

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь
Белорусский национальный технический университет
Научно-технологический парк БНТУ «Политехник»
Институт Конфуция по науке и технике БНТУ

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ – 2023

Сборник материалов
X Белорусско-Китайского молодежного инновационного форума

9–10 ноября 2023 года

ТОМ 2

Минск
БНТУ
2023

УДК 082(476+510) (06)
ББК 72я43(4Бел+5Кит)
Н76

При поддержке Института Конфуция по науке и технике БНТУ

В сборник включены материалы Белорусско-Китайского молодежного инновационного форума «Новые горизонты – 2023» по направлению: экономическая деятельность, Межкультурные коммуникации и гуманитарное сотрудничество Беларуси и Китая.

ISBN 978-985-31-0009-9 (Т. 2)
ISBN 978-985-31-0007-5

© Белорусский национальный
технический университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНАЯ СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ И КИТАЯ»

<i>Абмётка А. А.</i> СВЯЗЬ НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЙ С ЭКОНОМИКОЙ НА ПРИМЕРЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ	11
<i>Ань Нань</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА.....	13
<i>Бовбель Е. В., Буракова А. Д., Шашкова К. Д.</i> ВОПРОСЫ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ	14
<i>Бондарик Д. В.</i> ФЕМИНИТИВЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	16
<i>Бровка Г. М., Бабич А. А., Браковская Е. С.</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	17
<i>Гапутина Я. Г.</i> ПРИНЦИП КАСКАДНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ В ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ	19
<i>Герасимчик В. С.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	21
<i>Голубцова А. В.</i> РЕНТА КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ	23
<i>Голубцова А. В.</i> ФЕНОМЕН РЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	25
<i>Гутырчик К. А., Литвинюк К. В.</i> РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ.....	27
<i>Жевлакова А. Ю.</i> СТИМУЛИРОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЭКСПОРТА: СУЩНОСТЬ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ	28
<i>Жилинская Т. С., Якимович В. С., Бовбель Е. А.</i> ВИЗУАЛЬНАЯ АЙДЕНИТИКА КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	30

<i>Ивахова А. В.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	32
<i>Ивахова А. В.</i> ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕГМЕНТАЦИИ РЫНКА ТОВАРОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ.....	34
<i>Коваленко С. А.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ В КИТАЕ	36
<i>Ковальчук Д. А.</i> РОЛЬ «ГУАНЬСИ» В УСТАНОВЛЕНИИ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ БЕЛОРУССКИМИ И КИТАЙСКИМИ БИЗНЕС-ПАРТНЕРАМИ.....	38
<i>Ковальчук Т. Д., Фещук Я. А.</i> СУЩНОСТЬ КРИЗИСА В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	40
<i>Козак М. А.</i> ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: МИРОВЫЕ РЕЙТИНГИ.....	41
<i>Коу Синьсянь</i> СУЩНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ КИТАЯ НА ВНЕШНИХ РЫНКАХ	43
<i>Кургей А. А., Шибко М. А.</i> МОБИЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ.....	45
<i>Лазяник Ю. Е.</i> ЗНАЧЕНИЕ ДОХОДОВ ОТ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ БЮДЖЕТА СТРАНЫ.....	47
<i>Лазяник Ю. Е., Пшеничная Д. А.</i> РОЛЬ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ В ПРИВЛЕЧЕНИИ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: АНАЛИЗ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	49
<i>Лебедева Н. В., Клюкач Я. С.</i> ТУРИСТИЧЕСКИЕ МАРШРУТЫ КАК ЗАЛОГ УКРЕПЛЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СТУДЕНТАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЕМ.....	51
<i>Лецко О. А., Курицкая А. М.</i> РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	53
<i>Лешук Е. С., Кандричина И. Н.</i> ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ.....	54

<i>Ли Цзюнь, Жудро М. К.</i> RESEARCH ON POINT-TO-POINT ENERGY TRADING AND TRANSPORTATION METHODS FOR POTASH FERTILIZERS BETWEEN CHINA AND BELARUS	56
<i>Лобач М. Г.</i> ЛОГИСТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	59
<i>Лу Кайфэн</i> ОСОБЕННОСТИ ГОНКОНГСКОЙ НОВОЙ ВОЛНЫ	61
<i>Луговская И. С.</i> ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ КИТАЯ	63
<i>Луо Цзюй</i> ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ КИТАЯ	65
<i>Лю Уян</i> МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ЗНАЧЕНИЙ И АМБИВАЛЕНТНОСТЬ КРАСНОГО ЦВЕТА В ЕВРОПЕЙСКОМ ИСКУССТВЕ	67
<i>Ма Маочжань</i> ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНЫХ ОБМЕНОВ: АНАЛИЗ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И БЕЛАРУСЬЮ	69
<i>Макаревич О. Ю., Полозняк А. В.</i> СУЩНОСТЬ КОРРУПЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ.....	71
<i>Марковец А. В., Шкляр О. К.</i> ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА НА ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	73
<i>Матвиенко А. И.</i> РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА КАК ВИДА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	75
<i>Мищенко И. В., Новикова В. В.</i> СУЩНОСТЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ	77
<i>Мозалевский М. В.</i> ПОДГОТОВКА КАДРОВ В ИЗМЕНЧИВЫХ УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ.....	79
<i>Молочко Т. В.</i> ПЕРИОДИЗАЦИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В КИТАЕ	80
<i>Молочко Т. В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ.....	82

<i>Перевозникова Д. Д., Удовидчик А. О.</i> АКЦИЗЫ: СУЩНОСТЬ, НАЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ В ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКЕ.....	84
<i>Петрова А. В., Советникова О. П.</i> НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И КИТАЯ	86
<i>Полешук С. С.</i> ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В ДЕЛОВОЙ СРЕДЕ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПОИСК РЕШЕНИЙ.....	88
<i>Посвенчук А. А.</i> ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ	90
<i>Посвенчук А. А.</i> ТРУДОВАЯ (ПРОДУКЦИОННАЯ) ДЕТЕРМИНАЦИЯ КАК ВЕКТОР ТЕХНИКО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ.....	92
<i>Пшеничная Д. А.</i> АНАЛИЗ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ГОСУДАРСТВАМИ СНГ	93
<i>Пшеничная Д. А.</i> ИНТЕГРАЦИЯ БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ЭТАПЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	95
<i>Русакевич А. А.</i> АНАЛИЗ ПОЧТОВОЙ СЛУЖБЫ КИТАЯ	97
<i>Руткевич П. И.</i> ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	99
<i>Савицкая М. Р., Васькович Е. В.</i> СПЕЦИФИКА КОММУНИКАЦИИ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ.....	101
<i>Савко Д. Д., Капустина Д. С.</i> ЭКСПОРТ БЕЛОРУССКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: СОТРУДНИЧЕСТВО С КИТАЕМ	102
<i>Сакович В. В.</i> РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБМЕНОВ В ГУМАНИТАРНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ: СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ.....	104
<i>Семашко Е. А., Лапковская П. И.</i> УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПОТОКАМИ ОАО «АВТОСПЕЦТРАНС» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	106

<i>Синицына В. С.</i> ЭЛЕКТРОННОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА.....	108
<i>Скорая К. В.</i> НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕСУРСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	110
<i>Скорая К. В., Половинко И. Ю.</i> ОБЩЕСТВЕННО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН.....	112
<i>Судакова П. В.</i> ТРАДИЦИОННЫЕ КОСТЮМЫ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ КАК ЭЛЕМЕНТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ НЕВЕРБАЛЬНОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ	113
<i>Уланов А. А.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВОСПРИЯТИЕ ДРУГ ДРУГА НАРОДОВ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ	115
<i>Фещук Я. А., Ковальчук Т. Д.</i> МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСНОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ	117
<i>Цзюй Хунянь</i> НОВОЕ ОКНО ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ – СЕТЕВАЯ ЛИТЕРАТУРА	119
<i>Чжан Цимин</i> ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИОДЕ ЯЗЫКЕ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ	121
<i>Чжао Сэнь</i> ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ НА ПРОМЫШЛЕННУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ И МОДЕРНИЗАЦИЮ КИТАЯ	123
<i>Юй Хунцзе</i> РАЗВИТИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ СПОРТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ПОЯС И ПУТЬ»	125
<i>Ян Цзе</i> РАЗМЫШЛЕНИЯ О РАЗВИТИИ МУЗЫКИ В КИТАЙСКИХ АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМАХ – НА ПРИМЕРЕ «ФОНАРЯ ПО ЛИНЬ»	127
<i>Feng Lu</i> ANALYSIS AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE JOINT DEVELOPMENT OF ANIMAL HUSBANDRY BETWEEN CHINA AND BELARUS	128

<i>Filatov A. Y., Honcharik N. G., Pesetskaya T. I.</i> DESIGNING EFFICIENT TEXTBOOK FOR TEACHING CHINESE STUDENTS “INFORMATION TECHNOLOGIES IN ART HISTORY” WITHIN ENGLISH- SPEAKING EDUCATIONAL ENVIRONMENT	129
<i>Gen Li</i> CHINA'S ECONOMIC SECURITY: A PERSPECTIVE BASED ON INSTITUTIONAL CHANGES	131
<i>Huang Yiyan</i> FINANCIAL INNOVATION IN REAL ESTATE AND RISK MANAGEMENT	132
<i>Li Rong</i> DIGITAL TRANSFORMATION OF THE CHINESE BANKING SECTOR	133
<i>Li Siting</i> BRAND MARKETING STRATEGY (TAKING XIAOMI AS AN EXAMPLE).....	135
<i>Li Yuyan</i> EXPLORING LOGISTICS COOPERATION BETWEEN CHINA AND BELARUS	137
<i>Liao Fang</i> THE STUDY ON BELARUS' EXPORT OF FROZEN BEEF TO CHINA	139
<i>Ni Yajun</i> “SILK ROAD TOURISM” – RESEARCH ON THE CULTURAL TOURISM ECONOMY OF CHINA AND BELARUS UNDER THE “BELT AND ROAD INITIATIVE”	140
<i>Qiu Lanhui, Matviyenka Aliaksandr</i> ECONOMIC ANALYSIS OF THE MAIN INDICATORS OF THE DEVELOPMENT OF THE LOGISTICS COMPLEX OF CHINA	142
<i>Shao Ruixue</i> DEVELOPMENT OF ENERGY ECONOMY UNDER ENVIRONMENTAL SECURITY CONDITIONS IN CHINA AND BELARUS.....	144
<i>Shi Ruizhe, Ma Wenjun</i> NEW COOPERATION BETWEEN BELARUS AND CHINA: NEW PEDAGOGICAL REFORMS.....	146
<i>Tian Changmai</i> ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF BELARUSIAN NATIONAL E-COMMERCE ACCOUNT IN CHINA.....	147
<i>Vashchyla Hanna, Liao Fang</i> DIGITAL MARKETING COMMUNICATIONS ON THE EXAMPLE OF HUAWEI AND XIAOMI COMPANIES	149

<i>Wang Rui</i>	
THE CONCEPT OF COMPETITIVE ADVANTAGES AND INSTRUMENTS FOR THEIR DETECTION (TAKE THE KAMVOL COMPANY AS AN EXAMPLE).....	151
<i>XIE HUI</i>	
ANALYSIS OF THE CURRENT SITUATION AND VISION OF CHINESE INTERNATIONAL STUDENTS IN BELARUS IN 2023: THE EXAMPLE OF STUDENTS FROM SICHUAN AND CHONGQING	152
<i>XIE HUI</i>	
ANALYSIS OF THE CURRENT SITUATION OF CULTURAL EXCHANGES BETWEEN CHINESE AND BELARUSIAN YOUTH.....	154
<i>XU HUAKANG</i>	
A WIN-WIN PARTNERSHIP: THE ECONOMIC SYNERGY BETWEEN CHINA AND BELARUS.....	155
<i>Zhang Feilong</i>	
PRACTICAL EXPERIENCE OF COORDINATED DEVELOPMENT IN THE GREATER BAY AREA.....	157
柴华 (<i>Chai Hua</i>)	
THE PRACTICAL APPLICATION OF DIGITAL MARKETING	160
陈希 (<i>Chen Xi</i>)	
COOPERATION AND MUTUALLY BENEFICIAL DEVELOPMENT.....	161
高晓军 (<i>Gao Xiaojun</i>)	
中白合作现状研究.....	163
蒋灵弦 (<i>Jiang Lingxian</i>), 孙奉驰 (<i>Sun Fengchi</i>), 谢漓媛 (<i>Xie Liyuan</i>)	
RESEARCH ON THE SOCIAL RESPONSIBILITY CONSTRUCTION OF MULTINATIONAL LOGISTICS ENTERPRISES	165
李婧菡 (<i>Li Jinghan</i>), 张浩萍 (<i>Zhang Haoping</i>)	
INVESTMENT RISK ANALYSIS OF TRANSNATIONAL PROJECTS BASED ON BSC THEORY	166
李雨航 (<i>Li Yuhang</i>), 冯文星 (<i>Feng Wenxing</i>), 王文颖 (<i>Wang Wenying</i>)	
以互联网传播为媒介对摇篮本的设计分析 ——衍生中白交互文创产品设计与线上传播推广的灵感.....	167
李煜涵 (<i>Li Yuhan</i>)	
一带一路提倡下的中白经济合作模式探究 ——以海尔智能家电全球布局运营为例.....	169
牟宗睿 (<i>Mu Zongrui</i>)	
《一带一路沿线俄语国家高等教育的合作——以白俄罗斯为例》	172

<i>邱彬 (Qiu Bin)</i> COOPERATIVE GOVERNANCE: A STUDY ON TRADE BETWEEN CHINA AND BELARUS IN THE CONTEXT OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE.....	173
<i>王茜 (Wang Qian)</i> 跨文化交流与人道主义合作	175
<i>王卓 (Wang Zhuo), 马特维延科 亚历山大 (Matviyenka Aliaksand)</i> 中国电竞市场的发展趋势	176

**НАУЧНАЯ СЕКЦИЯ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ
КОММУНИКАЦИИ И ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
БЕЛАРУСИ И КИТАЯ»**

УДК 330.88

**СВЯЗЬ НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЙ С ЭКОНОМИКОЙ НА ПРИМЕРЕ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ**

Абмётка А. А.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: g2tzdrt@gmail.com

Summary. This article is about technological structures and their connection with the global economy. The article will examine technological structures as a way to track the progress of mankind and how they affect the economy.

Человек прошел долгий путь от примитивного организма, до высоко-развитой сущности с сознанием и ясными мыслями. Это эволюция, но этот термин применим не только к организмам, но и к науке и экономике. Первые открытия были примитивны, например, колесо или первые инструменты, однако сейчас мы живем в очень технологичном и развитом во всех аспектах обществе.

Для более четкого понимания и отслеживания прогресса в обществе С. Ю. Глазьев дал следующее определение: технологический уклад представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется замкнутый цикл, начинающийся с добычи и получения первичных ресурсов и заканчивающийся выпуском набора конечных продуктов, соответствующих типу общественного потребления. То есть переход от одного уклада к другому, представляет собой нахождение нового ресурса, который будет основным для общества, а также изменение мышления у людей, новые ценности, интересы и т. д. Нахождение новых ресурсов позволяет получать больше энергии и создавать новые технологии, стимулируя развитие экономики, открывая новые отрасли, новые специальности и рабочие места [1].

На данный момент известно 6 технологических укладов, они соответствуют важным открытиям и изменениям в обществе [2].

Первый технологический уклад представляет собой зарождение промышленности используя в качестве основного источника воду, однако это были первые шаги к механизации производства, влияя большим образом на текстильную промышленность.

Второй технологический уклад характеризуется переходом от воды к пару и углю, что позволило создать новые виды транспорта, увеличить объемы производства в разных отраслях промышленности, в первую очередь

металлургии позволив сократить использование ручного труда и перейти в основной массе на механизированное производство.

Третий уклад ознаменовал переход к электроэнергии, это важнейшее открытие активно используется до сих пор, это повлияло на все аспекты и отрасли. Самые важные технологии были разработаны в сферах: промышленности, связи, транспорте, что сильно сказалось на экономике, а также уровню и качеству жизни населения всего мира.

Четвертый уклад открывается основным ресурсом в виде углеводородов, а также исследованиями в атомной энергетике. Данный переход повлиял на следующие отрасли: автомобилестроение, цветная металлургия, нефтепереработка, открытие синтетические полимерные материалы. Данные открытия ознаменовали собой изобретение двигателя внутреннего сгорания, что оказало невероятный скачок в транспортной индустрии, что в свою очередь повлияло на экономику и международные отношения.

Пятый уклад, сейчас на нем находится человечество, этот уклад наступил с полномасштабным использованием атомной энергетике. Атомные станции представляют собой почти неограниченный источник энергии. Однако это не все, что было достигнуто на данном отрезке, огромное развитие получили отрасли: электроники и микроэлектроники, информационных технологий, геномной инженерии, программное обеспечение, телекоммуникаций и связи в целом, освоение космического пространства и т. д. Это огромный скачок для человечества в медицине, экономике, связи и международных отношениях.

Общество находится на пороге шестого тех. уклада, основным показателем этого перехода являются нейросети, сейчас уже есть системы беспилотных автомобилей, автоматизированных складов. Многие ученые прогнозируют что переход на шестой технологический уклад будет с появлением полноценных автоматизированных производств [3].

Таким образом, можно заметить сильную связь между научно-техническим прогрессом и экономикой, а также уровнем жизни общества. Теория технологических укладов четко показывает на каком этапе изменилось общество и экономика, что дает возможность прогнозировать, что ждет человечество в будущем.

Список использованных источников

1. Начало шестого технологического уклада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/run/articles/740810/>. – Дата доступа: 31.10.2023
2. Шесть технологических укладов уклада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://general-skokov.livejournal.com/24586.html>. – Дата доступа: 31.10.2023
3. Технологический уклад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%83%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4. – Дата доступа: 31.10.2023

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Ань Нань

Белорусский государственный университет

e-mail: ann21471@gmail.com

Summary. The article assesses the future of the SCO by presenting three hypotheses: "inertial evolution", "obvious decline", and "new opportunities". It argues that the organization's development potential largely hinges on both international circumstances and its own capabilities.

За последние два десятилетия Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС) претерпела заметную эволюцию в области сотрудничества, перейдя от первоначального сотрудничества в сфере безопасности к более широкому спектру экономических, гуманитарных и других областей.

Как открытая организация регионального сотрудничества, число государств-членов ШОС также продолжает расти. На данный момент ШОС включает 9 государств-членов, 3 государства-наблюдателя и 14 партнеров по «диалогу». Организация постоянно расширяется как в плане членства, так и в плане сфер сотрудничества.

В отношении перспектив ШОС автор выдвигают следующие три гипотезы:

– «Инерционная эволюция». То есть ШОС продолжит свою основную траекторию развития, взаимное сотрудничество государств-членов, государств-наблюдателей и государств-партнеров по диалогу будет углубляться, однако сотрудничество в различных областях, включая безопасность, экономику и культуру, по-прежнему будет характеризоваться диспропорциями;

– «Очевидный спад». То есть на ШОС повлияло общее неупорядоченное развитие международной обстановки, «большая игра» между крупными державами на региональном уровне и «малая игра» между странами региона. В то же время государства-члены долгое время не могли получить достаточных материальных и престижных стимулов и поэтому могут оказаться на грани постоянной маргинализации и фактического развития;

– «Новые возможности». То есть ШОС будет активно использовать сильные стороны входящих в нее государств в таких областях, как производство и рынки, формируя тем самым полную и эффективную цепочку сотрудничества.

Эти гипотезы оценивают направление будущего развития ШОС с разных точек зрения, а окончательное решение о направлении развития ШОС обусловлено мобильностью самой ШОС и динамичными изменениями международной ситуации. Первое требует от ШОС укрепления собственной конструкции, а второе – повышения адаптационного потенциала к сложной и меняющейся международной ситуации.

Таким образом, независимо от направления развития, ШОС необходимо адаптироваться к меняющейся международной ситуации и укреплять свое внутреннее сотрудничество и механизмы для того, чтобы играть более важную и эффективную роль в региональном сотрудничестве.

УДК 327.7

ВОПРОСЫ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ

Бовбель Е. В., Буракова А. Д., Шашкова К. Д.

*Белорусский государственный университет культуры и искусств
e-mail: bovbel02@gmail.com*

Summary. *This article is devoted to the study of aspects of the issue of trust between the citizens of Belarus and China. The authors conduct a comparative analysis of the data of the World Values Survey research project, and come to the conclusion that China and Belarus have one of the highest levels of trust in the world. The article emphasizes the importance of understanding this feature when establishing communication between representatives of two cultures.*

В нашем исследовании социально-культурных ценностей граждан Беларуси и Китая анализируются различные аспекты вопросов доверия. В частности, изучаются такие категории, как склонность доверять другим людям, различным общественным и государственным организациям и структурам. Наше исследование опирается на открытую базу исследовательского проекта World Values Survey, которая предоставляет статистические данные социологических исследований, проводимых каждые 5 лет в более чем 90 странах мира. В данном докладе мы представляем результаты сравнительного анализа данных 7 волны (2017–2022 гг.) по такому показателю, как уровень доверия в обществе, что соответствует вопросу № 57 (рис. 1).

Вопрос 57. Большинству людей можно доверять.

	ОБЩИЙ	Беларусь	Китай
Большинству людей можно доверять	55,6%	40,0%	63,5%
Нужно быть очень осторожным	42,2%	54,8%	35,7%
Не знаю	1,5%	4,4%	-
Нет ответа	0,8%	0,7%	0,8%
(Н)	(4584)	(1548)	(3036)

Избранные образцы: Беларусь EVS, Китай 2018 г.

Рисунок 1 – Уровень доверия в РБ и КНР

Согласно проведенному опросу, в Китае наблюдается один из наиболее высоких уровней доверия в мире (входит в пятерку стран мира с наибольшим уровнем доверия), сопоставимый с уровнем доверия фенноскандинавских стран: Дания – 73,9 %, Норвегия – 72,1 %, Финляндия – 68,4 %, Китай – 63,5 %, Швеция – 62,8 %, Исландия – 62,3 %. В Беларуси же уровень доверия примерно на треть ниже и составляет 40 % (входит в двадцатку

стран мира с наибольшим уровнем доверия), что характерно уровню доверия в таких странах, как Канада (46,7 %), Великобритания (43,3 %), Германия (41,6 %), Испания (41 %), Северная Ирландия (38,8 %), США (37 %), Гонконг (36,4 %). Соответственно, данную особенность необходимо учитывать при выстраивании коммуникации представителям двух культур. Здесь можно дать рекомендацию представителям Беларуси стремиться к большей открытости в общении с представителями Китая, а представителям Китая, в свою очередь, с пониманием относиться к настороженности партнеров, поскольку здесь отражаются культурные особенности.

Исходя из данных рис. 2, в большей степени к доверию другим людям склонны молодое поколение (16–24 лет) и люди старше 55 лет. Нужно отметить, что низкий уровень доверия людей в возрасте от 25 до 54 лет может быть обусловлен кризисом развала СССР и его экономическими и социально-культурными последствиями. Однако следует заметить, что за последние 30 лет уровень доверия белорусских граждан вырос более чем на треть – с 23 % до 40 % (рис. 3).

A165.- Большинству людей можно доверять.

База = 6190 Взвешенные результаты	1989-1993 гг.	1994-1998 гг.	2010-2014 гг.	2017-2022 гг.
Большинству людей можно доверять	25,0%	23,0%	32,6%	40,0%
Нужно быть очень осторожным	73,2%	72,5%	59,9%	54,8%
Не знаю	1,8%	4,5%	6,5%	4,4%
Нет ответа	-	-	0,9%	0,7%
(Н)	1.015	2092	1535	1548

Рисунок 2 – Уровень доверия в РБ с разбивкой по возрасту

Вопрос 57. Большинству людей можно доверять.

Разбивка по ВОЗРАСТУ (в ИНТЕРВАЛАХ)	Удалить						
	ОБЩИЙ	16-24	25-34	35-44	45-54	55-64	65 и более
Большинству людей можно доверять	40,0%	43,7%	38,5%	37,4%	35,8%	43,8%	43,7%
Нужно быть очень осторожным	54,8%	53,1%	56,1%	57,0%	59,4%	51,5%	49,8%
Не знаю	4,4%	2,3%	4,4%	5,3%	4,0%	4,0%	5,7%
Нет ответа	0,7%	0,8%	1,0%	0,4%	0,8%	0,7%	0,8%
(Н)	(1540)	(155)	(321)	(285)	(280)	(285)	(222)

Рисунок 3 – Уровень доверия в РБ с разбивкой по времени

В Китае можно наблюдать похожую с Беларусью тенденцию, когда экономические, геополитические и социально-культурные потрясения снижают уровень доверия в обществе. Тем не менее, для Китая этот уровень на протяжении последних 30 лет остается достаточно высоким, исключая резкое падение в 2005–2009 гг. (рис. 5). Следует отметить, что молодое поколение китайцев демонстрирует уровень доверия в среднем на 7 % больше, чем представители более старших поколений (рис. 4).

A165.- Большинству людей можно доверять.

База = 10 827 Взвешенные результаты	1989-1993 гг.	1994-1998 гг.	1999-2004 гг.	2005-2009 гг.	2010-2014 гг.	2017-2022 гг.
Большинству людей можно доверять	59,4%	50,4%	52,5%	49,3%	60,3%	63,5%
Нужно быть очень осторожным	39,1%	45,9%	43,8%	44,4%	35,2%	35,7%
Не знаю	1,4%	3,7%	0,1%	5,5%	2,6%	-
Нет ответа	0,1%	-	3,6%	0,8%	1,8%	0,8%
(Н)	1000	1500	1000	1991	2300	3036

Рисунок 4 – Уровень доверия в КНР с разбивкой по возрасту

Вопрос 57. Большинству людей можно доверять.

Разбивка по ВОЗРАСТУ (в ИНТЕРВАЛАХ)	Удалить						
	ОБЩИЙ	16-24	25-34	35-44	45-54	55-64	65 и более
Большинству людей можно доверять	63,5%	70,2%	64,6%	67,5%	59,0%	58,3%	62,8%
Нужно быть очень осторожным	35,7%	28,7%	34,6%	31,7%	40,2%	41,0%	37,2%
Не знаю	0,8%	1,1%	0,9%	0,8%	0,8%	0,6%	-
Нет ответа	0,8%	1,1%	0,9%	0,8%	0,8%	0,6%	-
(Н)	(3036)	(373)	(616)	(634)	(730)	(435)	(248)

Рисунок 5 – Уровень доверия в КНР с разбивкой по времени

Исходя из проведенного исследования, следует отметить, что для установления прочных культурных, экономических и политических отношений между двумя странами, отдельное внимание следует обратить на молодежь, которая демонстрирует достаточно высокий уровень открытости друг

другу, и увеличить количество культурных, спортивных и иных мероприятий для молодежи Беларуси и Китая, а также программ по обмену в образовательной и культурной сферах.

УДК 81.26

ФЕМИНИТИВЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Бондарик Д. В.

Белорусский государственный педагогический университет

имени Максима Танка

e-mail: @dbondarik2006

Summary. This article is devoted to the study of the specifics of the use of feminists in intercultural communication, as well as within the framework of the existing historical experience of the use of feminists in the Russian language.

В современном мире феминитивы приобретают все большую популярность. В некоторых странах (Великобритания, Германия и др.) феминитивы имеют свое официальное место в номенклатурных списках работников, специальностей, чинов, званий, в то время как в иных – нет. В большинстве своем в них преобладают формы мужского рода. Однако в литературе и иных проявлениях искусства мы не раз можем встретить использование феминитивов на самых разных языках.

Феминитивы (от лат. *femina* – «женщина») – имена существительные женского рода, которые обозначают женщин, образованы от однокоренных существительных мужского рода, обозначающих мужчин, и являются парными к ним. Распространение их берет свое начало с развития идей феминизма – общественно-политического движения, целью которого является предоставление женщинам всей полноты гражданских прав, устранение дискриминации женщин. Потому феминитивы, в первую очередь как средство создания видимости женщин в обществе, являются важным элементом языка и межкультурной коммуникации, делая язык доступнее. Свою оценку феминитивам дали известные ученые З. И. Минеева, В. А. Ефремов, М. А. Кронгауз, которые отметили, что феминитивы важны для сигнализации и выявления женщин в речи и на письме.

В русском языке феминитивы появились еще в текстах XV–XVII вв.: «дворница», «державница». Более 7000 феминитивов было рассмотрено Н. П. Колесниковым в книге «Толковый словарь названий женщин». Для образования феминитивов лингвист отметил ряд суффиксов: -ачк-а, -есс-а, -ёх-а, -ин-а, -ин-я, -иц-а, -к-а, -н-а, -ниц-а, -овк-а, -чиц-а, -ш-а, -ын-я и др. [1, с. 7], например: поэт – поэтесса, князь – княгиня.

Белорусский язык исторически более приспособлен к феминитивам несмотря на то, что суффиксальных морфем для их образования меньше, чем в русском: -ін-я, -к-а, -х-а, -ц-а. Например: доктор – докторка, выкладчык – выкладчыца, бог – багіня [22].

В английском языке для образования феминитивов используются суффиксы -ess, -ine, -ix, -ina: hero – heroine, prince – princess, testator – testatrix [3]. Здесь мы можем заметить некоторые сходства с русским и белорусским языками: принцесса – прынцэса – princess.

В китайском языке чаще всего для того, чтобы обозначить женский пол субъекта, к нейтральной форме существительного подставляют иероглиф 女 nǚ. Например: 老师 lǎoshī – 女老师 nǚ lǎoshī, 男诗人 shīrén – 女诗人 nǚ shīrén.

Таким образом, любой язык находится под постоянным влиянием социокультурных, политических, экономических явлений. Вопрос феминитивов прежде всего возникает в языках с наличием категории рода. Феминитивы играют важную роль в межкультурной коммуникации, поскольку они отражают культурные различия и нормы, влияют на восприятие и понимание сообщений и способствуют созданию равноправной и доступной коммуникации.

Список использованных источников

1. Толковый словарь названий женщин: более 7000 единиц / Н. П. Колесников. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. – 608 с.
2. Гарбацкі, У. Гід па фемінізацыі беларускай мовы / У. Гарбацкі. – Belarusians.Companyuk, 2016. – 144 с.
3. Митрошкина, Т. В. Все способы английского словообразования: учебный справочник / Т. В. Митрошкина. – Минск: ТетраСистемс, 2011. – 176 с.

УДК 338.26

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бровка Г. М., Бабич А. А., Браковская Е. С.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: liza.brak111@gmail.com

Summary. *This article examines the historical aspects of the introduction and development of economic security in the territory of the Republic of Belarus, as well as the Concepts of national security, operating in different periods of time.*

Экономическая безопасность, как состояние защищенности экономики страны, является важным элементом условий существования любого государства. Она представляет собой неотъемлемую часть системы обеспечения национальной безопасности. Благодаря постоянному вниманию Главы государства, адаптации к политическим и экономическим изменениям в мире, принятию мер по нивелированию возникающих угроз Республике Беларусь удается справляться с внутренними и внешними вызовами и рисками в экономической сфере.

Исторически сложилось, что термин «экономическая безопасность» внедрил в политический и научный оборот президент США Ф. Рузвельт. В 1934 г. Ф. Рузвельт создает Федеральный комитет по экономической безопасности. С этого момента понятие «экономическая безопасность» не теряет своей актуальности по сегодняшний день.

В поддержку экономической политики США в 1947 г. президентом Г. Трумэном был принят первый Закон «О национальной безопасности». Основной задачей данного закона являлась защита США от внутренних и внешних угроз. В связи с этим понятие «экономическая безопасность» приняло общегосударственное значение.

По примеру США, Япония и страны Западной Европы приступили к разработке своих собственных стратегий национальной безопасности, что дало толчок для исследования и обсуждения экономической безопасности уже на международном уровне.

В Республике Беларусь вопрос экономической безопасности впервые был обозначен 27 марта 1995 г. В этом году была утверждена первая Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. В ней были отражены проблемы участия страны в процессах глобализации и интеграции в мировую экономическую систему. С этого момента государство придерживается экономической модели социально ориентированной рыночной экономики.

Из-за политической обстановки в мире возникла необходимость внесения изменений в первую концепцию Республики Беларусь. В связи с этим 17 июля 2001 г. указом Президента Республики Беларусь № 390 была утверждена новая редакция Концепции национальной безопасности. С этого момента Республика Беларусь следует принципам поступательного развития, а именно: многовекторности внешней политики и социальной направленности экономического курса [1]. Благодаря внесенным изменениям, были достигнуты высокие темпы роста валового внутреннего продукта.

Для того, чтобы Концепция не теряла своей актуальности со временем, требуются корректировки и усовершенствования. Поэтому Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 была принята обновленная редакция ныне действующей Концепции национальной безопасности. Именно в данной концепции трактуется понятия «экономическая безопасность» как состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз.

Последняя редакция действовала более 12 лет. За этот период военно-политическая и экономическая обстановка в мире стремительно изменилась. С учетом этого, Государственным секретариатом Совета Безопасности с 2021 года проведена работа по обновлению данного документа. Действующая концепция является всеобъемлющим и комплексным документом, который ни в чем не уступает зарубежным подходам, адекватно вписывается

в мировую и отечественную практику. В ней также определен четкий регламент защиты экономической модели Беларуси. Выбранная модель и акцент на систему экономической безопасности говорит о том, что Республика Беларусь идет принципиально правильным путем своего уникального развития [2].

Обретя независимость, Республика Беларусь одна из первых на постсоветском пространстве приняла Концепцию национальной безопасности и регулярно обновляла ее, не теряя своей актуальности. Идя в ногу с временем, экономическая безопасность нашей страны стабильно развивается, учитывая внутренние и внешние угрозы национальным интересам страны.

Список использованной источников

1. Мальцев Л. С., Концепция национальной безопасности – стратегия мира и согласия / Л. С. Мальцев. – 2018. – С. 144
2. Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575>. – Дата доступа: 01.10.2023.

УДК 674.8

ПРИНЦИП КАСКАДНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ В ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

Гапутина Я. Г.

Белорусский национальный технический университет
e-mail: yana.gaputina.127@gmail.com

Summary. This article examines the role of timber in the circular economy and its processing and introduces the concept of cascade system, which allows preserving the structural integrity of wood and maximizing its use.

Обсуждая роль древесины в циркулярной экономике, важно признать, что ее переработка сталкивается с присущими ей ограничениями по сравнению с другими материалами. В то время как некоторые металлы и стекло могут быть восстановлены и преобразованы в материалы аналогичного качества, после преобразования древесина не может быть переработана для получения того же качества, что и оригинал (исключение составляют древесные волокна, используемые для производства бумаги). Поэтому древесина требует подхода, который сохраняет ее структурную целостность в максимально возможном количестве применений как можно дольше, прежде чем ее измельчат или сожгут. Этот подход является принципом каскадного использования, когда использование данного куска древесины может охватывать несколько циклов повторного использования, рекуперации и/или вторичной переработки, при этом продукты, в которые он входит, используются как можно дольше, как можно чаще и как можно эффективнее.

Хотя принцип каскадного использования обычно применяется к биологическим циклам циркулярной экономики, его применение к техническим циклам также возможно [1], [2].

Концепция каскадного использования была впервые сформулирована и описана Сиркином и Тен Хаутеном [3] в контексте устойчивое управление ресурсами и получило большое внимание как часть политики биоэкономики и циркулярной экономики [2], [4]. Вис М., У. Мантау, Б. Аллен и др. определили каскадное использование как «эффективное использование ресурсов путем использования остатков и переработанных материалов для использования материалов для увеличения общей доступности биомассы в рамках данной системы» [5]. Следуя этому определению, каскадное использование применяет принципы иерархического использования ресурсов, при котором используется высококачественное сырье. используется для продуктов с высокой добавленной стоимостью, а для продуктов с более низкой добавленной стоимостью используются деградированные формы сырья, поскольку они многократно перерабатываются в течение срока службы. В лесной промышленности внедрение каскадного использования часто сталкивается с техническими, рыночными и управленческими барьерами.

Во-первых, с технической точки зрения древесина обычно страдает как от потери качества на каждом этапе переработки, так и от склонности к накоплению загрязняющих веществ при вторичной переработке из-за применения консервантов, красок и клеев в прошлом. Следовательно, обнаружение и сортировка переработка древесных отходов в смешанные фракции по разумной цене остается сложной задачей. Несмотря на проблемы, поднятые выше, здесь необходимо упомянуть историю успеха переработки бумаги в качестве примера, опровергающего эти ограничения.

Во-вторых, рыночные барьеры для древесины и ее производных часто связаны с плохой координацией между пользователями таких multifunctional материалов. Следовательно, улучшение сотрудничества и лучшее понимание потребностей субъектов, вовлеченных в процессы создания стоимости на более поздних стадиях, являются ключом к эффективной реализации принципа каскадного использования. Кроме того, тот факт, что затраты на сбор, сортировку и очистку использованной древесины делают ее цену сопоставимой с ценой первозданной древесины, делает каскадное использование менее привлекательным с экономической точки зрения. Следовательно, создание необходимой инфраструктуры для соединения различных секторов имеет жизненно важное значение для повышения материальной эффективности, экономической жизнеспособности и, следовательно, успеха каскадных систем, не полагаясь на государственное финансирование.

В-третьих, что касается барьеров в области управления, то это отсутствие как международной классификации древесины после ее переработки,

так и политических рамок, направленных на дальнейшее повторное использование материалов, препятствуют полному раскрытию потенциала каскадного использования [5].

Как и в случае с другими циклическими подходами, необходимо учитывать экономическую целесообразность и внешние воздействия на окружающую среду и учитывать их в соответствующей политике и рыночном регулировании, чтобы рационализировать принцип каскадного использования для крупномасштабного и широкого распространения.

Список использованных источников

1. Lokesh, K. Bridging the Gaps for a «Circular» Bioeconomy: Selection Criteria, Bio-Based Value Chain and Stakeholder Mapping / K. Lokesh, L. Ladu, L. Summerton // Sustainability. – 2018. – № 10 (6).
2. Mair-Bauernfeind, C. Cascading Utilization of Wood: a Matter of Circular Economy? / C. Mair-Bauernfeind, T. Stern // Current Forestry Reports. – 2017. – № 3 (4). – С. 281–295.
3. Sirkin, T. The cascade chain: A theory and tool for achieving resource sustainability with applications for product design / T. Sirkin, M. Ten Houten // Resources Conservation and Recycling. – 1994. – № 10 (3). – С. 213–276.
4. Risse, M. Resource efficiency of multifunctional wood cascade chains using LCA and exergy analysis, exemplified by a case study for Germany / M. Risse, G. Weber-Blaschke, K. Richter // Resources, Conservation and Recycling. – 2017. – № 126. – С. 141–152.
5. CASCADES, Study on the optimised cascading use of wood / M. Vis [и др.]. – Brussels: Publications Office, 2016. – 337 с.

УДК 33.339

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Герасимчик В. С.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: lgerasimchi@gmail.com

Summary. The theses examine aspects of trade and economic cooperation between the Republic of Belarus and the PRC, highlight trends in trade and economic cooperation between China and the Republic of Belarus, and also propose possible prospects for further cooperation between the two countries in this direction.

Сотрудничество с Китайской Народной Республикой является одним из приоритетных направлений внешней политики Республики Беларусь, а развитие стратегического партнерства между странами в полной мере соответствует долгосрочным национальным интересам и нацелено на взаимное укрепление международных позиций, содействие обеспечению устойчивого развития и роста конкурентоспособности экономик на основе углубления взаимовыгодного сотрудничества в различных сферах деятельности.

Страны успешно сотрудничают в международных организациях, оказывая взаимную поддержку по принципиальным вопросам. Но, несмотря на

активные усилия сторон по укреплению и содержательному наполнению достигнутого высокого уровня сотрудничества между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой, он не является высшим для обоих государств, что формирует значительный резерв для дальнейшего повышения статуса взаимоотношений.

Императив повышения статуса взаимоотношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой и дальнейшего динамичного развития белорусско-китайского политического диалога во многом обусловлен общностью принципов внутренней и внешней политики, совпадением взглядов на важнейшие проблемы мировой повестки дня и взаимным уважением суверенного права сторон самостоятельно определять свой путь развития. Это обстоятельство детерминирует необходимость своевременной и более полной политической поддержки Республикой Беларусь глобальных и региональных инициатив и проектов Китайской Народной Республики, содействующих дальнейшему укреплению позиций Китая в новой архитектуре международных отношений и глобального управления. Несомненно, такой подход должен в полной мере опираться на принцип обеспечения интересов Республики Беларусь и стран – участниц Евразийского экономического союза в рамках принятых обязательств

В контексте обеспечения продовольственной безопасности интенсивное использование Китаем посевных площадей, их относительная ограниченность и серьезное истощение (вследствие естественного исчерпания питательных веществ необходимы удобрения для повышения плодородия почв) по-прежнему гарантируют стабильный спрос на основной валообразующий сегмент белорусского экспорта – калийные удобрения.

Неблагоприятная обстановка с качеством воды сложилась во многих городах и сельских регионах Китая, и она имеет тенденцию к дальнейшему обострению, что свидетельствует о долгосрочной перспективной востребованности экспортных поставок белорусских минеральных и питьевых вод.

Согласно данным Министерства коммерции Китайской Народной Республики, наиболее высокий спрос в Китае на импортную продукцию наблюдается по таким товарным позициям, как легковые автомобили, косметика, детское питание, молочная продукция и др. Причем значительная часть китайских потребителей (37,1 %) указывает, что больше всего на рынке не хватает именно свежего молока, что открывает для белорусских товаропроизводителей дополнительные возможности

В ближайшие 10 лет спрос на молочные продукты в Китае будет устойчиво возрастать. По оценкам экспертов агентства GIRA, ожидаемые объемы ежегодного потребления молока в Китае могут составить: 62,23 млн т к концу 2024 года, 63,20 млн т к концу 2025 г., и к концу 2026 г. – 64,22 млн т. Другой источник, консалтинговое агентство Beijing Orient Dairy Consultant, Ltd дает прогноз емкости молочного рынка Китая на уровне 66,6 млн т. к 2030 г.

Отмеченные тенденции на внутреннем рынке Китая открывают очевидные долгосрочные возможности для белорусских экспортеров молочной продукции. Однако их реализация требует от отечественных поставщиков внимания к запросам китайских потребителей. Также могут быть увеличены поставки в Китай кондитерских изделий, шоколада, кормовой сыворотки, напитков, алкоголя, соков, сливочного масла, муки, что может привести к дополнительному увеличению белорусского экспорта на 50–55 млн долл. США ежегодно. Перспективы экспорта белорусской продукции в КНР можно связать с сохранением потребностей Китая в импорте калийных удобрений и молочной продукции, повышением ее конкурентоспособности на китайском рынке, развитием новых форм и направлений сотрудничества, возможностями оказания экспортной поддержки со стороны государства.

Список использованных источников

1. Бельский В. И., Примшиц Д. В., Голубев С. Г., Батова Н. Н. Рынок молочной продукции КНР – состояние и перспективы развития. Аграрная экономика. 2023; 1:66–72.
2. Сотрудничество Республики Беларусь и Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/>. – Дата доступа: 25.10.2023.

УДК 330.564.222.2

РЕНТА КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Голубцова А. В.

Белорусский национальный технический университет
e-mail: arina.golubtsova.03@bk.ru

Summary. In this work, the concept of rent in economic theory is considered. Historically, rent has been associated with payment for the use of natural resources, especially land. However, in modern times, rent includes other types of resources. Depending on the type of resource, various types of rent are allocated, such as administrative, water, mining, political, and others. Rent may arise due to monopoly control over the resource. Types of rent and their mechanisms depend on the level of development of productive forces and industrial relations in society.

В истории экономической мысли термин «рента» был использован для обозначения платы за использование природных ресурсов. Адам Смит в XVIII веке впервые сформулировал теорию природно-ресурсной ренты, где основным ресурсом была земля, и под рентой понималась земельная рента. Владельцы земли получали плату за использование полезных ископаемых, находящихся на их участках. Однако, в современных условиях понятие ренты расширилось и включает в себя не только земельные ресурсы, но и другие виды.

В научной экономической литературе преимущественно используется понятие ренты, связанное с природной рентой и основанное на трудах классиков политической экономии. Это понятие связано с доходом, возникающим в результате различных условий использования именно природных ресурсов, таких как земля, леса, недра и т. д. По мнению С. Кимельмана рента представляет собой «дополнительный доход от эксплуатации лучшего природного объекта, не требующего от пользователя (предпринимателя) больших затрат в виде труда и капитала. Такой дополнительный (рентный) доход и принадлежит собственнику природного объекта» [1, с. 85].

Фиксированное количество природных ресурсов является ключевым отличием рентных платежей от других факторных доходов, таких как проценты или заработная плата. Е. Кривокора заостряет внимание на том, что «процесс образования ренты неосуществим без наличия рентообразующего ресурса, наделенного свойством исключительности и дающего обладателю данного рентного ресурса возможность монопольного распоряжения, как на условиях собственности, так и ведения хозяйства с его использованием» [2]. В зависимости от рентного ресурса вышеназванный автор выделяет различные виды рентного дохода, такие как административная, водная, горная, земельная, интеллектуальная, лесная, статусная, технологическая, финансовая рента и другие.

Существует и другая точка зрения, согласно которой причиной ренты является фиксация монополии на природный ресурс, а не сам ресурс. Эта институциональная рентная парадигма объясняет, почему рента может возникать как вид добавочной сверхприбыли практически везде [3, с. 19].

Виды ренты и механизмы ее экономической реализации определяются уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений в рассматриваемом обществе. Например, земельная рента (как исходный вид природной ренты) принимала различные формы: отработочная (барщина), продуктовая (оброк) и денежная рента. Природная рента возникает в результате хозяйственной деятельности, в то время как административная и политическая рента являются формами перераспределения дохода. Природная рента положительно влияет на объем ВВП, в отличие от административно-политической. Контроль доступа к редким природным ресурсам является условием получения природной ренты, в то время как контроль над условиями сделки является фактором получения административной ренты. Кроме того, сама природная рента неоднородна. В ней выделяют два вида – земельная и горная рента, в каждом из которых различают подвиды.

Институты власти, собственности, правопорядка и прочие играют важную роль в общественной системе, позволяя некоторым лицам получать значительные индивидуальные доходы, не связанные с их вкладом в национальную систему воспроизводства. Более того, эти институты создают возможность извлекать доходы даже в случае отрицательного вклада. Такие до-

ходы называются рентными. Возможность получения непродуктивных доходов порождает интересы и мотивы действий субъектов экономической системы, которые стремятся к рентоискательству. Вероятно, именно оно является ключом к пониманию многих экономических, социальных и политических вопросов современности.

Список использованных источников

1. Кимельман С., Андрушин С. Экономика рентных отношений в условиях современной России // Вопросы экономики. – 2005. – № 2.
2. Кривокопа Е. Особенности формирования коммуникационной квазиенты // International Scientific Analytical Project. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gisap.eu/ru/node/1169>. – Дата доступа: 25.10.2023.
3. Карпиков Е. «Свежий» взгляд на рентную проблему // Экономические науки. – 2004. – № 6.

УДК 330.564.222.2

ФЕНОМЕН РЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Голубцова А. В.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: arina.golubtsova.03@bk.ru

Summary. This work examines the concept of rent-oriented behavior, which involves obtaining benefits and advantages by manipulating economic and legislative conditions. In modern conditions, the method of obtaining an overdraft that is not related to production activities is becoming increasingly popular. The materials also indicate various forms of rent-oriented behavior, such as the search for quotas and tariffs, the search for monopolies and appropriation. Since resources are directed to the redistribution of the existing value, and not to the creation of a new one, there are net losses of society.

Понятие рентоориентированного поведения интуитивно связывают с экономической рентой, однако в современных условиях вышеуказанный термин чаще применяют, говоря о государственном регулировании и злоупотреблении механизмами перераспределения доходов в обществе. В 1974 году экономистом А. Крюгером было введено понятие «рентоориентированное поведение». Позднее, при анализе монопольных рынков, Г. Таллок разработал основы теории данного поведения. «Рентоориентированное поведение – это попытка индивидов увеличить свое богатство, внося при этом отрицательный вклад в чистое богатство общества» [1, с. 141]. Таким образом, определенная часть ресурсов будет использоваться не для целей производства, а для извлечения избытка в виде ренты у определенной группы лиц.

Рентоориентированное поведение предполагает такие действия отдельных лиц, групп людей, различных организаций, которые направлены на получение благ или преимуществ за счет манипулирования экономическими и

законодательными условий. Традиционно производство продукции или оказание услуг является основной деятельностью фирмы, приносящей доход производителю. Однако в настоящее время набирает популярность другой способ приобретения сверхдохода, не предполагающий производственную деятельность. Экономические субъекты используют механизм перераспределения ресурсов государством таким образом, чтобы обеспечить для себя максимально лояльные условия функционирования или же получить различные выгоды.

В одной из своих работ Таллок выделил три основные формы проявления рентоориентированного поведения. Одной из них является поиск квот и тарифов, что подразумевает растрату средств фирмами, работающими на экспорт, с целью получения выгодных квот и тарифов. Второй формой автор называет «поиск монополий», когда ресурсы организации направляются на достижение и удержание монопольных преимуществ. Также рентоориентированное поведение может выражаться через присвоение, а именно незаконное присвоение прав других лиц [2].

Таким образом, рентоориентированное поведение экономических агентов приводит к чистым потерям общества, которые представляют собой затраты ресурсов на получение рентных доходов. Это означает, что вместо того чтобы создавать новую стоимость и развивать экономику, агенты направляют свои усилия и ресурсы на перераспределение уже существующей стоимости. Некоторые экономические агенты могут использовать убеждение и влияние, чтобы захватить ренту и получить дополнительные доходы. Другие могут использовать финансовые ресурсы, чтобы приобрести рентные активы или вести спекулятивные операции для получения ренты. Также существуют случаи, когда агенты могут использовать административно-политические инструменты, чтобы получить преимущества и рентные доходы [3, с. 85].

Для более полного понимания рентоориентированного поведения и его последствий необходимо провести дальнейшие исследования и анализ конкретных случаев и механизмов, которые приводят к возникновению ренты и ее перераспределению. Это позволит разработать эффективные политики и меры для снижения негативных эффектов рентоориентированного поведения, увеличения влияния положительных и стимулирования экономического роста.

Список использованных источников

1. Шестакович А. Г. Методология исследования рентоориентированного поведения / А. Г. Шестакович // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2018. – № 3 (25). – С. 140–146.
2. Tullock G. The Welfare Costs of Tariffs, Monopolies and Theft [Электронный ресурс]: *Western Economic Journal*, 1967. – Режим доступа: <http://www.gmu.edu>. – Дата доступа: 28.10.2023.

3. Хиллман А. Л. Западноэкономические теории и переход от социализма к рыночной экономике: перспективы общественного выбора / А. Л. Хиллман // Экономика и математические методы. – 1996. – Т. 32. Вып. 4.

УДК 339.543

РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Гутьрчик К. А., Литвинюк К. В.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: litvinyuk.04@list.ru

Summary. Today the issue of the introduction of economic sanctions to the Republic of Belarus is more relevant than ever. Our task is to talk about the development of customs policy and industry during the sanctions period.

В условиях экономических санкций со стороны международных экономических партнеров Республика Беларусь вынуждена пересматривать свою таможенную политику и адаптироваться к новым вызовам [1].

Введение санкций в отношении Республики Беларусь влечет за собой необходимость пересмотра таможенной политики страны. В условиях ограничений и недостаточного доступа к традиционным рынкам необходимо развивать новые направления экспорта, привлекать инвестиции, повышать качество работы таможенной службы, внедрять новые технологии и упрощать таможенные процедуры.

В период санкций таможенная политика Республики Беларусь должна быть адаптирована к изменяющимся условиям мировой экономики. Вот несколько способов, которые мы можем использовать для развития таможенной политики в таких условиях:

1. Развитие технического обеспечения таможенных процедур. Внедрение современных технологий и оборудования позволит ускорить процесс таможенного контроля и снизить затраты на его проведение. Это позволит нам стать более конкурентоспособными на мировом рынке и улучшить экономическую ситуацию в стране [4].

2. Расширение сферы применения электронной коммерции. В условиях санкций электронная коммерция может стать одним из наиболее перспективных направлений экономики. Для ее развития необходимо создание соответствующих правовых и технических условий, а также обеспечение безопасности и защиты прав потребителей [2].

3. Усиление контроля за транзитным грузовым транспортом. Транзитный транспорт является одним из наиболее уязвимых звеньев в цепочке поставок товаров. Усиление контроля за транзитом поможет предотвратить незаконный импорт товаров и снизить риски, связанные с транспортировкой грузов через территорию Республики Беларусь. Эти меры помогают снизить преступность и повысить доверие к Беларуси в качестве транзитной страны [2].

4. Развитие международного сотрудничества. В условиях санкций международное сотрудничество может стать ключевым фактором развития экономики Республики Беларусь. Необходимо укреплять отношения с нашими традиционными партнерами и находить новые возможности для сотрудничества с другими странами. Наше государство продолжает сотрудничать со странами Азии, Африки и другими, опираясь на свои дипломатические и экономические каналы для договоренностей [3].

Таким образом, проведенное исследование показало, что развитие таможенной политики Республики Беларусь в период экономических санкций является неотъемлемой частью национальной экономической политики. Она направлена на содействие развитию внешнеэкономических отношений, обеспечение безопасности государства и его граждан, а также на повышение качества жизни населения.

Одним из основных результатов исследования является выявление особенностей таможенной политики Республики Беларусь в период экономических санкций. Было показано, что Беларусь активно развивает таможенную экспертизу и совершенствует таможенный контроль, что способствует повышению уровня защиты государственных интересов и укреплению позиций страны на мировом рынке.

Успешное развитие таможенной политики возможно только при наличии эффективной системы управления, прозрачности и открытости процессов, а также при активном сотрудничестве с другими странами и международными организациями.

Можно сделать вывод, что развитие таможенной политики Республики Беларусь в период экономических санкций является необходимым условием для успешного развития экономики страны, укрепления ее позиций на мировом рынке и обеспечения безопасности государства и его граждан.

Список использованных источников

1. Ершов А. Д. Международные таможенные отношения. – Спб., 2000.
2. Грузицкий Ю. Л. Таможенное дело / Ю. Л. Грузицкий. – М.: Высшэйшая школа, 2015.
3. Филькевич И. А. Внешнеэкономическая политика государства. – Гомель, 2002.
4. Шпилевский А. Ф. Пресс-конференция // Таможня и ВЭД. – 2004. – № 9.

УДК 339.56

СТИМУЛИРОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЭКСПОРТА: СУЩНОСТЬ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Жевлакова А. Ю.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: anastasiya.zhevlakova@mail.ru

Summary. State stimulation of exports is one of the priority areas for regulating foreign economic activity. Stimulating exports is necessary when competition is intensifying. Among the instruments used by the government to stimulate exports,

the most important are non-financial ones, which are aimed at promoting the development of successful enterprises or promoting national interests.

Стимулирование товарного экспорта представляет собой инструмент регулирования внешнеэкономической деятельности государства. При этом такое регулирование разрешено на международном законодательном уровне и достаточно часто находит применение в практической деятельности. Под стимулированием экспорта принято понимать государственное регулирование, направленное на совершенствование отдельных сфер деятельности субъектов хозяйствования. Указанное регулирование может осуществляться как посредством экономических методов, так и с использованием нефинансовых инструментов, то есть институционального подхода, который включает в себя, например, разработку нормативных правовых актов, обеспечение необходимой инфраструктуры.

Среди основных предпосылок для развития государственного стимулирования экспорта и превращения его в комплексный инструмент внешнеэкономической деятельности можно выделить следующие: развитие научно-технического прогресса, которое способствовало расширению номенклатуры производимых товаров и совершенствованию процессов их доставки на зарубежные рынки, что, в свою очередь, создало объективную необходимость для государств в развитии внешнеэкономической деятельности и стимулировании экспорта; увеличение доли доходов от экспортной деятельности в составе государственного бюджета, и выход экспортной деятельности в число основных источников доходов государства; изменение структуры торговли в сторону увеличения доли продукции обрабатывающей промышленности и развитие производственной кооперации, в том числе в сфере производства сложной высокотехнологичной продукции, которое требует больших финансовых ресурсов и государственной поддержки; обострение конкуренции на мировом рынке и совершенствование форм конкурентной борьбы.

На сегодняшний день существует большое количество инструментов, которые используются государством для стимулирования экспорта.

Финансовые меры призваны повысить конкурентоспособность предприятий на мировом рынке, в том числе путем компенсации части расходов. В свою очередь прямые меры направлены непосредственно на стимулирование экспортной деятельности, а косвенные – на стимулирование деятельности компаний, которые уже осуществляют экспортную деятельность или планируют ее осуществлять в будущем. Нефинансовые меры направлены на содействие развитию уже успешных предприятий или продвижение национальных интересов на мировом рынке.

Так, политические меры используются для создания благоприятных условий на мировом рынке для экспорта товаров путем развития сотрудничества между странами.

Информационные меры позволяют предприятиям получать достоверную аналитическую информацию в свободном доступе и в короткие сроки, а также содействуют в поиске торговых партнеров. Организационные меры включают в себя продвижение товаров на мировом рынке путем создания рекламных кампаний, выставок, а также помощь в подготовке и повышении квалификации кадров в рамках самой организации.

Имиджевые меры направлены на недопущение попадания на рынки отечественной продукции с низким качеством и поощрение производителей с высококачественной продукцией для создания благоприятных ассоциаций с отечественным производством. Большую роль здесь также играют различные культурные связи и туризм.

Стимулирующие меры сосредоточены на моральной поддержке и поощрении экспортеров путем организации различных соревновательных мероприятий, выдачи дипломов и призов.

В качестве отдельных, которые включают в себя, как финансовые, так и нефинансовые инструменты следует выделить содействие развитию электронной торговли и поддержку малого и среднего бизнеса. Содействие развитию электронной торговли является важнейшим современным инструментом для повышения конкурентоспособности страны в целом, и предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность в частности.

Таким образом, государственное стимулирование экспорта является одним из приоритетных направлений регулирования внешнеэкономической деятельности и товарооборота. Исследования в области стимулирования экспорта активизировались с начала двадцатого века. На сегодняшний день стимулирование экспорта зачастую рассматривается в контексте инструментов тарифного и нетарифного регулирования торговли. Выделенные инструменты стимулирования экспорта подразделяются на две основные группы – финансовые и нефинансовые. В настоящее время приоритет отдается нефинансовым инструментам, среди которых наиболее перспективными являются те, которые направлены на развитие электронной торговли.

УДК 327.7

ВИЗУАЛЬНАЯ АЙДЕНИТИКА КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Жилинская Т. С., Якимович В. С., Бовбель Е. А.

*Белорусский государственный университет культуры и искусств
e-mail: bovbel02@mail.ru*

Summary. *Visual identity is considered as a means of intercultural communication for the establishment of education in the field of culture. The specifics of developing a visual identity for an educational institution in the field of culture have been identified.*

В настоящее время в сфере предоставления услуг наблюдается активное использование визуальной айдентики. Это обусловлено тем, что многие бренды, предоставляющие одинаковые услуги со схожими условиями и характеристиками, сталкиваются с необходимостью выделиться на фоне конкурентов. Для достижения этой цели бренды делают упор на другие инструменты маркетингового комплекса, в том числе – на продвижение, в котором задействована визуальная айдентика.

Существует значительное количество определений понятия «визуальная айдентика» [1]. На наш взгляд, под визуальной айдентикой следует понимать систему изменяемых и не изменяемых визуальных элементов, которая определяет узнаваемость бренда. К элементам визуальной айдентики относят от 4 до 6 наименований: логотип, набор цветов, набор шрифтов и типографику, формы и узоры, образы (фотографии, видеоролики, иллюстрации, иконки и др.) и руководство по визуальной айдентике. К основным функциям визуальной айдентики мы относим: обеспечение выделения бренда среди конкурентов; увеличение степени узнаваемости бренда; укрепление лояльности целевой аудитории к бренду; формирование имиджа бренда; создание возможности для представителей целевой аудитории почувствовать себя связанными с брендом. Таким образом, визуальная айдентика связывает воедино весь процесс коммуникации бренда, делая его последовательным и выдержанным в едином ключе.

В образовательной сфере на сегодняшний день существует тенденция не столько к созданию новых учреждений образования, сколько к развитию новых специализаций и направлений обучения. Кроме того, помимо национальной конкуренции, то есть между учреждениями образования внутри страны, белорусским учреждениям образования также составляют конкуренцию зарубежные.

Так как обучение ведется по установленным стандартам и включает схожий перечень предметов, мы можем говорить о необходимости акцентирования внимания на особенностях и преимуществах каждого образовательного предложения. На наш взгляд, для учреждения образования в сфере культуры уместнее использовать визуальную айдентика по нескольким причинам: во-первых, деятельность учреждения направлена на конечных потребителей (модель продаж B2C); во-вторых, ввиду своей творческой направленности учреждения образования в сфере культуры могут поддерживать активную коммуникацию с потребителями; в-третьих, в среде образования в сфере культуры наблюдается высокая конкуренция, так как действуют государственные и частные организации: школы, студии, колледжи, университеты, курсы и др.

Практическим примером реализации проведенного исследования стало создание визуальной айдентики кафедры информационных технологий в культуре Белорусского государственного университета культуры и искусств (рис. 1). Данная айдентика была применена, в том числе, в оформлении обложки учебного пособия на английском языке «Information Technologies

in Art History» для китайских магистрантов. Обложка учебного пособия выполнена с использованием атрибутов визуальной айдентики кафедры [2], а иллюстративный материал подготовлен с учетом особенностей восприятия китайской аудитории (рис. 1).

Рисунок 1 – Визуальная айдентика кафедры информационных технологий в культуре и обложка учебного пособия «Information Technologies in Art History»

Таким образом, для целей брендинга и продвижения учреждения образования в сфере культуры, имеет смысл опираться на визуальную айдентичку, позволяющую учитывать не только особенности образовательной услуги, но и специфику культуры и менталитета потребителя предоставляемых услуг.

Список использованных источников

1. Бовбель, Е. В. Визуальная айдентика как средство идентификации бренда в конкурентной среде / Е. В. Бовбель, В. С. Якимович // Национальная культура глазами молодых: сборник материалов XLVIII итоговой научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 16 марта 2023 г. / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств; сост.: ред. сов. Е. Е. Корсокова (председатель) и [др.]. – Минск, 2023. – С. 109–113.

2. Информационные технологии в культуре: учеб. пособие: с электронным приложением в QR-кодах / Т. С. Жилинская [и др.]; М-во культуры Респ. Беларусь, Белор. гос. ун-т культуры и искусств ГУКИ. – Минск : БГУКИ, 2023. – 210 с.

УДК 339.94

ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ивахова А. В.

Белорусский национальный технический университет
e-mail: anastasiaivahovaa@gmail.com

Summary. The article analyzes the vector of inter-country technological cooperation between the Republic of Belarus and the People's Republic of China, analyzes the agreements of Belarus and China on technological cooperation.

Рассмотрение расширения межрегионального сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в области трансфера научного знания и технологий представляется особенно актуальным в контексте современных условий геополитической, финансовой и экономической нестабильности. Действующее сотрудничество Беларуси и Китая в рамках инициативы «Один пояс и один путь» в условиях развития нового «Шелкового пути» на данном этапе способствовало созданию ряда совместных предприятий и реализации инвестиционных проектов (среди наиболее крупных можно назвать Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» и СЗАО «БЕЛДЖИ»). Территориальное расположение Беларуси вдоль Экономического пояса Шелкового пути позволяет реализовывать транспортно-логистический потенциал страны, тем самым занимая ключевые позиции в международной и региональной технологической и научно-технической кооперации.

Вектор развития технологической кооперации Беларуси и Китая определен различными соглашениями в области научно-технологических проектов, к числу которых можно отнести подписанную в марте текущего года Комплексную стратегию совместного промышленного развития Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. Приоритетными направлениями сотрудничества являются создание совместных высокотехнологичных, инновационных производств и развитие производственной кооперации [1]. Согласно Меморандуму о плане совместного развития Беларуси и Китая, подписанному между Министерством экономики Республики Беларусь и Министерством коммерции КНР, среди ключевых направлений межстранового технологического сотрудничества можно отметить «усиление сотрудничества в транспортной и логистической сферах; развитие производственной кооперации, участие китайского бизнеса в акционерном капитале белорусских организаций, создание совместных производств; расширение сотрудничества в сфере ИТ; развитие новых направлений финансового сотрудничества; улучшение условий доступа и расширение взаимных поставок товаров и услуг, совместное освоение новых ниш на рынках третьих стран; совместное развитие отраслевой науки, проведение совместных научно-практических исследований; дальнейшее углубление межрегионального сотрудничества» [1]. В области научно-технического сотрудничества Беларусь и Китай планируют создание совместных научно-исследовательских центров и содействие развитию совместных исследований и разработок новых технологий (в том числе в области искусственного интеллекта и 5G) [2].

Развитие торгово-экономического, политико-дипломатического и культурного сотрудничества путем промышленной и технологической кооперации, а также цифровой трансформации, стимулирования исследований в области искусственного интеллекта и зеленой экономики в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) вносят значительный вклад в технологическое сотрудничество Беларуси и Китая. Расширение

торгового и научно-технического сотрудничества стран ШОС отражено в Программе-2035 и Плана совместных действий по развитию внутрирегиональной торговли в рамках ШОС (Самарканд, 2022 г.). Особое внимание Республика Беларусь должна уделить увеличению экспорта продукции продовольствия, машиностроения и продукции военно-промышленного комплекса в страны ШОС, развитию электронной торговли и цифровой трансформации предприятий национального промышленного комплекса, а также дальнейшему совершенствованию транспортно-логистической системы в рамках транспортного коридора Китай – ЕС [3]. Вступление в Межбанковское объединение (МБО) ШОС будет способствовать развитию торговли со странами ШОС и расширит возможности Беларуси по финансированию инвестиционных и инновационных проектов.

Таким образом, можно говорить о большом потенциале технологической кооперации Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. В современных условиях развитие межстрановой и региональной кооперации оказывается особенно актуальным, что и подтверждается значительным количеством нормативно-правовых актов, направленных на белорусско-китайское экономическое и технологическое сотрудничество.

Список использованных источников

1. Сотрудничество с Китаем для Беларуси может стать ключевым вектором технологического развития [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/sotrudnichestvo-s-kitaem-dlja-belarusi-mozhet-stat-kljuchevym-vektorem-tehnologicheskogo-razvitiya5944442023/?ysclid=lo0clwct53483788>. – Дата доступа: 01.11.2023.

2. Новая эпоха партнерства Беларуси и Китая. Что Лукашенко и Си Цзиньпин закрепили в совместной декларации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/novaja-epoha-partnerstva-belarusi-i-kitaja-ctolukashenko-i-si-tszinpin-zakrepili-v-sovmestnoj-553198>. – Дата доступа: 01.11.2023.

УДК 339.94

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕГМЕНТАЦИИ РЫНКА ТОВАРОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ивахова А. В.

*Белорусский национальный технический университет
e-mail: anastasiaivahovaa@gmail.com*

Summary. The article discusses the features of modern segmentation of the market of industrial goods and the impact of these changes on technological cooperation of industrial enterprises.

В условиях глобализации деятельность предприятий национальных промышленных комплексов подверглась существенным рискам и угрозам в

связи с появлением новых игроков и выходом крупнейших транснациональных корпораций за пределы стран-лидеров экономического и технологического развития. Кардинальное повышение требуемого уровня конкурентоспособности промышленных предприятий и их продукции в целях поддержания своей жизнеспособности, не говоря уже об удержании лидирующих позиций на местных и международных рынках, привело к повышению требований для предприятий. Обеспечение постоянного снижения производственных и непроизводственных издержек не всегда реализуемо в связи с территориальными, социальными, экологическими, институциональными факторами, отсутствием доступа к сырьевым ресурсам и прочими барьерами. Таким образом, перед промышленными предприятиями стала задача обеспечения своей конкурентоспособности иными способами, одним из которых стало повышение влияния и значимости сегментации рынка товаров производственного назначения. Формирование единой и четко сформулированной маркетинговой политики на предприятии и разработка конкретных маркетинговых стратегий в области сегментации рынка товаров стали тем преимуществом, благодаря которым предприятия смогли получать дополнительный экономический эффект.

Сегментация рынка товаров промышленного назначения (к которым относятся товары и услуги, непосредственно участвующие в производственном процессе, то есть сырье и материалы, промежуточная продукция или полуфабрикаты, комплектующие, производственное оборудование, технологии производства и т. д.) является одним из важнейших направлений экономической политики промышленного предприятия, грамотное обеспечение которой позволяет наиболее эффективно распределить имеющиеся у предприятия сырьевые, производственные, технологические и финансовые ресурсы и получить при этом наибольший экономический эффект. Очевидно, что в современных условиях практически невозможно быть представленным во всех направлениях отрасли, гораздо проще, безопаснее и эффективнее сконцентрировать свои ресурсы в определенной узкоспециализированной нише и совершенствоваться в этом направлении. Сегментация рынков как раз обеспечивает практическую реализацию данного принципа – промышленное предприятие ориентируется на потребителей с конкретным спектром предъявляемого спроса и удовлетворяет их потребности в товарах и услугах.

Наиболее эффективным направлением технологического сотрудничества в контексте сегментации рынка товаров производственного назначения можно считать процессы разделения и кооперации труда, которые переосмысливаются в современной научной литературе в связи с трансформацией экономических отношений в современном обществе. Ряд промышленных предприятий, разграничивая сферы влияния между собой, совершенствуются каждый в своем направлении, активно взаимодействуя между собой, делятся новыми технологиями и подходами в реализации экономической и маркетинговой деятельности. Такое сотрудничество может способствовать

получению синергетического эффекта для каждой из сторон кооперационных отношений, при условии наличия пространства для реализации собственных интересов каждого из них. В данном случае можно говорить о развитии международной технологической, производственной и научно-технической кооперации.

УДК 339.544

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ В КИТАЕ

Коваленко С. А.

*Белорусский национальный технический университет
e-mail: Kvluko.ss@gmail.com*

***Summary.** The text discusses the importance of preliminary submission of customs documents in import and export procedures to the People's Republic of China. The article also discusses the mechanism for filing pre-filing information with customs authorities, the purpose of filing such information and the usefulness of the existence of the institution of pre-filing information.*

Одним из самых важных процессов при оформлении импорта или экспорта в Китайскую Народную Республику является предварительная подача необходимых таможенных документов. Таможенная администрация страны обязала перевозчиков предоставлять такую информацию с 5 июня 2018 года [1]. Если это сделать неправильно, таможенные органы КНР не выпустят импортируемый груз. Документ предварительного информирования в Китае называется «Пилотный проект по внедрению института предварительного информирования о внешней торговле» (китайское управление внешней торговли). Этот документ был разработан Государственным управлением по контролю качества, инспекции и карантину (AQSIQ) в 2010 году и вступил в силу в 2016 году.

Согласно этому документу, импортеры и экспортеры обязаны предоставлять предварительную информацию о товарах, которые они планируют ввезти или вывезти из Китая. Информация должна включать данные о товаре, его происхождении, стране назначения, стоимости, весе, объеме и других характеристиках. Также необходимо указать индивидуальный код участника системы ПИ и дату подачи информации.

Таможенные органы проверяют полученную информацию и принимают решение о возможности перемещения товара через границу. Если информация не соответствует требованиям или не предоставлена вовремя, таможенные органы могут отказать в перемещении товара или наложить штрафные санкции на импортера или экспортера [2].

ПИ в Китае предполагает предоставление импортерами и экспортерами предварительной информации о товарах, подлежащих ввозу или вывозу, до

фактического перемещения товаров через границу. Эта информация включает данные о товаре, стране происхождения, стране назначения, стоимости товара, весе, объеме и других характеристиках товара.

Основными целями ПИ являются:

1. Улучшение таможенного контроля и снижение рисков контрабанды и уклонения от уплаты таможенных пошлин.

2. Повышение эффективности и прозрачности таможенного оформления.

3. Содействие развитию внешней торговли, поскольку импортеры и экспортеры получают более быстрый и легкий доступ к информации и процедурам.

4. Сбор статистических данных для анализа и прогнозирования внешней торговли.

Для участия в системе ПИ импортеры и экспортеры должны зарегистрироваться на специальном портале и получить индивидуальный код. Этот код затем используется для подачи предварительной информации о каждом товаре, который будет перемещаться через Китайскую границу.

Предварительная информация проверяется и одобряется таможенными органами Китая.

За неточную, неполную или несвоевременную подачу предварительной информации декларант несет ответственность. В частности, таможенные органы Китая имеют право наложить штраф в размере до \$10 000 (в эквиваленте) [2].

Применение системы предварительного информирования о товарах, ввозимых на территорию ЕАЭС железнодорожным транспортом, позволило сократить время, затрачиваемое на перевозку контейнеров из Китая, сообщил заместитель начальника Центра по таможенной деятельности ОАО «РЖД» Юрий Сиротич на пресс-конференции в Москве. «Если ранее на станции Забайкальск ускоренный контейнерный поезд затрачивал 16–18 часов на прохождение всех процедур (как таможенных, так и технологических), то сегодня время от прибытия до отправления составляет всего 10 часов», – отметил он [3].

Таким образом, сегодня система предварительного информирования о товарах существует во многих государствах, однако механизм приведения ее в жизнь существенно различается от страны к стране. Стоит отметить, что система показала себя существенно полезной, и можно рассчитывать на ее развитие множеством стран в обозримом будущем.

Список использованных источников

1. Ассоциация международных автомобильных перевозчиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.asmap.ru/detail/kitay-obyazatelnoe-predstavlenie-predvaritelnoy-informatsii>. – Дата доступа: 02.11.2023.

2. Таможенный кодекс КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://china-law.info.ru/economic_law/law_customs. – Дата доступа: 02.11.2023.

3. Официальный сайт Белорусской железной дороги [Электронный ресурс]. – Ре-

УДК 339.926

РОЛЬ «ГУАНЬСИ» В УСТАНОВЛЕНИИ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ БЕЛОРУССКИМИ И КИТАЙСКИМИ БИЗНЕС-ПАРТНЕРАМИ

Ковальчук Д. А.

Полесский государственный университет

e-mail: dkwayu@mail.ru

Summary. This article explores the role of the concept of "guanxi" in establishing trust relationships between Belarusian and Chinese business partners. The main elements of "guanxi" are identified. Practical recommendations aimed at the effective use of the "guanxi" concept to establish and strengthen trust in business relationships are provided.

Сегодня Китай является важнейшим игроком как на политической, так и на экономической мировой арене, и его роль только увеличивается. В связи с этим многие страны видят в Китае потенциально важного партнера для развития бизнеса и торговли. Знание специфики китайской деловой культуры не только способствует гармонии в многонациональных фирмах, но и помогает белорусским компаниям определить, какие ее компоненты следует учесть при работе с китайскими партнерами.

Китайская деловая культура характеризуется наличием системы взаимоотношений, известной как «гуаньси». Успешное ведение бизнеса для китайцев невозможно без широких и прочных связей «гуаньси».

Термин «гуаньси» (关系, *guānxi*) часто переводится на русский язык как «связи, отношения». Однако такой перевод недостаточно полно передает суть этого слова. Слово «гуаньси» (关系) состоит из двух иероглифов: первый «гуань» (关) исходно обозначает «дверь», а второй «си» (系) – «связь, происхождение». Метафорически интерпретируя, понятие, заключенное в слове «гуаньси», подразумевает, что, пройдя через дверь, вы становитесь «своим человеком» [1].

В целом, «гуаньси» является системой личных взаимоотношений, где стороны чувствуют свои обязательства друг перед другом. Эти отношения являются стойкими и основаны на долгосрочной взаимосвязи, а также на ощущении преданности и ответственности по отношению к своему партнеру.

Однако, китайские и белорусские бизнесмены придают различное значение таким «связям». Для белорусских предпринимателей, «связи» представляют собой отношения, направленные на получение выгоды от деловых сделок. Китайские бизнесмены рассматривают такие «связи» как принадлежность к особой группе, где каждый член способен сделать что-то в

ущерб себе, ожидая того же взамен. Для китайских бизнесменов «гуаньси» является краеугольным камнем этической деловой практики, а для бизнесменов Беларуси – лишь средством достижения цели.

Основополагающим компонентом «гуаньси» являются этические обязательства и взаимные чувства между людьми (人情, rénqíng), способность человека разделять эмоции окружающих и в нужный момент поддерживать их. Особую важность также имеют взаимная ответственность и благодарность (回报, huíbào), так как, когда китаец оказывает услугу, предполагается, что она будет возвращена в будущем. Большую роль играет также составляющая, которая отражает близость отношений между людьми в процессе социального взаимодействия (感情, gǎnqíng). Возможность построения прочных отношений невозможна без наличия доверия (信任, xìnrèn) и надежности (可信, kěxìn), так как неформальные отношения часто используются в бизнесе и не закрепляются юридически.

Роль «гуаньси» в установлении доверия между белорусскими и китайскими бизнес-партнерами не может быть недооценена. Во-первых, она помогает преодолеть языковые и культурные барьеры. Китай и Беларусь имеют разные культурные традиции, и понимание этих различий является ключевым аспектом взаимного доверия.

Во-вторых, строить бизнес на основе «гуаньси» означает строить его на основе личных отношений и взаимодействия. Это включает в себя частые встречи, обмен визитами, участие в общественных мероприятиях и другие способы укрепления отношений. Более того, «гуаньси» также может быть применена для решения спорных вопросов или преодоления препятствий на ранних этапах бизнес-партнерства.

В-третьих, «гуаньси» помогает создавать доверие между бизнес-партнерами. Белорусские и китайские предприниматели могут использовать «гуаньси» для подтверждения своей надежности и надежности своего партнера. Стороны, демонстрирующие социальную ответственность, прозрачность, исполнительность и другие положительные особенности, через «гуаньси» могут вызвать доверие у своих бизнес-партнеров. Именно грамотное использование «гуаньси» когда-то позволило появиться таким крупнейшим проектам как индустриальный парк «Великий Камень», предприятие «Белджи», гостиница «Пекин» и многим другим. Изучение этого феномена позволит разработать эффективные стратегии коммуникации и взаимодействия с партнерами из Китая, учитывая их особенности и культурные нюансы. Благодаря глубокому пониманию концепций таких взаимоотношений, компании смогут установить прочные деловые связи, повысить уровень доверия и создать долгосрочные взаимовыгодные отношения.

Список использованных источников

1. Luo, Y. Guanxi and Business / Y. Luo // Asia-Pacific Business Series. – 2000. – Vol. 5. – P. 340

СУЩНОСТЬ КРИЗИСА В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Ковальчук Т. Д., Фещук Я. А.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: KTanyaD@yandex.ru

***Summary.** The essence of the crisis and its impact on the viability of the organization are considered. The importance of timely recognition of crisis symptoms for the development of crisis strategies is emphasized. Effective crisis management requires the adoption of targeted measures and strategies, and the result of the crisis can be a qualitative leap and a transition to a new stage in the development of the organization.*

Кризис – это предельное обострение противоречия между функционированием и развитием в социально-экономической системе (организации), угрожающее ее жизнестойкости и, следовательно, существованию во внешней среде [1]. Условия возникновения экономических кризисов появились и расширяются по мере развития товарного производства, специализации и кооперации, разделения труда.

Успех управления во многом зависит от своевременного распознавания симптомов наступления кризиса. Симптомом кризиса является состояние финансово-экономических и социально-экономических показателей развития предприятия, характеризующееся несоответствием показателей их закономерным значениям и негативной динамикой их изменений.

Выявление причины кризиса – важнейший элемент антикризисного управления, неизбежно предполагающий осуществление действий, направленных на устранение или хотя бы на уменьшение влияния вызвавших кризис причин.

Кризисы разной периодичности, частично совпадая во времени, дополняют и усугубляют друг друга, делают более трудным выход из кризиса, усиливают разрушительные тенденции.

В организациях можно выделить следующие виды кризиса: кризис сбыта, кризис издержек, финансовый кризис, кризис менеджмента и другие.

Кризисы в сложных сферах, развивающиеся одновременно, приобретают синергетический эффект, усугубляются в результате взаимодействия, но зато ведут к комплексному обновлению [2].

Кризис в организации часто сопровождается рядом признаков, которые могут свидетельствовать о наличии проблемы. Это могут быть ухудшение финансовых показателей, сокращение численности персонала, утрата клиентов, негативные изменения внутрикорпоративной среды и прочее. Последствия кризиса могут быть серьезными и приводить к потере доверия со стороны клиентов и партнеров, снижению репутации организации, повышению рисков и даже банкротству.

Эффективное управление кризисной ситуацией предполагает принятие целенаправленных мер и стратегий. Это может включать разработку плана кризисного управления, создание команды, ответственной за управление кризисом, прозрачную и эффективную коммуникацию с заинтересованными сторонами, быстрые и решительные действия для стабилизации ситуации, а также реформы и изменения внутри организации для предотвращения повторного возникновения кризиса.

Важнейшим конечным результатом кризиса является качественный скачок, переход к новому этапу в развитии системы либо к новой системе. Однако характер подъема после кризиса неодинаков в зависимости от фазы над – и сверхцикла.

Кризисы в организации являются сложными и многогранными явлениями, которые требуют глубокого анализа и планирования для их преодоления. Сущность кризиса в организации заключается в нарушении равновесия и возникновении серьезной угрозы ее функционированию. Понимание сущности кризиса и применение эффективных стратегий управления позволит организации успешно преодолеть кризисную ситуацию и вернуться к нормальному функционированию.

Список использованных источников

1. Бляхман Л. С. Основы функционального и антикризисного менеджмента / Л. С. Бляхман. – М.: Изд-во Михайлова В. А., 2007. – 380 с.
2. Градов А. П. Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой/ А. П. Градов, Б. Й. Кузин. – Москва: Специальная литература, 2008. – 510 с.

УДК 338.45

ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: МИРОВЫЕ РЕЙТИНГИ

Козак М. А.

*Белорусский национальный технический университет
e-mail: margaritakozakand@gmail.com*

Summary. In this article we will consider the industrial complex of the Republic of Belarus and its position in the world rankings

Промышленный комплекс выполняет огромную роль в экономическом развитии любой страны. Он служит основой для производства и создания рабочих мест. Хотя у Беларуси нет выхода к морским путям, но она известна своим сильным промышленным сектором и имеет долгую историю индустриализации, берущую начало еще в советскую эпоху. Страна унаследовала хорошо развитую промышленную базу, которую она продолжает развивать.

Одной из ключевых сильных сторон промышленного комплекса Беларуси является квалифицированная рабочая сила. Страна уделяет большое внимание техническому образованию и профессиональному обучению,

обеспечивая стабильное снабжение квалифицированной рабочей силой для промышленного сектора. Это помогло Беларуси сохранить конкурентное преимущество в таких отраслях, как машиностроение и электроника, где точность и технический опыт имеют решающее значение [1].

Опыт промышленного комплекса Беларуси подчеркивает стремление страны поддерживать сильную промышленную базу и ее способность адаптироваться к меняющимся экономическим условиям. Тем не менее, он служит примером того, как страна может использовать свои сильные стороны, инвестировать в инновации и диверсифицировать свою промышленность для достижения экономического роста и развития. При постоянной государственной поддержке и сосредоточении внимания на технологическом прогрессе Беларусь имеет потенциал для дальнейшего укрепления своего промышленного сектора и стать конкурентоспособным игроком на мировом рынке [2].

Современная промышленность предлагает широкий спектр возможностей для бизнеса. Однако, не все отрасли равны по своей прибыльности и эффективности. Каждый год эксперты составляют рейтинги самых успешных и развивающихся сфер, а на их основе можно сделать прогнозы и стратегические решения для компании.

1. Индекс глобальной конкурентоспособности (GCI) Всемирного экономического форума: GCI оценивает конкурентоспособность стран в различных секторах, включая промышленный сектор. Он оценивает такие факторы, как инфраструктура, технологическая готовность, инновации и сложность бизнеса.

2. Индекс легкости ведения бизнеса Всемирного банка. Хотя этот индекс ориентирован не только на промышленный сектор, он измеряет легкость ведения деловой деятельности в разных странах. В нем рассматриваются такие факторы, как открытие бизнеса, получение разрешений на строительство, подключение электричества и трансграничная торговля, которые имеют отношение к промышленному сектору.

3. Индекс конкурентоспособности промышленности (CPI) Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО): CPI оценивает конкурентоспособность промышленности стран на основе таких показателей, как добавленная стоимость производства, диверсификация экспорта и технологические возможности.

4. Мировой рейтинг конкурентоспособности IMD. Этот рейтинг оценивает конкурентоспособность стран по различным измерениям, включая экономические показатели, эффективность правительства, эффективность бизнеса и инфраструктуру. Эффективность промышленного сектора рассматривается в более широком контексте конкурентоспособности страны.

5. Глобальный индекс конкурентоспособности производства (GMCI). Этот индекс, разработанный Deloitte и Советом по конкурентоспособности, оценивает конкурентоспособность производственных секторов стран. Он

учитывает такие факторы, как талант, конкурентоспособность затрат, инновации и цепочка поставок.

Эти рейтинги дают представление о производительности и конкурентоспособности промышленного сектора в разных странах, помогая политикам, предприятиям и инвесторам принимать обоснованные решения.

Таким образом, рейтинг отраслей промышленности может быть полезным инструментом для определения наиболее прибыльных и успешных отраслей в мире. Он помогает понять, какие отрасли являются ключевыми и обеспечивают рост экономики, а также какие сферы будут востребованы в будущем. Знание этих тенденций позволяет компаниям разрабатывать стратегии развития и находить новые возможности для инвестиций и сотрудничества.

Список использованных источников

1. Гусалов А. М., Кабисов К. А. Экономика и социум. Зарубежный опыт развития промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [zarubezhnyy-opyt-razvitiya-promyshlennosti.pdf](#).

2. Красовский Г. В., Губина О. С. Методы оценки результативности отраслевых промышленных комплексов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [metody-otsenki-rezultativnosti-otraslevykh-promyshlennykh-kompleksov.pdf](#).

УДК 339

СУЩНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ КИТАЯ НА ВНЕШНИХ РЫНКАХ

Коу Синьсянь

Белорусский государственный университет

e-mail: kou128899@gmail.com

Summary. China's development has entered a period where strategic opportunities, risks and challenges coexist and uncertain and unpredictable factors are intensifying. China's expanding economic expansion faces more external factors.

Научные исследования возникновения современного глобального экономического порядка предполагают его поэтапную трансформацию через расширение рынков или изменения характера социальных отношений капиталистического производства. Ни один из этих подходов не признает значения колониальных отношений, лежащих в основе этих трансформационных процессов, как формирующих и продолжающих их. Это является следствием господствующего понимания (в разных теоретических точках зрения) капитализма как отдельной и автономной экономической формации современности, истоки которой считаются эндогенными для стран Западной Европы и Северной Америки. Это объясняет тот факт, что в мировой экономике и международных отношениях существует сопутствующая неспособность признать или считать значительными глобальные связи, сформиро-

ванные колониализмом, которые являются условием капиталистической современности и объяснением экономической экспансии стран на внешних рынках.

Доминирующие подходы к пониманию возникновения и развития экономической экспансии в области экономической теории и политической экономии в целом, как правило, сосредоточены на расширении торговли и рынков с одной стороны [1], и изменение характера общественных производственных отношений с другой [2]. В обоих подходах страны Европы и Запада в целом рассматриваются как эндогенный очаг того, что американский и канадский экономист Карл Поланьи называет «великой трансформацией» – появление капитализма [3]. Хотя большинство западных ученых, связанных с этими подходами, признают существование колониализма как происходящего наряду с обсуждаемыми ими событиями, ему редко отводится центральная роль в их понимании [4]. Карл Поланьи, например, проводит аналогию между огораживающим движением «Великой трансформации» и «колониализмом сегодня» (глобальная экспансия), но, таким образом, не проводит никакой связи с «колониализмом прошлого» (региональная экспансия) [3].

Природа этого общего упущения лучше всего отражена в книге Перри Андерсона. Ученый указывал, что «переход к капитализму в Европе был осуществлен под собственным импульсом, в процессе постоянной глобальной экспансии». Колониализм представлен просто как сопутствующее условие появления капитализма, который понимается как конституированный посредством имманентной логики (импульс «вовне» – будь то рынки или производство), который не зависит от колониализма. Таким образом, колониализм смещается из центра анализа и передается через язык «империализма» как более поздней стадии развития капитализма в его современной интерпретации. Особенность этой позиции состоит в том, что между колониализмом и империализмом существует глубинная преемственность, которая сама по себе не принимает во внимание анализ, полностью сосредоточенный на понятии капитализма, понимаемого в отрыве от его колониальной теории и экономики.

Обычно под империализмом понимают политику агрессивной экспансии, захвата менее развитых стран с целью создания империи. Так, В. И. Ленин в своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма», рассматривая трансформацию мировой экономики в эпоху монополистического капитализма, выявил важные закономерности, приведшие к установлению фактической геоэкономической многополярности.

Экономический империализм (экспансия) является важной тенденцией в теории развития, а также социального капитала. Важно изучить экономическую экспансию, чтобы понять, как обычно концептуализируется социальный капитал и как он трансформируется в приложении к программированию и прогнозированию социально-экономического развития страны. Точно так же важно исторически расположить текущую научную парадигму

в рамках теории развития, чтобы понять действительные формы экономической экспансии и то, как это преобразуется в экономическую политику государства.

Учитывая сильное влияние неолиберализма на современное развитие мировой экономики, требует понимания влияния экономики и экономической экспансии на международные торгово-экономические и политические отношения. Существует множество различных концептуальных подходов к изучению роли социального капитала в процессе роста экономической экспансии, и, хотя большинство из них основано на техническом аппарате экономики, другие подходы, потенциально преобразующие эти процессы, могут выступать в качестве противодействия экономическому империализму.

Список использованных источников

1. Wallerstein, I. The modern world-system I: Capitalist agriculture and the origins of the European world-economy in the sixteenth century / I. Wallerstein. – Immanuel Wallerstein, New York: Academic Press, 1974. – 410 p.

2. Brenner, R. The origins of capitalist development: A critique of neo-Smithian Marxism / R. Brenner // New Left Review. – 1977. – № 104. – Pp. 25–92.

3. Polanyi, K. The great transformation: the political and economic origins of our time / K. Polanyi; foreword by Joseph E. Stiglitz; with a new introd. by Fred Block. – 2nd, 2001. – 357 p.

4. Bhambra, G. K. Colonialism, postcolonialism and the liberal welfare state / G. K. Bhambra, J. Holmwood // New Political Economy. – 2018. – № 23 (5). – Pp. 574–587.

УДК 339

МОБИЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ

Кургей А. А., Шибко М. А.

Белорусский государственный университет

e-mail: masha_shibko2609@mail.ru

Summary. *Mobile marketing is one of the most dynamically developing and promising marketing strategies in the modern world. With the advent and widespread adoption of mobile devices such as smartphones and tablets, mobile marketing has become an integral part of our daily lives.*

Мобильный маркетинг – это стратегия и набор маркетинговых действий, которые осуществляются с использованием мобильных устройств и мобильных платформ с целью достижения, и привлечения целевой аудитории, продвижения продуктов или услуг, увеличения узнаваемости бренда и улучшения взаимодействия с клиентами.

Задачи мобильного маркетинга: расширение охвата пользователей информацией; получение новых и более эффективных способы рекламы и PR; стимулирование продаж; сбор и анализ статистических данных; повышение лояльности к бренду; выстраивание долгосрочных отношений с потребителем [1].

Цели мобильного маркетинга: увеличение осведомленности о бренде; привлечение новых клиентов; удержание и лояльность клиентов; увеличение продаж и конверсии; улучшение взаимодействия и обратной связи; повышение участия и вовлеченности; улучшение геотаргетинга; анализ и оптимизация [2].

Давайте рассмотрим некоторые виды мобильного маркетинга:

1. Мобильные приложения. Позволяют компаниям внедрять рекламу в дизайн мобильных приложений.

2. Внутриигровая реклама. Относится ко всем рекламным объявлениям на мобильных устройствах, которые появляются во время процесса игры, начиная с ее открытия.

3. QR-коды. Двухмерные изображения, которые сканируются камерой телефона и перенаправляют клиентов на связанный сайт, где они могут увидеть дополнительную информацию о конкретной торговой марке.

4. Мобильная баннерная реклама. Это точно такая же реклама, как и на рабочем столе компьютера, только гораздо меньшего размера, для того чтобы поместиться на экране мобильного телефона.

5. Мобильная баннерная реклама. Это точно такая же реклама, как и на рабочем столе компьютера, только гораздо меньшего размера, для того чтобы поместиться на экране мобильного телефона.

6. Bluetooth маркетинг. Позволяет пользователям получать персонализированную и целенаправленную рекламу через Bluetooth на их устройстве.

7. Голосовой маркетинг. Именно он позволяет предприятиям использовать компьютерные и автоматизированные звонки для продвижения своих товаров или услуг.

8. SMS маркетинг. Маркетологи часто используют SMS маркетинг для общения с клиентами и продвижения бренда. SendPulse предлагает профессиональные инструменты для эффективного мобильного маркетинга [3]. В Китае мобильный маркетинг играет важную роль в стратегиях компаний, особенно учитывая высокую популярность мобильных устройств и широкое использование мобильных приложений. Вот несколько примеров использования мобильного маркетинга в китайских компаниях: WeChat-маркетинг: WeChat является одним из самых популярных мессенджеров и приложений социальных медиа в Китае. Компании используют WeChat для создания официальных брендовых аккаунтов и взаимодействия с клиентами через сообщения, контент, рекламу и промо-акции. Алибаба и Таобао: Алибаба – крупнейшая электронная коммерция в Китае, а Таобао является одной из их платформ для онлайн-торговли. Компании используют мобильное приложение Таобао для продажи товаров, рекламы, персонализированных рекомендаций и промо-акций

Baidu-реклама: Baidu – крупнейший поисковик в Китае и предоставляет возможности контекстной рекламы на мобильных устройствах. Компании могут использовать платформу Baidu для показа рекламы в мобильных поисковых результатах и контекстуальных рекламных сетях.

В заключение, мобильный маркетинг представляет собой мощный инструмент для достижения целевой аудитории и установления связи с ней. Он предлагает широкие возможности для персонализации, высокую отзывчивость, интерактивность и геолокационную рекламу. Однако, успех мобильного маркетинга зависит от качества контента, защиты личных данных и интеграции с другими каналами маркетинга. С учетом этих факторов, мобильный маркетинг может стать эффективным инструментом для достижения маркетинговых целей и укрепления связи с клиентами [4].

Список использованных источников

1. Развитие мобильного маркетинга в Республике Беларусь / Тимохова Ю. С. // Беларусь 2030: государство, бизнес, наука, образование: материалы 3-й Международной научной конференции, Минск, 27 октября 2016 г. / [научно-редакционный совет: М. М. Ковалев и др.]. – Минск, 2016. – С. 139–141
2. Акулич И. Л. Маркетинг: учебник: допущено Министерством образования Республики Беларусь для студентов учреждений высшего образования по экономическим специальностям / И. Л. Акулич – Минск: БГЭУ, 2020. – 541 с.
3. Мобильный маркетинг / Генрих Холланд, Кристин Баммель. – Москва: Санкт-Петербург: Вершина, 2006. – 204 с.
4. Нуралиев С. У. Маркетинг: Учебник для бакалавров / С. У. Нуралиев, Д. С. Нуралиева. – 2-е изд., стер. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. – 360 с.

УДК 339.5

ЗНАЧЕНИЕ ДОХОДОВ ОТ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ БЮДЖЕТА СТРАНЫ

Лазяник Ю. Е.

*Белорусский национальный технический университет
e-mail: lulumoon444957044@gmail.com*

Summary. This text examines the receipt of funds when collecting customs and other payments. It emphasizes the importance of the development of foreign economic activity, the purpose of which is not only the development of the economy, but also the replenishment of the state budget.

Республика Беларусь является страной с малой открытой экономикой, которая поддерживает торгово-экономические отношения более чем со 150 государствами не только в Европе, но и на других континентах. Исходя из этого развитие внешнеэкономическая деятельность в Республике Беларусь является одним из ключевых направлений роста экономики. Для экономического развития нашей страны очень важно быть вовлеченным во внешнеторговый оборот, так как именно внешняя торговля позволяет приобрести множество возможностей для страны, также она способствует росту производства, обеспечивает доступ к дефицитным ресурсам и передовым технологиям.

Экспорт тем самым выступает в качестве инструмента ВЭД для развития белорусской экономики. Экспорт товаров составляет более 50 % от валового

внутреннего продукта, что делает его ключевым фактором обеспечения экономического роста в стране. Министерство финансов Республики Беларусь ежеквартально публикует отчеты о поступлениях таможенных платежей в бюджет страны. Эти отчеты включают в себя информацию о размерах поступлений различных элементов бюджета, таких как налоговые и неналоговые доходы, а также безвозмездные поступления. Одним из элементов налоговых доходов являются таможенные пошлины. Доходы от внешнеэкономической деятельности составили в 2020 году 9,9 % удельного веса бюджета, в 2021 году – 11,0 %. На протяжении анализируемого периода наблюдается постепенное повышение поступлений в республиканский бюджет денежных средств от внешнеэкономической деятельности, в основном по причине увеличения поступлений по вывозным таможенным пошлинам [1]. В рамках доходов от внешнеэкономической деятельности первое место стабильно занимает вывозная таможенная пошлина, которая в 2020 году составила 5,6 % дохода бюджета, в 2021 году – 5,3 %. Такой рост обусловлен увеличением поступлений по вывозным таможенным пошлинам на нефть и нефтепродукты (в том числе по причине увеличения цен на нефть), а также калийных удобрений.

Таблица 1 – Доходы консолидированного бюджета за январь – сентябрь 2020–2021 гг.

Доходы	Исполнено за январь-сентябрь, млн. руб.				
	2020 год	Уд. вес, %	2021 год	Уд. вес, %	Темп роста, %
Налоговые доходы от ВЭД	2 727,9	9,9	3 653,7	11,0	133,9
Ввозные таможенные пошлины	1 065,7	3,9	1 447,7	4,4	135,8
Вывозные таможенные пошлины	1 535,5	5,6	1 748,4	5,3	113,9
Вывозные таможенные пошлины в отношении нефти сырой	55,8	0,2	175,9	0,5	315,2
Вывозные таможенные пошлины при экспорте нефтепродуктов	267,7	1,0	590,1	1,8	222,1
Вывозная таможенная пошлины на калийные удобрения	1 213,0	4,4	956,3	2,9	78,8

Таким образом, суммы платежей, поступающих в республиканский бюджет от деятельности таможенных органов, являются значимыми, хоть и

имеют колебания в динамике. Также нельзя недооценивать важность влияния таможенных платежей на регулирование экономических отношений между государствами.

Список использованных источников

1. О состоянии государственных финансов Республики Беларусь: бюллетень / Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/ru/budgetary_policy/analytical_reports/2017/. – Дата доступа: 01.11.2023.

УДК 336.5

РОЛЬ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ В ПРИВЛЕЧЕНИИ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: АНАЛИЗ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лазяник Ю. Е., Пшеничная Д. А.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: lulumoon444957044@gmail.com

Summary. This text explores the role of tax incentives in attracting investments in the Republic of Belarus. It emphasizes the importance of tax incentives in the global competition for capital and technology. The analysis covers the current state of tax incentives, their impact on investment activity, and the challenges associated with their use.

Налоговые льготы играют важную роль в экономическом развитии многих стран, и Республика Беларусь не является исключением. Страна активно использует налоговые льготы в качестве механизма привлечения инвестиций и поддержки бизнеса. В свете глобальной конкуренции за капитал и технологии, вопрос эффективности и устойчивости такой политики становится особенно актуальным. В данном исследовании мы проведем анализ роли налоговых льгот в привлечении инвестиций в Республике Беларусь, рассмотрим текущее состояние, выявим проблемы и риски, а также представим перспективы развития этой стратегии.

На сегодняшний день, Республика Беларусь предоставляет широкий спектр налоговых льгот, охватывающих различные отрасли экономики. Эти льготы могут включать в себя освобождение от налога на прибыль, льготы по НДС, амортизацию, снижение ставок налогов и многие другие меры. Они рассчитаны на инвесторов, предпринимателей и компании, осуществляющие деятельность на территории страны.

Инвесторы и предприниматели оценивают налоговые льготы как фактор, влияющий на решение о вложении средств в РБ. Эти меры создают условия для уменьшения налоговых издержек, что, в свою очередь, может способствовать привлечению новых инвестиций, развитию инфраструктуры и созданию рабочих мест. Примерами успешных проектов, поддерживаемых налоговыми льготами, можно назвать инвестиции в технопарки, инновационные стартапы и производственные предприятия.

Таблица 1 – Иностранные инвестиции, поступившие в реальный сектор экономики (тыс. долл. США) за период 2018–2022 гг. [1]

	2018	2019	2020	2021	2022
Прямые	8 537 122,3	7 233 212,8	6 005 970,7	6 557 965,6	5 959 297,6
Портфельные	3943,7	6670,4	4812,2	4349,0	1270,1
Прочие	2 300 954,7	2 766 937,3	2 669 426,2	2 136 337,9	1 018 044,9
Всего по видам инвестиций	1 084 2020,7	1 000 6820,5	8 680 209,1	8 698 652,5	6 978 612,6

Данные таблицы свидетельствуют о снижении объема иностранных инвестиций на 3863408,1 тыс. долл. США, прямых иностранных инвестиций на 2577824,7 тыс. долл. США, что негативно отражается на экономике страны.

Несмотря на множество преимуществ, связанных с налоговыми льготами, существуют и проблемы, требующие внимания. Неконтролируемое использование льгот может привести к утечке налогов и недостаточной контрибуции в бюджет страны. Кроме того, периодически возникают вопросы о справедливости и равенстве в доступе к льготам, а также об эффективности данных мер в достижении стратегических целей.

В развивающейся экономике, как Республика Беларусь, налоговые льготы могут оставаться важным инструментом стимулирования инвестиций. Однако, для достижения устойчивого и сбалансированного развития, необходимо внимательно анализировать и усовершенствовать налоговую политику. Рекомендации включают в себя разработку более четких и сбалансированных критериев для предоставления льгот, а также мониторинг и оценку их воздействия на экономику и бюджет. Перспективы включают в себя долгосрочное планирование и учет мировых трендов в области налоговой политики.

Использование налоговых льгот для привлечения инвестиций в Республике Беларусь имеет свои преимущества и вызовы. Эффективное и сбалансированное применение этих мер может стать ключевым фактором для развития экономики и укрепления позиций страны на мировой арене. Однако, требуется постоянный мониторинг и анализ, а также поиск оптимальных решений, чтобы гарантировать устойчивость и долгосрочное развитие страны.

Список использованных источников

1. Иностранные инвестиции, поступившие в реальный сектор экономики / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=146261>. – Дата доступа: 30.10.2023.

2. Прищепова, А. И. Современная оценка привлечения иностранных инвестиций в Республику Беларусь / А. И. Прищепова, А. А. Шахрай // Экономика и управление. – 2014 – № 2 – С. 81–86.

УДК 327

ТУРИСТИЧЕСКИЕ МАРШРУТЫ КАК ЗАЛОГ УКРЕПЛЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СТУДЕНТАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЕМ

Лебедева Н. В., Ключач Я. С.

Филиал МГЛУ «Лингвогуманитарный колледж»

e-mail: yanakliuka4@gmail.com

Summary. The article examines the role of tourist routes as an opportunity to introduce Chinese students to the Belarusian national culture, architecture and traditions in order to strengthen the friendly relations between our states.

Сегодня становится все более очевидным, что человечество развивается по пути расширения взаимодействия различных стран, народов и их культур. Этот процесс охватил различные сферы общественной жизни всех государств мира. В наши дни Китай обладает крупнейшей экономикой. Не стоит сомневаться, что такое большое государство будет стремиться развивать свое влияние на многие страны.

В настоящее время сотрудничество между Беларусью и Китаем имеет интенсивный, динамический и масштабный характер, при этом затрагивает общественно-политическую, экономическую, гуманитарную и культурную сферы жизни. Для белорусского народа Китай – это надежный друг, а также стратегический партнер [1].

В межгосударственном сотрудничестве важная роль отводится культурной и образовательной сферам. Образовательное сотрудничество, особенно после предложения китайской инициативы «Один пояс один путь», стало играть весьма заметную роль. Китай остро нуждается в высококвалифицированных специалистах, поэтому рассматривает все возможности для их обучения. И Республика Беларусь входит в список стран, которые могут предоставить качественные образовательные услуги по востребованным направлениям. Согласно статистике, в Беларуси обучалось около 7 тыс. китайских студентов, а в Китае проходят обучение сотни белорусских студентов [2].

Столь большое количество китайских студентов являются потенциальными туристами в нашем государстве. Мы провели опрос среди 250 иностранных учащихся МГЛУ, который показал заинтересованность студентов в белорусской культуре.

В дополнение к опросу мы разработали тематическую экскурсию, благодаря которой студенты узнают об истории, культурных ценностях и традициях страны.

1. Музей Пятруся Броўкі. Петрусь Бровка – талантливый поэт и общественный деятель, творческая личность которого сложилась в переломное для Беларуси время. Сейчас музей находится в квартире самого писателя и может погрузить всех прибывших в атмосферу жизни СССР.

2. Главпочтамт. Здание главпочтамта в столице является памятником архитектуры и находится в центре города – это характерный пример использования элементов классического наследия в архитектуре Беларуси 1940–1950-х годов и одно из первых зданий, выросших на руинах после Великой Отечественной войны

3. Пивной ресторан «Раковский Бровар». Здание, было построено в 1882 году и предназначалось для синагоги. Здание находилось в центре богатого еврейского квартала с большим количеством заводов и фабрик. В 1905–1906 годах в здании проходили революционные собрания. В ходе войны большая часть района была полностью уничтожена, только на улице Раковской сохранились исторические здания, в том числе здание «Раковского Бровара».

4. Большой театр оперы и балета Беларуси. Большой – единственный оперный театр Беларуси и крупнейший театр страны, расположенный в Минске. Здание театра является образцом довоенного конструктивизма, имеет статус памятника архитектуры национального значения.

5. Смотровая площадка отеля «Беларусь». Главной особенностью гостиницы «Беларусь» является панорамный лифт, который доставит желающих на смотровую площадку, откуда с высоты 73 метра можно полюбоваться красотой Минска.

6. Мастер-класс по рисованию масляными красками. Под руководством мастера будут пройдены все этапы создания картины маслом собственными руками. У всех гостей будет возможность провести вечер в уютной атмосфере и забрать с собой частичку Минска, написанную собственноручно.

Из-за ежегодного увеличения количества иностранных студентов у Республики Беларусь есть возможность популяризировать свои туристические объекты. Каждый из этих объектов является важным элементом для знакомства китайских студентов с белорусской национальной культурой, архитектурой и традициями, что в перспективе будет являться основой для укрепления доброжелательных взаимоотношений среди наших государств.

Список использованных источников

1. Проживальская Т. А. Коммуникации и гуманитарное сотрудничество Беларуси и Китая: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/52482/KOMMUNIKACII_I_GUMANITARNOE_SOTRUDNICHESTVO_BELARUSI_I_KITAJA.pdf?sequence=1&isAllowed=.](https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/52482/KOMMUNIKACII_I_GUMANITARNOE_SOTRUDNICHESTVO_BELARUSI_I_KITAJA.pdf?sequence=1&isAllowed=) – Дата доступа: 03.11.2023.

2. БЕЛТА [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://www.belta.by/society/view/posol-knr-v-belarusi-obuchaetsja-bolee-7-tys-kitajskih-studentov-552694-2023/.](https://www.belta.by/society/view/posol-knr-v-belarusi-obuchaetsja-bolee-7-tys-kitajskih-studentov-552694-2023/) – Дата доступа: 03.11.2023.

РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Лецко О. А., Курицкая А. М.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: lizardollii17@gmail.com

Summary. This article is devoted to non-verbal means of communication and also how they can be useful for business negotiations.

В жизнедеятельности человека общение является важнейшим фактором. Нам приходится общаться с носителями различных языков, с представителями разнообразных сфер деятельности и культур. Полноценному процессу общения, несомненно, способствует изучение разнообразных стилей языкового и не языкового общения, а также понимание этики и культуры других стран.

Любая коммуникация возможна с помощью слов, то есть вербальной коммуникации, а также невербальных средств общения. Невербальная коммуникация – это общение без помощи слов между людьми. Можно сказать, что это целая система внешних телодвижений и несловесных сигналов. Собеседнику может о многом сказать интонация голоса, мимика, жесты, осанка, походка и улыбка человека.

В любой культуре определенным жестам и символам характерно особое значение, которое понимают лишь представители данной культуры [4]. Невербальное общение обладает способностью как улучшать и дополнять вербальную коммуникацию, так и вызвать недопонимания и конфликты. Невербальное общение в основном возникает неосознанно, однако в настоящее время этот процесс весьма хорошо изучен и может успешно контролироваться [2, с. 113].

Рассмотрим основные методы невербального общения. Мы можем выделить среди них кинесику, хронемикку, проксемику и тактильное поведение.

Кинесика занимается изучением общения с помощью телодвижений. Это комплекс движений тела, жестов и поз, которые люди используют как дополнительные средства общения. Кинесика включает в себя мимику, взгляды, жесты и позы. Они могут быть как физиологическими, например потягивание или зевота, так и социокультурными, например широко распахнутые глаза.

Понимание и рациональное использование времени является немаловажным фактором в невербальной коммуникации. Все эти процессы изучает хронемика. Данный метод исследует, каким образом человек реагирует на временные рамки. Хронемика включает в себя пунктуальность, ожидание и время взаимодействия. Все цивилизации и культуры совершенно по-разному воспринимают время, и это влияет на межкультурные коммуникации.

Проксемика – это применение пространственных отношений при коммуникации [1, с. 256]. Она изучает влияние дистанций между собеседниками на результат межличностного общения. Зоны личного пространства отличаются в зависимости от разных цивилизаций и культур, а также характера взаимоотношений между индивидами. В некоторых культурах личная зона при разговоре ценится гораздо больше, чем в других. Несоблюдение границ личного пространства при межкультурной коммуникации может привести к разногласиям и конфликтам.

При межкультурной коммуникации представители различных стран используют разнообразные типы прикосновений к собеседнику. К данным прикосновениям ученые относят похлопывания, объятия, рукопожатия, поцелуи и поглаживания [3, с. 113]. Процесс общения протекает с различной эффективностью и приобретает разный характер при помощи тактильного поведения. В разных культурах есть свойственные только им нормы и правила прикосновений, которые могут зависеть от обычаев и традиций той или иной культуры.

Познание средств неязыкового общения помогает полноценно понимать смысл разговора. Они передают нам информацию об отношениях между людьми, а также данные о личности собеседника. Изучение невербальных элементов коммуникации дает возможности для улучшения культурных навыков в общении. Овладение комплексом невербальных средств разных культур дает возможность соблюдать нормы поведения и этикет в разных ситуациях межкультурного общения.

Список использованных источников

1. Лабунская В. А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание: учебник / В. А. Лабунская. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 214 с.
2. Морозов В. П. Искусство и наука общения: невербальная коммуникация: учебник / В. П. Морозов. – М.: ИП РАН, 2005. – 189 с.
3. Персикова Т. Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: учебное пособие / Т. Н. Персикова. – М.: Логос, 2007. – 216 с.
4. Письменный Е. В. Актуальность мифологического в современном социокультурном пространстве / Е. В. Письменный // LIV Международной научно-технической конференции «Достижения науки – агропромышленному производству». – Челябинск: Челябинская государственная агроинженерная академия, 2015. – С. 48–53.

УДК 338:242

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Лешук Е. С., Кандричина И. Н.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: gutorowakate@yandex.by

Summary. *The article is devoted to the development of the problem field of international human resource management. The emphasis is placed on the formation and development of international human resource management as a field of HR-*

management and practical activities in personnel management of multinational companies. The article describes the main problems of human resource management that arise in parent and subsidiary companies.

Международное управление человеческими ресурсами – это процесс отбора, найма, обучения, развития, оценки и вознаграждения работников международных, транснациональных и глобальных организаций.

Международное управление человеческими ресурсами как область изучения и практическая деятельность появилась в конце 1970-х и начале 1980-х годов вместе с развитием международной конкуренции и четвертой волной международных сделок слияний и поглощений.

Несмотря на тот факт, что первая волна международных слияний проходила в 1897–1904 годах, а к 1920–1930 годам американские транснациональные компании успешно функционировали в различных отраслях экономики.

Наиболее актуальным и дискуссионным вопросом, с которым сталкиваются все международные организации, является степень эквивалентности как общеорганизационной, так и кадровой политики материнской и дочерних организаций. Должна ли она «совпадать» по всему миру или «расходиться» в зависимости от конкретных условий внешней и внутренней среды? С одной стороны, применением подхода, ориентированного на сближение или единство системы целей, принципов, методов и мероприятий, определяющих деятельность международной компании и ее взаимоотношения с окружающей средой, способствует становлению равенства, с другой стороны, не учитывает национальных особенностей и не уделяет достаточно внимания культурным различиям.

Вопросы управления человеческих ресурсов, возникающие в международных организациях, касаются, в первую очередь, рекрутинга персонала, планирования карьеры и повышения квалификации руководящих кадров, а также работы с эмигрантами и экспатриантами. Другой важной кадровой задачей является система оплаты труда. Третьей основной проблемой международного управления персоналом является разработка и реализация персонал-стратегии, соответствующей общей корпоративной стратегии и общей стратегии управления персоналом международной компании, а также бизнес-стратегиям дочерних организаций с учетом национальных особенностей страны пребывания, а также различий уровней экономического развития и законодательных систем.

Развития международного управления человеческими ресурсами всегда было тесно связано с общемировыми тенденциями. Так, первоначально внимание международного управления человеческими ресурсами как теории и вида практической управленческой деятельности было сосредоточено только на процедуре отбора и найма работников, а также разработке системе

вознаграждении сотрудников-экспатриантов, ведь число американских специалистов, работающих в дочерних компаниях на территории других стран, постепенно росло.

Успех японского менеджмента и глобальная нестабильность привели к признанию необходимости развития систем глобального лидерства и расширения каналов мобильности, оптимизации состава руководителей-экспатриантов и становления лидеров из принимающих стран для ключевых должностей компании в целях привнесения новых идей в глобальную стратегию.

Вслед за развитием процессов международной корпоративной интеграции, рост объединенных бизнес-структур и исследовательский фокус международного управления человеческими ресурсами сместился с первоначального акцента на системы управления персоналом, прибывшем из материнских компаний, к более широкому спектру направлений кадрового менеджмента, включающему перемещение сотрудников из одной страны в другую, согласование основной кадровой политики с местными культурными особенностями и использование уникальных перспектив и опыта принимающих стран.

Сегодня управление экспатриантами продолжает оставаться важным направлением деятельности и активной областью исследований, но проблемное поле международного управления человеческими ресурсами стало значительно шире, оно включает в себя такие вопросы, как: управление гражданами принимающей страны и третьих стран, интеграция мировых практик управления персоналом, развитие международного менеджмента и кросскультурной коммуникации, управление талантами и поиск глобальной компетенции.

Таким образом, проблемное поле международного управления человеческими ресурсами сегодня можно разделить на две основные области:

1. Привлечение и удержание работников в странах присутствия для достижения стратегических глобальных бизнес-целей.
2. Повышение глобальных компетенций и возможностей, например, путем создания глобальных центров передового опыта, центров совместного обучения и овладения кадровой экспертизой, необходимой при трансграничных слияниях и поглощениях.

УДК 338.4

**RESEARCH ON POINT-TO-POINT ENERGY TRADING AND
TRANSPORTATION METHODS FOR POTASH FERTILIZERS
BETWEEN CHINA AND BELARUS**

Ли Цзюнь, Жудро М. К.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: jli701788@gmail.com, nv_mk@bntu.by

Summary. *As an effective solution to the "energy dilemma" faced by human society, peer-to-peer (P2P) energy trading has emerged and developed rapidly in recent years. This article mainly studies the energy transportation methods between China and Belarus under the peer-to-peer trade of potassium fertilizer energy between China and Belarus, and discusses the most convenient method of P2P energy trading and transportation between the two countries, hoping to bring benefits to academia and industry around the world. Come and trade shipping references and opportunities.*

According to data from Green Markets, Belarus' annual potash exports are approximately 6 million tons of K₂O, accounting for 16.7 % of the total global potash trade volume. According to data from the Chinese Ministry of Commerce, Belarus is the third largest potash fertilizer producer in the world, accounting for 20 % of global potash fertilizer exports[1]. In 2021, Belarus' potash fertilizer service trade volume accounted for 5 % of the total gross national product, equivalent to RMB 4.94 billion. By 2022 [2], China's supply of potassium fertilizer energy to Belarus has reached 607,000 tons. Therefore, this article analyzes in detail the energy transportation methods of China and Belarus, and provides relevant suggestions for the methods of potassium fertilizer transportation between the two countries.

1.1 Railway transportation: A number of railway transportation lines have been established between China and Europe, such as the China-Europe freight train, to transport goods by rail. These trains usually depart from major cities in China, pass through Kazakhstan, Russia and other countries, and finally arrive at European destinations. Railway transportation has faster speed and lower cost, and has gradually become an important mode of transportation for trade between China and Europe.

1.2 Maritime transportation: There are also a large number of maritime routes between China and Europe to transport goods through the ocean. There are regular routes between major ports in China and major ports in Europe, and goods can be transported by container ships or bulk carriers. Ocean shipping is generally suitable for large quantities of goods and longer distances, but the transit time is longer.

1.3 Air transportation: For some goods that urgently need to be delivered quickly, there are also air transportation services between China and Europe. There are regular flights between major airports in China and major airports in Europe, and goods can be transported by cargo planes or passenger planes. Air freight is fast and suitable for urgent cargo and high-value goods, but the freight is higher.

1.4 Road transportation: There is also road transportation between China and Europe, and goods are transported by land. This method is usually suitable for the transportation of goods between countries that are relatively close to each other. The goods can be transported by trucks or trucks. Road transport offers flexibility

and convenience, but transport time is affected by traffic conditions and route selection.

2.1 Road transportation: The total length of the Belarusian road network is 102,900 kilometers, of which 89,900 kilometers are hardened pavement, accounting for 87.4 % of the total road length. The density of hardened pavement roads is 42 kilometers/100 square kilometers. The total length of expressways is 1,532 kilometers, accounting for nearly 1.5 % of the total highway mileage. In 2021, road freight volume was 155 million tons, a year-on-year decrease of 3.1 %, accounting for 40.2 % of the total freight volume; road passenger volume was 940 million, a year-on-year decrease of 5.2 %, accounting for 60 % of the total passenger volume.

2.2 Railway transportation: The total length of Belarusian railways is 5,474.1 kilometers, of which 1,369.5 kilometers are electrified railways. The railway network density is 2.6 kilometers/100 square kilometers. In 2021, railway freight volume was 129 million tons, a year-on-year increase of 2.9 %, accounting for 33.4 % of the total freight volume; railway passenger volume was 61.2 million, a year-on-year increase of 2 %, accounting for 3.9 % of the total passenger volume. There is a regular container train "Mongolian Victor" operating between Brest, Belarus - Ulaanbaatar, Mongolia - Hohhot, China. The total investment of the Belarusian Railways in 2012 exceeded US \$ 730 million.

2.3 Air transportation: Belarus has 7 international airports: Minsk International Airport, Minsk 1 Airport etc. These airports are not only responsible for domestic air transportation, but also international scheduled flights and charter passenger flights to various countries. There are three main airlines in Belarus: Belavia Airlines, Gomel Airlines and Air Transport Export Company. In 2021, Belarus' air cargo volume was 40,000 tons, a year-on-year increase of 33.3 %; air passenger volume was 1.9 million, a year-on-year increase of 11.8 %.

2.4 Water transport: Belarus's inland water transport network is about 2,000 kilometers long, transporting passengers and goods to various residential areas and goods processing points along the river through 10 river ports. These 10 river ports are located in the Pripyat, Dnieper, Sozh, Berezina, Neman and West Dvina river basins. In 2021, Belarus's inland waterway freight volume was 2.4 million tons, a year-on-year decrease of 11.1 %. Belarus is a landlocked country with no outlet to the sea. Now they are mainly transshipped through Russian ports.

After research and analysis, trade transportation between Belarus and China mainly adopts water transportation, railway transportation, and multimodal transportation. Although Belarus's inland water transportation system ensures 2,000 kilometers of domestic waterway passenger and cargo transportation and reaches 10 river ports, it does not have an outlet to the sea and cannot carry out large-scale trade transportation with China. Air transportation is relatively expensive, and the cost of transporting a large amount of potash fertilizer energy is too high, which is not conducive to the development of the GDP of the national economy. Multimodal transport is a transportation method based on the customer's time require-

ments, mainly based on transportation timeliness and supplemented by price. Customers can choose different transportation methods such as sea transportation, rail transportation, air transportation, truck transportation, and multimodal transportation. The price is only Second to air transportation, it is more suitable for express and small cargo transportation. There are many railways, Eurasian trains and land transportation between Belarus and China. Railway transportation is an important part of the trade between the two sides and is cheap. Although water transportation is cheaper, potash fertilizer energy is easy to react with water and is soluble in water, so water transportation cannot be used. Therefore, rail transportation is chosen, from Minsk to Brest, then to Moscow to Mongolia, and then transported to China through the Inner Mongolia port in China.

УДК 656.09

ЛОГИСТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Лобач М. Г.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: lobatch.maryan@yandex.by

***Summary.** This work is devoted to the relations of the Republic of Belarus and China in the logistics and economic spheres. In September 2022, the countries withdrew relations to a new level of “all-weather and comprehensive strategic partnership”. Relations between Belarus and China are characterized by active political dialogue and a friendly climate favorable for the development of pragmatic interaction in the logistics and economic sphere.*

По итогам 2022 года двусторонний товарооборот достиг нового исторического максимума, составив 5,8 млрд долл., темп роста – 113,7 % к 2021 году и 111,8 % к 2020 году [1]. Экспорт белорусских товаров в КНР составил 913,3 млн долл., темп роста 117,5 % и 128,2 % соответственно. Импорт из Китая в Беларусь – 4,2 млрд долл., темп роста 110,6 %. Таким образом, белорусский экспорт в Китай растет опережающими темпами. Сальдо торгового баланса с КНР традиционно отрицательное.

В структуре белорусского экспорта в Китай ярко выраженное преимущество в поставках пищевой и сельхозпродукции. Беларусь находится в топ-10 поставщиков в Китай калийных удобрений (3 место), молочной сыворотки (5 место), мясной продукции (мясо курицы и говядина (9 и 10 места), рапсового масла (10 место) [2].

Осуществление роста приведенных выше экономических показателей невозможно без логистики. Логистическое сотрудничество между Республикой Беларусь и Китаем имеет стратегическое значение для обеих стран, особенно в контексте развития торговых и экономических отношений. Существует несколько аспектов сотрудничества в области логистики между этими двумя странами.

Во-первых, транспортные связи. Беларусь расположена на пересечении важных транспортных маршрутов между Европой и Азией, а Китай является одним из ведущих глобальных экспортеров товаров в этом направлении. Это создает благоприятные условия для развития транспортных связей и логистических потоков между двумя странами. В настоящее время осуществляются регулярные железнодорожные перевозки грузов между странами.

Во-вторых, таможенное сотрудничество. Установление эффективного таможенного сотрудничества между Республикой Беларусь и Китаем играет важную роль в облегчении транзита товаров и ускорении грузовых потоков. В рамках этого сотрудничества могут разрабатываться и внедряться общие таможенные процедуры.

В-третьих, логистическая инфраструктура. Обе страны активно развивают свою логистическую инфраструктуру, чтобы обеспечить более эффективную транспортировку товаров. Беларусь, в частности, разрабатывает логистические парки и центры, которые могут быть использованы для хранения и переработки товаров, а также для облегчения процессов доставки и дистрибуции. Китай также активно инвестирует в развитие своей логистической инфраструктуры, включая множество транспортных узлов, портов и аэропортов.

В целом, логистическое сотрудничество между странами имеет большой потенциал и может принести взаимную выгоду обеим странам. Развитие транспортных связей, таможенного сотрудничества, логистической инфраструктуры и электронной коммерции будет способствовать укреплению экономических отношений и увеличению объемов торговли между двумя странами.

Инициатива «Один пояс – один путь» – это глобальная стратегия, предложенная Китаем, направленная на развитие сотрудничества в области торговли, инфраструктуры и инвестиций между Китаем и другими странами. В рамках этой инициативы Беларусь и Китай также развивают свое сотрудничество. Рассмотрим несколько аспектов сотрудничества Республики Беларусь и Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь», которые напрямую или косвенно связаны с логистикой.

Беларусь и Китай активно развивают торговые и инвестиционные отношения. Китай является крупным экспортером товаров, а Беларусь предлагает свою индустриальную и производственную базу. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» осуществляются проекты по развитию совместных предприятий, созданию индустриальных парков, а также сотрудничеству в области технологий и инноваций.

Таким образом, на данный момент Республика Беларусь и Китайская Народная Республика успешно осуществляют торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество в ходе реализации концепции «Один пояс – один путь». Беларусь, обладая рядом преимуществ, в частности, выгодным географическим положением и льготными условиями для ведения бизнеса,

является активной и значимой участницей Экономического пояса Шелкового пути. Активнее всего развивается инвестиционное сотрудничество, в рамках которого и реализуется проект Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень», который считается одним из самых значимых объектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь» и играет важную роль в развитии двустороннего сотрудничества.

Список используемых источников

1. Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Электронные данные – Режим доступа: <https://economy.gov.by/>.

УДК 94(517.4):791

ОСОБЕННОСТИ ГОНКОНГСКОЙ НОВОЙ ВОЛНЫ

Лу Кайфэн

Белорусская государственная академия искусств

e-mail: novyegorizonty2023@gmail.com

Summary. The article examines the features of the Hong Kong new wave. The films of this period and the national peculiarities of this phenomenon are characterized.

Гонконгская новая волна – общий термин, относящийся ко многим молодым, исповедующим инновационный подход гонконгским кинорежиссерам конца 1970-х – 1980-х годов, многие из которых обучались за границей. Самые известные среди них: Цуй Харк, Энн Хэй, Патрик Там[en], Им Хо[en] и Аллен Фон[en] [2].

Зарождение «Новой волны» гонконгского кино, по мнению кинокритиков, началось с кинокартин «Прыжок из пепла» (1976) режиссеров Лян Бочи и Сяо Фанфана и «Кофе с карри» (1978) Янь Хао. В 1979 году режиссер Цуй Харк объединил научную фантастику и боевые искусства в одно целое, выпустив «футуристический фильм о боевых искусствах» «Бабочка». Фильм Сюй Аньхуа «Безумный» был основан на реальной истории. В фильме Чжан Гомина «Указание на солдат» используется игра света и тени для более реалистичного показа борьбы между полицейскими детективами и преступниками. Эти три фильма ознаменовали официальное рождение Новой волны.

Новый кинематографический подход – бунт против господствующего в то время «качественного кино». Режиссеры «Новой волны» выросли в Гонконге и получили западное образование. Их фильмы имеют ярко выраженный местный колорит, но вместе с тем демонстрируют инновационный подход [3].

У всех режиссеров «Новой волны» каждый фильм очень личный и не укладывается в традиционную модель жанров гонконгского кино. Например, в работах Сюй Аньхуа раскрываются характеры героев, глубоко чело-

вечных, а женские образы показывают высокую степень женской чувствительности; сюжетная линия фильмов Цуй Харка держит зрителя в нервном напряжении; стиль же Фан Юпина прост и обладает сильным чувством реальности; герои Янь Хао страдают проблемой «отцов и детей»; Тан Цзямин демонстрирует жизнь среднего класса; Чжан Гомин Хэ великолепно снимает гангстерские фильмы и т. д.

Поскольку большинство режиссеров «Новой волны» учились за рубежом и получили высокую профессиональную подготовку, они обладают открытым видением и осознанным осознанием кинообразов. Они придают большое значение инновациям в киноязыке, реальным, отчетливым, смелым, полным и визуально впечатляющим эффектам изображения. Однако, подчеркивая индивидуальность, режиссеры новой волны не впадали в крайность экспериментальных фильмов, а умело сочетали артистизм и коммерциализацию, учитывая как коммерческие факторы фильма, так и развлекательные требования зрителей [4].

«Новая волна» в середине 1980-х разделилась на два направления. Первое унаследовало социально-политическую тематику, это такие фильмы как «Мужчины и женщины» (1983), «Дом в Гонконге» (1983) и фильм Фан Юпина «Отцы и дети» (1981), «Американское сердце» (1986) и др. Другое направление – фильмы, ориентированные на поиск новых художественных форм и тем, например, «Молодость в огне» Тан Цзямина (1982) и «Окончательная победа» (1987). Фильмы Тан Цзямина сосредоточены на больших и сложных драматических структурах, используя модели жанровых фильмов, такие как «молодежный фильм» и «гангстерский фильм».

Наибольший вклад «Новой волны» в гонконгское кино заключается не в художественной ценности самих фильмов, а в том, что: с одной стороны, она воспитала большое количество талантов для гонконгского кино и дала некоторым молодым людям с новыми идеями возможность войти в киноиндустрию.

«Новая волна» была главной движущей силой в создании фильмов о реалиях современного Гонконга. Фильмы снимались на кантонском диалекте, на котором разговаривало большинство жителей Гонконга (между Второй мировой войной и 1970-ми годами гонконгский кинематограф находился под огромным влиянием режиссеров континентального Китая, которые продолжали традиции, принесенные с собой с материка, и снимали фильмы преимущественно на мандаринском диалекте).

Представители «Новой волны» смело использовали в своих фильмах последние технические достижения в кинематографе того времени. Они активно использовали внестудийную (натурную) съемку и синхронную звукозапись, а также не подвергали никакой обработке и приукрашиванию отснятый материал.

Список использованных источников

1. Хохлов Б. Интервью с Вонгом Кар-Ваем / Б. Хохлов. – Режим доступа: <https://hkcinema.ru/article/318>. – Дата доступа: 30.09.2023.
2. Захаров В. История гонконгского кино в 20 фильмах / В. Захаров. – Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/cinema/istoriya-gonkongskogo-kino-v-20filmah>. – Дата доступа: 30.09.2023.
3. “中国电影艺术史” 周星 著 北京大学出版社 2005. 472 页. – Чжоу, С. История китайского киноискусства / Син Чжоу. – Пекин: Пекинский ун-т, 2005. – 472 с.
4. “中国电影文化” 戴锦华 著 北京大学出版社 2016-10-01. 600 页. – Дай, Ц. Культура китайского кино / Цзиньхуа Дай. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2016

УДК 338

ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ КИТАЯ

Луговская И. С.

Центр мировой экономики ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
e-mail: irina.lugovskaya95@gmail.com

Summary. Nowadays, there are many industries affected by digital technology and one of the major areas that is expanding due to digitalization is e-commerce. The article examines e-commerce in China, the world leader in this industry. From an economic perspective, China has one of the most successful e-commerce industries in the global economy. Thanks to its rapid growth and innovative trends, China has become the world's largest e-commerce market, accounting for more than half of all online transactions worldwide.

Широкому распространению электронной торговли способствовало развитие новых технологий, обеспечивающих простоту покупок в Сети, постоянный рост числа сайтов интернет-магазинов, представление полной информации о товаре и повышение уровня защиты прав покупателя. Искусственный интеллект позволил покупателю автоматизировать и персонализировать процесс совершения покупок, а дополненная реальность предоставила новые способы донесения ценности продукта производителя до своих потенциальных потребителей [1].

Динамика мирового рынка электронной торговли во многом определяется компаниями США, Китая, Великобритании, Японии, Германии и Южной Кореи.

Более половины мирового объема услуг электронной коммерции приходится на две лидирующие на рынке электронной коммерции страны – Китай и США. Тем не менее, в настоящее время Китай в несколько раз опережает другие страны в этом сегменте, однако несколько десятилетий назад это было не так.

Так, в 2022 году объем розничной электронной торговли Китая составил 2780 млрд долл. США, хотя еще в 2017 году составлял 872 млрд долл. США [2]. По оценкам китайских экономистов, уже к 2025 г. объем рынка

электронной торговли в стране может вырасти до 4 трлн долл. Именно такие показатели были включены в пятилетний план развития Китая.

Китайское правительство проводит поддержку электронной торговли с 2006 года. В первой пятилетке по развитию электронной коммерции в 2006–2010 годах страна популяризировала отрасль, и уже в 2007 году около 20 % китайских интернет-пользователей совершали покупки в интернет-магазинах. Второй план на 2011–2015 годы охватывал развитие институциональной и социальной среды для безопасности отрасли – были сформированы технические стандарты, специфика транзакций в пользу третьих лиц для интернет-магазинов. В течение 2016–2020 годов Китай работал над цифровизацией традиционных отраслей и минимизацией государственного вмешательства в деятельность предприятий электронной коммерции, обеспечивая лишь честную конкуренцию для участников рынка. План на 2021–2025 годы предполагает интеграцию электронной коммерции во всех отраслях экономики, ее расширение в сельской местности и рост трансграничных сделок электронной коммерции [3].

В Китае также действуют специальные экономические зоны для развития электронной коммерции. На территории этих зон существуют различные льготы и возможности для промышленности [4].

В настоящее время Китай занимает лидирующие позиции и по количеству онлайн-покупателей в мире – там находится почти 40 % мировых цифровых покупателей (2,14 млрд человек во всем мире). В 2021 году в Китае совершали покупки онлайн около 840 миллионов человек.

Если рассматривать основных игроков китайского рынка электронной коммерции, то в 2022 году доля Alibaba Group на китайском рынке составила около 50 %, доля JD.com – 16 % и доля Pinduoduo – 13,2 %.

Так, ключевые причины успеха китайской электронной коммерции включают: государственную поддержку, существование специальных экономических зон, стимулирование инвестиций, высокую скорость Интернета, эффективность логистики и большое количество интернет-пользователей, и активное развитие международной онлайн-торговли через такие интернет-площадки, как Alibaba Group, JD.com и более мелкие платформы [5].

Список использованных источников

1. 14 Ecommerce Trends Leading the Way // BigCommerce [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bigcommerce.com/blog/ecommerce-trends/#14-ecommerce-trends-leading-the-way>. – Date of access: 04.09.2023.

2. Gourtsilidou, M. Top 10 countries – leaders in e-commerce in 2021 globally / M. Gourtsilidou // CEOWORLD magazine [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: <https://ceoworld.biz/2021/03/13/top-10-countries-leaders-in-e-commerce-in-2021-globally/>. – Date of access: 04.09.2023.

3. ASEAN+3 Regional Economic Outlook 2022 [Electronic resource]. – 2022. – Mode of access: https://www.amro-asia.org/wp-content/uploads/2022/04/AMRO-AREO-2022_AMRO_Full-Final.pdf. – Date of access: 04.09.2023.

4. FDI China Exclusive: The 21 Free Trade Zones Guide 2023 // FDI China [Electronic resource]. – 2023. – Mode of access: <https://www.fdicchina.com/blog/fdi-china-exclusive-the-21-free-trade-zones-guide/>. – Date of access: 04.09.2023.

5. Понамарев, Е. Мировой рынок e-commerce: развитие не остановить. Анализ основных показателей отрасли электронной коммерции и перспектив ее роста / Е. Понамарев // Открытый Журнал [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru/investments/mirovoj-gynok-commerce/?ysclid=1e9q0kd4zo922123760>. – Дата доступа: 04.09.2023.

УДК 339.9

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ КИТАЕМ И БЕЛАРУСЬЮ В ОБЛАСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Луо Цзюй

Институт экономики НАН Беларуси

e-mail: luoj55@mail2.sysu.edu.cn

Summary. The article is devoted to the study of cooperation between China and Belarus in the field of digital economy. The problems faced by small and medium innovative enterprises are identified. Measures are proposed to overcome the above problems.

Индустриальный парк Великого камня (ИПВК) – совместный инновационный проект Беларуси и Китая для развития совместных Белорусско-Китайских инновационных производств. Приоритетными направлениями деятельности резидентов являются создание и развитие производств в девяти отраслях, в том числе электроники и телекоммуникаций, электронной коммерции. Рассмотрим состояние резидентов ИПВК. По состоянию на 31 января 2023 года в Китайско-белорусском индустриальном парке насчитывается 48 предприятий с китайским капиталом. 10 предприятий планируют уйти из парка. Эти компании ориентированы на разработки больших данных, интегрированную логистику и электронную коммерцию. Эти компании являются малыми и средними предприятиями (МСП).

Для конкретного анализа был выбран кейс «Синьянь». В 2019 г. международная технологическая компания «Синьянь» зарегистрировалась в индустриальном парке «Великий камень». Компания специализируется на производстве интернет-технологий и обработке больших данных (заявленный объем инвестиций – 2,5 млн. долларов США). Новое направление: по созданию площадки электронных торгов и ее интегрированию в белорусскую платежную систему.

Бизнес-модель «Синьянь» такая: платежи за товары осуществляются следующим образом: покупатель оплачивает приобретаемый товар, предоставленный третьей стороной на своей платформе; третья сторона уведомляет продавца товаров о получении оплаты на счет и запрашивает доставку товаров; покупатель получает и проверяет товары; третья сторона перечисляет деньги на счет продавца. Компания «Синьянь» инвестировала большую сумму средства для разработки предложения. Но Национальный банк

РБ запретил компании осуществлять деятельность по приему платежей за услуги.

Можно выделить следующие проблемы, с которыми сталкиваются малые и средние инновационные предприятия.

1. Отсутствует специфическая платформа для содействия развитию МСП. Профессиональные услуги помогают китайским компаниям уменьшить риски.

В практике для крупных предприятий в Китае уже есть соответствующая платформа, и есть отраслевые кейсы для анализа. Если это государственное предприятие или крупное предприятие, посольство возьмет на себя инициативу посещения. Кроме того, Крупные ТНК могут заниматься политическим лоббированием в принимающей стране [0], МСП могут только оказать меньшее давление на локальных производителей.

Для малых и средних предприятий в Беларуси все начинается с нуля. Компания будет подвергаться воздействию различных негативных факторов, что может создать значительные управленческие проблемы.

2. Проблема со сбытом продукции. Введение инновационных продуктов является высокорисковым. Заказы в основном полагаются на выставки, чтобы связаться с новыми клиентами, полагаясь на первую выставку китайских товаров и услуг (Беларусь), прошедшую в Китайско-белорусском индустриальном парке, никто не купил.

3. Отсутствие системы информационно-консультационной поддержки МСП.

Отсутствует платформа для содействия развитию МСП. Профессиональные услуги помогают китайским компаниям уменьшить риски. Например, компания «Синьянь», намерена получить лицензию на создание системы приема платежей в пользу третьих лиц, но на самом деле она не вправе получила ее, поэтому компания ушла с белорусского рынка.

4. Недостатки финансовых средств. МСП финансируются за счет своих денег. Частные МСП просто не могут позволить себе длительный срок окупаемости.

Из вышесказанного, целесообразно предложены меры для преодоления вышеуказанных проблем.

Проекты, входящие в парк, являются высокотехнологичными. Они предъявляют более высокие требования к инвестиционной среде и условиям, особенно к талантам, технологиям и рынкам. Это затрудняет введение в парк крупных передовых высокотехнологичных предприятий и формирование промышленных кластеров.

Государству надо совершенствовать организационный механизм поддержки МСП. Государство должно разрабатывать меры поддержки бизнесу при выходе на международный рынок, в т. ч. страхование рисков, развитие консалтинговых услуг для МСП; совершенствование правовой базы для развития высокотехнологичных отраслей; стимулирование внешнего спроса на инновационные продукты.

Список использованных источников

1. Башуткин В. А. Специфика интернационализации малых и средних предприятий в форме транснациональных компаний / В. А. Башуткин // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2014 – №.2. С. 1–7.

УДК 7.01/.09

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ЗНАЧЕНИЙ И АМБИВАЛЕНТНОСТЬ КРАСНОГО ЦВЕТА В ЕВРОПЕЙСКОМ ИСКУССТВЕ

Лю Уян

Белорусский государственный университет культуры и искусств

e-mail: uch_sekretarnmrb@bk.ru

Summary. The plurality of meanings and ambivalence of the color red in European art were formed under the influence of historical, social and cultural conditions of artistic eras. The many meanings of the color red contributed to their unification into a single semantic model – a semantic field. Identifying the meanings of the semantic field of red plays an important role in revealing the ideological and figurative content of works of European art.

Красный цвет – первый и главный цвет, на котором люди учились обращаться со всеми остальными цветами, экспериментировать, смешивать, создавать новую палитру оттенков. В течение долгих тысячелетий в европейском искусстве красный цвет был единственным «настоящим» цветом, как с точки зрения хронологии, так и в плане иерархии определения других цветов. Именно красный цвет стал для европейца своеобразной опытной площадкой по созданию палитры его различных оттенков [1]. Как следствие, в европейском искусстве красный чаще всего ассоциируется с идеей власти, при этом сопровождается богатейшим символическим рядом. Например, в христианском искусстве красный цвет – это цвет жертвенной крови Христа и мучеников за веру. В католичестве красный цвет символизирует не только мучеников, но и Святую Троицу. Красный цвет кардинальской мантии означает рвение в вере, силу и достоинство. В то же время красный – это цвет дьявола и ада.

В европейской живописи красный цвет – это громкое переживание художника, горящее пламя жизни, песня любви, боли. От нежно-коралловых, розовых оттенков до глубоких карминных, бордовых цветов – живописцы обозначают радость и счастье, святость и благородный порыв. Но этот же цвет, перевоплощаясь, уже дьявольски сверкает в лживых глазах, пылает нескромным румянцем или трагически расстилается огненным закатом над человеческими судьбами – в батальных сюжетах. Поэтому, уместно говорить об амбивалентности красного цвета в европейском искусстве, который может вызвать у человека двойственность переживания, выражающуюся в том, что он одновременно вызывает два противоположных чувства. Так,

например, красный цвет символизируя в европейском искусстве солнце, выступает в значении источника жизни, счастья, преданности и т. д. В то же время, красный цвет обозначая кровь, сердце, огонь ассоциируется с такими абстрактными понятиями, как пылкость, опасность, противодействие, взрыв.

Отсюда вытекает и множественность значений красного цвета в европейском искусстве. Именно о множественности значений красного цвета размышляет и Василий Кандинский «идеально-красное, может претерпевать в действительности большие изменения, отклонения и различия. В материальной форме красное – очень богато и разнообразно» [2, с. 45]. Значения красного цвета могут быть как позитивным, так и негативным, т. е. соотноситься как с понятиями добра, так и зла. Выявляя значения красного цвета в европейском искусстве «можно обнаружить их глубинные смыслы и извлечь ту или иную информацию» [3, с. 12]. Объединив, множество значений красного цвета в смысловую модель видится возможным выделить семантическое поле красного цвета.

Множественность значений красного цвета значительно влияет на интерпретацию произведений европейского искусства. Даже если значения красного цвета забыты людьми того или иного поколения, это не отменяет важности смыслов данного цвета для предшествующих и последующих поколений и может учитываться авторами (художниками, режиссерами и т. д.) при создании современных произведений искусства. Изучение семантики красного цвета в ходе анализа произведений европейского искусства позволяет выявить его новые значения и реконструировать прошлые.

В свете диалога культур Запад-Восток, приобретшего сегодня взаимообогащающее значение, выявление семантики красного цвета в европейском и китайском искусстве с точки зрения взаимодействия западных и восточных традиций и изучения плодотворного практического опыта, накопленного в данной области, выступает значимым вопросом современного искусствоведения.

Список использованных источников

1. Пастуро, М. Красный: история цвета / М. Пастуро ; пер. с фр. Н. Кулиш. – Москва: Новое лит. обозрение, 2019. – 153 с.
2. Кандинский, В. О духовном в искусстве / В. Кандинский. – Москва: Архимед, 1992. – 109 с.
3. Гаврилова, А. Н. Визуальные формы фигурных стихов / А. Н. Гаврилова; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск: БГУКИ, 2017. – 161 с.

**ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНЫХ ОБМЕНОВ:
АНАЛИЗ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ
МЕЖДУ КИТАЕМ И БЕЛАРУСЬЮ**

Ма Маочжань

Белорусская государственная академия искусств

e-mail: tamaozhan@live.com

Summary. This article examines the possibilities and problems of cultural exchanges between China and Belarus in cinematography and other cultural spheres. The main problems include language differences, competition in the market and foreign advertising. Solutions are proposed to overcome them, such as agreements on the translation and dubbing of films, the organization of language courses and exchanges, co-production of films, etc. The implementation of these measures can strengthen cultural ties and lead to mutual benefits for both countries.

Культурные обмены играют важную роль в современном мире, способствуя развитию международного сотрудничества и пониманию между различными культурами. Китай и Беларусь, две страны с богатыми историями и культурными традициями, стремятся укрепить свои связи в области кинематографии и других культурных сферах. Однако на пути этого сотрудничества возникают определенные проблемы, такие как языковые барьеры, конкуренция на рынке и зарубежная реклама. В данной статье мы рассмотрим эти проблемы и предложим возможные решения и механизмы сотрудничества между Китаем и Беларусью.

Одной из основных проблем, с которой сталкиваются культурные обмены между Китаем и Беларусью, являются языковые различия. Китайский и белорусский языки имеют существенные отличия, что затрудняет коммуникацию и перевод кинематографических произведений. Это может приводить к неправильному пониманию сюжета и потере культурной ценности фильмов [2, с. 90].

Для решения этой проблемы необходимо заключение соглашений о переводе и озвучивании фильмов на обоих языках позволит зрителям из Китая и Беларуси наслаждаться кинематографическими произведениями без языковых преград. Также стоит обратить внимание на качество перевода и подбор профессиональных переводчиков для сохранения оригинального смысла. Организация языковых курсов и обменов для кинематографических специалистов из Китая и Беларуси поможет улучшить взаимопонимание и расширить профессиональные навыки.

Кинематографическая индустрия является конкурентной сферой, где каждая страна стремится привлечь внимание зрителей и заработать прибыль.

Китай и Беларусь, несмотря на свои уникальные культурные наследия, сталкиваются с конкуренцией со стороны голливудских и других зарубежных фильмов [1, с. 354].

Китай и Беларусь могут укрепить свою позицию на международном рынке кинематографии, сотрудничая над совместными проектами. Совместное производство фильмов, объединяющих элементы китайской и белорусской культуры, может привлечь внимание зрителей и создать уникальное предложение на рынке.

Государственная поддержка и инвестиции в отечественную кинематографию могут помочь укрепить позиции местных фильмов на рынке. Создание стимулов для производства и показа национальных фильмов, таких как налоговые льготы и субсидии, может способствовать развитию кинематографической индустрии и увеличению ее конкурентоспособности.

Одной из проблем, стоящих перед культурными обменами, является сложность привлечения международного внимания и рекламы для кинематографических произведений из Китая и Беларуси. Голливудские фильмы и другие зарубежные производства доминируют на международном рынке, что затрудняет проникновение китайских и белорусских фильмов [1, с. 356]. Чтобы решить эту проблему необходимо участие китайских и белорусских фильмов в международных кинофестивалях и получение наград может привлечь внимание к их качеству и уникальности. Это даст возможность фильмам из этих стран преодолеть барьеры и выйти на международную сцену. Установление партнерских отношений с зарубежными кинокомпаниями и дистрибьюторами может помочь в продвижении китайских и белорусских фильмов на международном уровне. Совместное распространение и реклама фильмов могут увеличить их видимость и привлечь аудиторию.

Культурные обмены между Китаем и Беларусью в области кинематографии и других культурных сферах предлагают множество возможностей, но также встречают определенные проблемы. Языковые барьеры, конкуренция на рынке и зарубежная реклама требуют особых мер и механизмов сотрудничества. Путем преодоления этих проблем и реализации предложенных решений Китай и Беларусь могут укрепить свои культурные связи, расширить кругозор зрителей и достичь взаимной выгоды в сфере кинематографии и культуры.

Список использованных источников

1. Бабич Т. Н. Международное сотрудничество Китая и Беларуси в сфере культуры и искусства: перспективы развития // Культура: открытый формат. – Минск, 2018. – С. 353–357
2. Ван, Юй. Современные белорусско-китайские отношения в сфере культуры: основные этапы становления и развития // Юй Ван // Вести Ин-та соврем. знаний. – 2018. – № 2. – С. 88–92.

СУЩНОСТЬ КОРРУПЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Макаревич О. Ю., Полозняк А. В.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: ok18_mak@mail.ru

Summary. The article examines the essence of corruption as a socio-economic phenomenon, the harm caused by corruption to the economy. International and national measures to combat corruption are also studied.

Экономика является важнейшим элементом функционирования любого государства. Экономика влияет в значительной мере на демографическую ситуацию в стране и благосостояние граждан, государственный суверенитет, безопасность и устойчивое развитие государства. Именно экономическая система обеспечивает население необходимыми товарами, услугами, которыми граждане пользуются ежедневно.

В настоящее время в Республике Беларусь одной из важнейших задач является вопрос обеспечения экономической безопасности. Однако, существует большое количество проблем и трудностей, которые не позволяют в полной мере гарантировать безопасность страны в сфере экономики. Одной из таких проблем является коррупция.

Коррупция – это социально-экономическое явление, которое заключается в злоупотреблении служебным положением или властью в личных целях и для личной выгоды, а также выгоды иных лиц [1].

Во всем мире коррупция в области экономики является одной из глобальных проблем, которая требует большого количества усилий для ее решения. В каждом государстве в большей или меньшей степени существует коррупция, которая показывает, что между обществом и государством имеют место противоречия в условиях рыночных отношений. Коррупция проявляется во всех сферах жизни общества, включая бизнес, судебную систему, государственный строй. Коррупция является препятствием для развития государства в экономической, политической и социальных сферах.

Республика Беларусь активно ведет борьбу с коррупцией. Например, можно выделить основные конвенции в сфере борьбы с коррупцией:

1. Конвенция ООН против коррупции – принята в 31 октября 2003 года и направлена на: содействие принятию мер по предупреждению коррупции, поддержку международного сотрудничества в борьбе с коррупцией, поощрение неподкупности должностных лиц (в конвенции предусмотрено положение о возмещении доходов от преступлений).

2. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности – определяет признаки транснационального преступления, ряд мер противодействия таким преступлениям, а также содержит положения о конфискации доходов от преступлений.

3. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию – содержит положения, связанные с ответственностью за коррупцию, защитой должностных лиц, сообщающих о коррупции, получением доказательств, санкциями, а также условиями возмещения вреда.

4. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию – предусматривает дополнительные меры в уголовном законодательстве в сфере коррупции, определяет типы коррупции, а также включает положения касающиеся создания антикоррупционных органов, сбора доказательств и конфискации доходов.

Кроме того, проводится антикоррупционная политика, которая является одной из основополагающих функций государства. Основной целью антикоррупционной политики является обеспечение защиты прав и законных интересов государства, общества и граждан от общественно опасных последствий коррупции [2].

Таким образом, Республика Беларусь предпринимает различные действия для борьбы с коррупцией. Однако, коррупция, несмотря на большое количество принятых мер, ведет к различным негативным последствиям. Коррупция способствует развитию теневой экономики, то есть деятельности, которая осуществляется без регистрации государством и не облагается налогами. Государства с высоким уровнем коррупции не могут достаточно эффективно функционировать и развиваться в экономической сфере, нанося таким образом вред всему обществу. Например, ухудшается качество образования и здравоохранения, что может привести к общему снижению уровня жизни граждан отдельной страны [3].

Таким образом, коррупция является сдерживающим фактором социально-экономического развития государства. Из-за коррупции государства теряют большое количество доходов, что не позволяет им развиваться. Поэтому все страны должны разрабатывать и внедрять меры по предотвращению коррупции для того, чтобы экономика могла развиваться и стабильно функционировать.

Список использованных источников

1. Василевич, Г. А. Актуальные направления противодействия коррупции в Республике Беларусь на современном этапе: монография / Г. А. Василевич. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 202 с.

2. Хотько, О. А. Противодействие коррупции: учеб. пособие / О. А. Хотько [и др.]; под ред. С. Ю. Солодовникова. – Минск: РИВШ, 2017. – 248 с.

3. Как коррупция влияет на развивающиеся экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.investopedia.com/articles/investing/012215/how-corruption-affects-emerging-economies.asp>. – Дата доступа: 30.10.2023.

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА НА ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Марковец А. В., Шкляр О. К.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: aleksyamarkevets@outlook.com

Summary. The article discusses the features of the development of international tourism in the Republic of Belarus under the influence of various factors. Influencing key sectors of the economy, international tourism is not only a source of profit for the country, but also a catalyst for economic problems.

В настоящее время в Республике Беларусь динамичному развитию поддается международный туризм. Благодаря особому вниманию со стороны государства он подвергается глобальным изменениям: в то время, как Беларусь уже имеет огромный потенциал для развития туризма, наряду с этим, к сожалению, наблюдается его недостаточное использование.

В общем, исследователи утверждают о культурной, экономической и социальной роли туризма и его значимости в развитии общества. Также международный туризм по рентабельности занимает четвертое место среди таких отраслей промышленности, как нефтяная, химическая, автомобильная [1].

Динамика и структура международного туризма Республики Беларусь в 90-е гг. XX в. формировалась под воздействием таких факторов, как политический, социальный, экономический и экологический. В настоящее время существенным фактором развития стала реализации государственных программ по поддержке и развитию туризма, берущая свое начало с 2001 года. Благодаря реализации данных программ этот сектор получил системность и финансирование со стороны государства. Все эти программы разрабатывались на основе четырех блоков: наращивание факторов производства, увеличение рынка туристических услуг, стимулирование смежных областей и совершенствование концепций развития туристических предприятий. Результатом выполнения государственных программ стал рост экспорта туристических услуг, облегчение въездного режима и условий нахождения граждан других стран на территории Республики Беларусь, а также расширение туристической инфраструктуры, что повлекло за собой популярность нашей страны в области туризма.

Международный туризм удовлетворяет потребности общества, служит источником прибыли как на микро-, так и на макроэкономическом уровнях. В свою очередь, данная сфера является ведущим фактором для следующих процессов:

1. Формирование валового внутреннего продукта при создании дополнительных рабочих мест, что, в свою очередь, благоприятно сказывается на снижении уровня безработицы в стране и обеспечении занятости населения.

2. Ускорение темпов развития гостиничного и дорожного строительства и развитие производства всех видов транспортных средств, где туризм выступает в роли катализатора социально-экономического развития.

3. Расширение налоговой базы страны: путешественники помимо прямых налогов с продаж вынуждены платить и такие, как аэропортовые сборы, въездная и таможенная пошлины, визовые сборы.

4. Совершенствование видов туризма: в нашей стране перспективными являются агротуризм и экотуризм. 1 января 2020 года в Республике Беларусь насчитывалось около 2,8 тысячи агроусадеб, в 2021-м году количество агроусадеб увеличилось до 3150. В 2022 году численность агроусадеб начала снижаться и 1 января 2023 года составила 3043.

Несмотря на то, что международный туризм оказывает позитивное воздействие на экономику Республики Беларусь, следует упомянуть и о негативном эффекте:

1. Претеснение сельского хозяйства и других источников дохода коренных жителей, так как туризм влияет на отток кадров, чем снижает объемы сельскохозяйственной продукции.

2. Риск замещения туризмом других более значимых отраслей. Являясь сезонной отраслью, туризм может вызывать проблемы с занятостью.

3. Столкновение с понятием «туристическая игла», что подразумевает полную зависимость только от сферы туризма. Это может привести к экономическому кризису и обесцениванию культурного наследия страны.

4. Повышение цен на базовые товары: жилье, транспорт, продукты первой необходимости, а также одежду ввиду инфляционного давления [2].

Несмотря на то, что туризм в Республике Беларусь обладает потенциалом как рычаг для экономического развития, он не убергает страну полностью от экономических трудностей. Туристический рынок в настоящее время все-таки остается раздробленным и децентрализованным, существующая инфраструктура не соответствует международным стандартам, невысоким остается и инвестирование в данной области.

Список использованных источников

1. Государственная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2011–2015 гг. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 5/33538.

2. Менеджмент туризма. Положительные и отрицательные аспекты туристской деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vfngiutourism.ru/turizm_kak_sektor_ekonomiki_270/polojitelnye_i_otricatelnye_aspekty_turistskoi_deyatelnosti_274/index.html. – Дата доступа: 28.10.2023.

**РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА КАК ВИДА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРУКТУРЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Матвиенко А. И.

Белорусский государственный экономический университет

e-mail: alexsandr.psu@mail.ru

Summary. The research is devoted to the economic development of professional sports in the Republic of Belarus. The main features of the technological process characteristic of this industry are highlighted. The assessment of professional sports as a type of economic activity in the structure of the national economy of the Republic of Belarus is given.

В современных условиях развития общества, спорт как вид экономической деятельности считается потенциальной сферой вложения материальных, трудовых и финансовых ресурсов, которыми располагает народнохозяйственный комплекс страны.

В. А. Леднев определил индустрию спорта как «сектор рынка на уровне мировой и национальной экономики, в которой складываются экономические отношения между ее основными субъектами, многие из которых занимаются предпринимательской деятельностью в процессе производства, продвижения и потребления главного продукта индустрии спорта – спортивного события» [1, с. 9–10]. Профессиональный спорт как основной сегмент индустрии спорта стал новой сферой предпринимательской деятельности.

С учетом вышесказанного и в соответствии с Общегосударственным классификатором Республики Беларусь (ОКЭД) [3, с. 340] профессиональный спорт можно рассматривать как отрасль национальной экономики и, по мнению В. А. Леднева [1, с. 10], как основной сегмент индустрии спорта, что, в свою очередь, позволяет приведенные дефиниции по отношению к профессиональному спорту применять как синонимы.

На основе отмеченного целесообразно выделить основные специфические черты производственного процесса, характерные для отрасли профессионального спорта, а именно наличие: материально-технической базы, бюджетных ассигнований [2], органов управления, продукта производственной деятельности, профессиональных кадров. Для оценки эффективности профессионального спорта как вида экономической деятельности в структуре национальной экономики Республики Беларусь рассмотрим приведенные специфические признаки отрасли более подробно (табл. 1).

На основе данных таблицы следует отметить стабильное развитие индустрии профессионального спорта по всем показателям, что, в свою очередь, может свидетельствовать о ее эффективности в структуре национальной экономики Республики Беларусь.

Интегрированное регулирование профессионального спорта как вида экономической деятельности осуществляется всеми ключевыми функционерами (спортивные федерации, ассоциации, лиги, агентства, клубы и др.) данной системы, а также с помощью использования ее материально-производственных элементов (спортивные организации, спортивные сооружения и т. п.), которые принадлежат к разным видам экономической деятельности и направлены на создание единого хозяйственного комплекса.

Таблица 1 – Оценка профессионального спорта как вида экономической деятельности в структуре национальной экономики Республики Беларусь

Основные специфические признаки	Показатели развития индустрии на современном этапе	Удельный вес в структуре национальной экономики
Материально-техническая база и оснащение	23,39 тыс. сооружений для 152 тыс. учащихся и 4 тыс. профессиональных спортсменов из 47 национальных сборных команд РБ по 52 видам спорта	8,4 % от всех учащихся в стране
Бюджетные ассигнования	120,59 млн руб.	49,7 % от бюджета на физическую культуру и спорт (1 % от общего)
Управление	5 уровней государственного и 2 общественного регулирования, тесное сотрудничество с 5 отраслями	23,8 % от общей структуры ОКЭД
Продукт производственной деятельности	7 рынков товаров (продуктов, услуг): 2,51 млн занимающихся	27,3 % потенциальных потребителей от всего населения
Кадровый потенциал	43,1 тыс. работников	1 % от занятого в экономике населения

Источник: составлено автором на основе анализа данных [4–5].

Индустрия профессионального спорта подчинена законам рыночной экономики, поэтому постоянно растущая конкуренция вызывает необходимость использовать более совершенный подход для организации ее деятельности в современной бизнес-среде.

Список использованных источников

1. Леднев, В. А. Развитие рыночных отношений в индустрии спорта России: автореф. дис. д-ра экон. наук: 08.00.01, 08.00.05 / В. А. Леднев. – Москва, 2005. – 52 с.
2. Матвиенко, А. И. Оптимизация бюджетного регулирования профессиональной спортивной организации / А. И. Матвиенко // Теоретические, методологические и практические аспекты конкурентоспособности предприятий: монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, профессора А. Г. Янковского. – Одесса: ОНЭУ, 2017. – Гл. 8. – С. 505–514.
3. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 005-2011. Виды экономической деятельности: принят Государственным комитетом по стандартизации от 5 дек. 2011 г. № 85: с изм. и доп. – Минск: Госстандарт, 2011. – 361 с.

4. О республиканском бюджете Республики Беларусь на 2023 год [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2022 г. № 231-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2023 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2023. – 322 с.

УДК 327.7

СУЩНОСТЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Мищенко И. В., Новикова В. В.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: imishchenko27@gmail.com

Summary. The article examines the essence of transnational organized crime as a socio-economic phenomenon, the harm caused by transnational organized crime to the economy. International and national measures to combat corruption are also studied.

В настоящее время проблемы противодействия экономической преступности приняли глобальный характер. При этом все чаще произносятся слова об угрозе всемирному правопорядку со стороны не просто экономической преступности, а транснациональной экономической преступности как современного криминологического типа генезиса преступного поведения членов общества в целом и отдельных его индивидов в частности.

Все более опасными становятся преступления в экономике и финансах, связанные с ложным банкротством, закрытием доходов, уклонением от налогов, контрабандой. Имеет место целевое вливание «отмытых» капиталов. Все это можно назвать транснациональной организованной преступностью.

Транснациональная преступность – одна из острых и сложных проблем, вставших перед мировым сообществом на рубеже тысячелетий. Она оказывает мощное влияние на все сферы общественной жизни, не только нарушает нормальное функционирование социальных и экономических институтов страны, является реальной силой, подрывающей безопасность государства и общества, но и представляет собой новую серьезную угрозу самому существованию суверенных государств.

Правоохранительным органам сегодня чрезвычайно трудно контролировать и разоблачать хорошо организованные и оснащенные транснациональные криминальные группировки, использующие насилие и подкуп, действующие на территории, охватываемой юрисдикцией различных стран [1].

В качестве специфических признаков транснациональной преступности рассматривают: глобальность масштаба деятельности; широкий спектр и разнообразие форм противоправной деятельности; сложность инфраструктуры; структурную аналогию с легальным бизнесом; непрерывный характер деятельности; международный характер связей организованных

групп и преступных сообществ (преступных организаций); вовлечение в преступную деятельность предприятий, не осуществляющих такую деятельность, но пользующихся услугами данных групп и сообществ; выход за пределы территориального пространства одного государства; способность создавать новые криминальные продукты и технологии; коррупционные связи в органах власти и правоохранительных органах; вовлечение в данную деятельность международных финансовых институтов; осуществление такой деятельности, которая может принести сверхприбыль и лучше всего за короткий период времени [2].

С целью содействия сотрудничеству в деле более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней 15 ноября 2000 года была принята Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

Среди мер противодействия транснациональным преступлениям в соответствии с Конвенцией выделяют:

1. Каждое государство-участник устанавливает внутренний режим регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений в целях недопущения и выявления всех форм отмывания денежных средств. Также государство-участник обеспечивает, чтобы административные, регулирующие, правоохранительные и другие органы, ведущие борьбу с отмыванием денег, были способны осуществлять сотрудничество и обмен информацией на национальном и международном уровне.

2. Государства-участники рассматривают вопрос о применении практически возможных мер по выявлению перемещения наличных денежных средств и оборотных инструментов через их границы и по контролю за таким перемещением

Среди мер, предусмотренных Конвенцией, есть меры конфискации, которые заключаются в том, что государство-участник, которое получило от других государства-участника просьбу о конфискации доходов от преступлений в рамках своей правовой системы направляют эту просьбу компетентным органом с целью получения постановления о конфискации.

В заключение стоит отметить, что транснациональная организованная преступность – это последовательная система преступных деяний (активных действий) преступных группировок, организованных на основе иерархического, национального, родственного, профессионального и др. единства, осуществляющих противоправное взаимодействие на территории нескольких государств в целях совершения правонарушений и извлечения прибыли или иного запрещенного дохода. Противодействовать такой форме преступления возможно только объединив усилия множества государств.

Список использованных источников

1. Юхнович, Д. Н. Транснациональная экономическая преступность: понятие, ее виды и признаки / Д. Н. Юхнович. – Актуальные проблемы криминологии, 2018.
2. Пихов, А. Х. К проблеме современной транснациональной преступности / А. Х. Пихов, А. А. Егиазарян. – Вестник экономической безопасности № 4, 2022.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ В ИЗМЕНЧИВЫХ УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Мозалевский М. В.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: maksmoz@rambler.ru

Summary. The article deals with the problems of training specialists, their distribution and consolidation in the workplace. The emphasis is placed on the issues of the relationship between economics and education and the search for possible solutions to the inconsistency of the training structure with the needs of the real sector of the country's economy.

На сегодняшний день в Беларуси и в мире в целом существует проблема трудоустройства выпускников ВУЗов. Большое количество выпускников, особенно гуманитарных специальностей устраиваются на работу, не соответствующую полученной в вузе квалификации. Причины данного феномена могут быть разные, ключевыми являются: невостребованность профессии, перенасыщенность рынка специалистами определенной квалификации, смена профессиональных интересов человека в процессе получения образования или разочарование в получаемой специальности. Согласно опросу, в Беларуси 33 % людей никогда не работали по специальности, которой обучались в ВУЗе и 25 % работают по схожей профессии [1].

Как следствие, люди пользуются услугами различных организаций для получения необходимого для их профессиональной самореализации дополнительного образования. С одной стороны, такое образование позволяет в кратчайшие сроки обучиться необходимой, но с другой – у населения появляются дополнительные траты денег, времени и сил на изучение профессии и дискредитирует вузы и ССУЗы.

Один из способов флексабилизации системы средне-специального и высшего образования – это расширение академической мобильности в целях расширения кругозора и получения уникального опыта студентами. Также программы обучения должны быть адаптированы под современные реалии и учитывать взаимосвязи сферы образования и экономики. Ведь увеличение темпов экономического роста влечет за собой возрастание потребности в высококвалифицированных специалистах, способных разрабатывать и внедрять новые методы и технологии, что стимулирует развитие системы образования, приводящее, в свою очередь, к увеличению числа высококвалифицированных специалистов и способствующее экономическому росту.

Также следует активизировать работу по вовлечению субъектов хозяйствования в подготовку кадров и обеспечению практикоориентированности обучения посредством взаимодействия работодателей и учебных заведений

при разработке учебных планов и программ, организации практик, проведение профориентационных встреч, информирования обучающихся о достижениях трудовых коллективов предприятий и планах развития. В результате, выпускники будут обладать необходимыми знаниями, умениями, навыками и компетенциями для закрепления в конкретной организации на должности соответствующей полученной специальности и квалификации.

Рынок труда Беларуси сегодня активно меняется в связи с развитием имплементацией цифровых технологий в деятельность организаций и предприятий, региональной интеграции и санкционных ограничений. Прекращение деятельности ряда международных компаний при сохранении спроса на их товары и услуги у населения стимулирует развитие импортозамещения. Некоторые белорусские компании начали осваивать освободившиеся ниши на рынке, но специалистов, необходимых для ведения коммерческой деятельности, особенно в области высоких и информационных технологий, в Беларуси не хватает. В странах, с которыми Беларусь имеет сегодня партнерские отношения, производство высокотехнологичной продукции недостаточно развито, в частности, это касается микроэлектроники. Следует отметить, что некоторые из этих стран обладают всеми необходимыми природными ресурсами для изготовления данной продукции, а в Беларуси существует спрос на них. Следовательно, необходимо обратить внимание на подготовку специалистов, деятельность которых непосредственно связана с изготовлением полупроводниковой продукции и прочих базовых компонентов электроники. Данный сегмент рынка способен предоставить рабочие места большому числу работников и в будущем, с развитием данной сферы, предоставит технологическую независимость для страны.

Повышение уровня практикоориентированности обучения и вовлечения реального сектора экономики в планирование и организацию образовательного процесса положительно скажется на квалификационном воспроизводстве различных профессиональных групп. В свою очередь, повышение квалификации работников приводит к увеличению производительности труда, что способствует развитию высокотехнологических отраслей, росту экономики, обеспечивает ее инновационность и повышает качество продукции.

Список использованных источников

1. В Беларуси каждый третий работает не по специальности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rabota.by/article/13579>. – Дата доступа: 30.10.2023.

УДК 338.2

ПЕРИОДИЗАЦИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В КИТАЕ

Молочко Т. В.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: tania.molochko@mail.ru

Summary. This text provides an overview of China's socio-economic transformations, spanning several key phases. It highlights China's rapid evolution from a populous nation to the world's largest economy, achieved through distinct periods of reform and development.

Китай – это крупнейшее по численности населения государства, в 2016 году более 1,38 млрд. человек, и с 2014 года – крупнейшая экономика мира. Социально-экономические преобразования в Китайской Народной Республике (КНР) осуществлялись в период становления современного китайского государства и прошли несколько крупных этапов. Китай прошел огромный путь, двигаясь по нему резкими и быстрыми рывками, что было обусловлено требованиями времени.

В первый период (1949–1966 гг.) экономические преобразования в Китае осуществлялись по модели системного реформирования. Экономика медленно развивалась, ресурсоемкость экономики выросла, горизонтальные связи были неустойчивыми, уровень жизни населения радикально не улучшился. Были созданы базовые отрасли промышленности, проведена коллективизация сельского хозяйства и развернуто социалистическое строительство.

Второй этап (1984–1992 гг.) экономических преобразований в Китае осуществлялся по китайской модели. Преобразования осуществлялись при передаче большей хозяйственной самостоятельности предприятиям, массовом привлечении иностранных инвестиций, введении семейного подряда на селе, сокращении доли государственного сектора в экономике, создании открытых экономических зон. В социальной сфере были реализованы программы, направленные на преодоление бедности, развитие образования, науки и технологий. Основными итогами преобразований стали: ускоренный рост экономической системы, создание экспортно-ориентированной экономики и реформа экономической системы Китая.

На третьем этапе (1991–1998 гг.) экономических преобразований в период в Китае ставилась задача преодоления региональных различий экономического развития. Расширился перечень открытых портов и административных центров внутренних провинций, открытых экономических зон, зон технического освоения. В результате западные регионы вышли на быстрые темпы экономического роста, сократив свое отставание от восточных, привлекли значительные объемы инвестиций, позднее в 2000–2009 годах благодаря этому было введено 120 объектов промышленного назначения. Снижился уровень бедности, повысился уровень жизни населения. Вместе с тем серьезно ухудшилась экологическая обстановка в Китае, появились проблемы с продовольствием в плане избыточного использования вредных удобрений и химикатов.

Четвертый этап социально-экономических преобразований, начатый в 1999 году, продолжается в настоящий момент. В период с 1999 по 2003 год,

ход преобразований был замедлено, основные изменения касались отстающих регионов и социальных инфраструктурных проектов.

Основные направления преобразований:

1. Дальнейшая реализация политики открытости.
2. Реализация программы по значительному развитию восточных регионов и программ по возрождению старых промышленных баз на северо-востоке Китая.
3. Формирование целостной и всесторонней стратегии социально-экономического развития.

В итоге увеличилось количество зон свободной торговли, зон технологического и экономического развития, зон экспортной переработки, интенсификация иностранных инвестиций, расширение спектра инфраструктурных проектов. Актуальными остались: развитие водных и наземных транспортных маршрутов, развитие современного сельского хозяйства, поддержка крупномасштабных угольных шахт, повышение инновационной составляющей предприятий всех регионов, особенно центральных, содействие региональной модернизации промышленной структуры и переход к модели роста на основе новых источников энергоносителей.

В ходе преобразований Китай столкнулся с рядом проблем, касавшихся, прежде всего, региональных различий в экономике, диспропорциями, вызванными резкой сменой социально-экономических условий. Вместе с тем, проведенные преобразования обусловили его становление в современных условиях в качестве мощной индустриальной державы и крупнейшей экономики планеты. Политика реформ и открытости привела к масштабному экономическому росту. Быстрый экономический рост практически устранил бедность в городах Китая и значительно сократил ее уровень в сельских районах. С 1979 по 2010 год среднегодовой рост ВВП Китая составлял 9,91 %, достигнув исторического максимума в 15,2 % в 1984 году и рекордно низкого уровня в 3,8 % в 1990 году. Исходя из текущих цен, среднегодовой рост ВВП страны за эти 32 года составил 15,8 %, достигнув исторического максимума в 36,41 % в 1994 году и рекордно низкого уровня в 6,25 % в 1999 году.

Список использованных источников

1. Политика реформ и открытости в КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: svoivkitaе.com. – Дата доступа: 30.10.2023.
2. Вэй Хоукай. Современная региональная экономика в Китае. – Пекин: Экономическое управление Пресс, 2010.

УДК 339.5

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ

Молочко Т. В.

*Белорусский национальный технический университет
e-mail: tania.molochko@mail.ru*

Summary. This text provides an extensive overview of China's socio-economic transformation over the past five decades. It also outlines key changes in China's economic model, including a focus on innovation, the development of the consumer sector, enhanced financial system regulation and expanded international cooperation, underscoring China's journey towards sustainability and innovation within the global economy.

За 50 лет Китай проделал большой путь от аграрной страны, до второй экономики мира, крупнейшего мирового экспортера и лидера в новых технологических отраслях. Как и большинство развивающихся экономик, Китай постепенно переходит к промышленному производству, сокращая долю сельскохозяйственного сектора.

Сегодня Китай – крупнейшая индустриальная держава по объему выпуска. В 1990 году ВВП Китая составлял 360,86 млрд долларов, а по итогам 2021 превысил 17,7 трлн – за 31 год экономика страны выросла в 49 раз. В 1976 году Китай экспортировал товаров на 6,9 млрд долларов, а спустя 20 лет экспорт вырос в 26 раз – до 154,8 млрд. По итогам 2021 Китай был крупнейшим экспортером в мире с объемом экспорта 3,5 трлн. Это в 507 раз больше, чем было в 1976.

Так же страна является одним из крупнейших добытчиков железных руд, редких ископаемых и древесины. Китай занял лидирующие позиции в добыче и обработке металлов, используемых в зеленой энергетике. Страна контролирует от 40 до 80 % в обработке лития, кобальта и никеля, используемых в производстве батарей. В добыче редкоземельных металлов Китай занимает уверенные 60 % мирового производства. На территории страны ведутся разработки месторождений энергоресурсов.

В экономике Китая формируется Новый цикл, который тесно связан с изменениями, характерными для мировой экономики в целом. Вот некоторые из основных изменений:

1. Переход к более инновационной экономике: Китай активно стремится стать более инновационной экономикой, основанной на науке, технологиях и высоком уровне производительности. Он инвестирует в исследования и разработки, стимулирует создание стартапов и развитие высокотехнологичных отраслей. Китай становится все более конкурентоспособным в области высоких технологий и инноваций, что способствует его влиянию на мировую экономику. В 1996 году на исследования и разработки правительство тратило 0,56 % ВВП, а к 2020 – уже 2,4 %. В результате по числу патентов на технологии Китай обогнал США, Японию и Германию.

2. Развитие потребительского сектора: Китай переориентирует свою экономику с экспорта и инвестиций на внутренний потребительский спрос. Он стимулирует рост доходов населения, развивает розничную торговлю и услуги, чтобы увеличить потребление внутри страны.

3. Усиление регулирования финансовой системы: Китай ужесточает контроль над банками и финансовыми институтами, борется с финансовыми

рисками и развивает альтернативные источники финансирования, такие как цифровые платежи. Китай активно развивает свою роль в международных финансовых институтах, таких как Международный валютный фонд и Всемирная торговая организация. Китай также продвигает использование своей валюты, юаня, в международных расчетах и инвестициях. Это укрепляет позицию Китая в мировой финансовой системе и его влияние на мировую экономику.

4. Развитие зеленой экономики: Китай стал ставить больший акцент на экологическую устойчивость и борьбу с загрязнением окружающей среды. Он внедряет меры по сокращению выбросов и развитию возобновляемых источников энергии. Китай также активно инвестирует в экологически чистые технологии и инфраструктуру.

5. Расширение международного сотрудничества: Китай активно развивает свои отношения с другими странами и регионами, особенно через инициативу «Один пояс, один путь». Здесь страна заинтересована в развитии инфраструктуры для создания «Нового Шелкового пути». Производственное сотрудничество заключается в массовых инвестициях в инфраструктурные проекты. Он укрепляет торговые и экономические связи, инвестирует в инфраструктуру и развивает международную торговлю. С 2013 по 2021 гг. проектные инвестиции Китая в реализацию программы составили 890 млрд долларов. Из этой суммы 40,2 % были инвестированы в энергетические проекты, например в строительство электростанций и нефтепроводов, 22,8 % – в развитие транспортной инфраструктуры.

Эти изменения в экономической модели Китая отражают его стремление к устойчивому и инновационному развитию, а также его роль в мировой экономике.

Список использованных источников

1. Панкратова А. Е. Китайский фактор в Юго-Восточной Азии: влияние на международные экономические отношения в начале XXI века // Экономические отношения. – 2018. – № 2. – С. 207–216.

2. Влазнева С. А., Мишина Н. А. Современное состояние и перспективы развития экономики Китая / Н. А. Мишина, С. А. Влазнева – Российское предпринимательство, 2018.

УДК 336.226.331

АКЦИЗЫ: СУЩНОСТЬ, НАЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ В ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Перевозникова Д. Д., Удовидчик А. О.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: alinaudovidchik@gmail.com

Summary. This article examines the essence of excise taxes and how they influence the development of customs policy in Belarus.

Для налогов характерны следующие особенности:

1. Они являются постоянными платежами.
2. Взыскивается государством с физических и юридических лиц.

3. Направлены на достижение следующей цели: финансирования государственных нужд и обеспечения функционирования государственного аппарата.

Налоги отличаются своей природой и формой оплаты: например, они могут содержать налоги по доходам или прибыли, НДС или т. д. Налоги являются важнейшим источником финансирования расходов государства, они используются для реализации различных социально-экономических программ, для обеспечения безопасности и инфраструктуры, обеспечения здоровья и иных общественных потребностей.

Экономическая функция налогов состоит в том, что они являются одним из важнейших инструментов регулирования государственной экономики посредством сбора платежей с физических и юридических лиц. Налоги могут быть прогрессивными, пропорциональными или регрессивными в зависимости от способа их расчета и взимания.

Акциз – это налог, который взимается с определенных товаров и услуг, чаще всего связанных с потреблением и имеющих негативное воздействие на здоровье или окружающую среду. Целью акцизов является не только генерация дополнительных доходов для государства, но и стимулирование сокращения потребления вредных товаров и услуг, а также компенсация возможного ущерба, вызванного их использованием.

В таможенной политике РБ акцизы выполняют следующие функции:

1. Фискальная: получение доходов в бюджет государства. Поступления акцизов ежегодно составляют порядка 10 процентов от общей суммы доходов бюджета республики.

2. Экономическая: ограничения потребления определенных товаров и услуг (акцизы на алкоголь).

3. Социальная: выравнивание доходов населения.

Производитель или продавец уплачивает акциз путем передачи части дохода в бюджет. Если смотреть с точки зрения закона, то плательщиками этого налога – это организации и предприятия, которые производят продукцию, облагаемую акцизами, но, по факту, реальным плательщиком акцизов является обычный потребитель, так как сумма акциза, как правило, включена в стоимость товара или услуги.

В большинстве стран акцизом облагаются следующие товары: алкогольную (вне зависимости от объемной доли этилового спирта) и табачную продукцию, нефтепродукты (бензин, дизельное топливо), автомобили, электроэнергию.

Ставки для подакцизных товаров установлены в приложении к НК РБ. То есть в отличие от, например, НДС ставки акцизов являются индивидуальными.

Существует специальная формула для определения суммы акцизов:

$$A = \text{НБ} \times \text{СТ},$$

где А – акцизы;

НБ – налоговая база;

СТ – ставка акциза.

Существует также налоговый период акцизов, то есть промежуток времени, за который необходимо уплатить акцизы. Согласно НК РБ Им признается календарный месяц.

Акцизы являются одним из основных инструментов таможенной политики Республики Беларусь. Они применяются для защиты внутреннего рынка от иностранных конкурентов, а также для получения дополнительного дохода в бюджет государства. В заключение можно отметить, что акцизы являются одним из ключевых налогов, который оказывает существенное влияние на формирование доходной части бюджета Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (общая часть) от 19 декабря 2002 г. № 166-3 (в ред. 31.12.2014) [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=Nk0200166>. – Дата доступа 30.10.2023.

УДК 339.92(476)

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

Петрова А. В., Советникова О. П.

Витебский государственный технологический университет

e-mail: sovetnikova@bk.ru

Summary. In the context of expanding and deepening the integration of the Republic of Belarus and the People's Republic of China into the system of world economic relations, the role of foreign trade in the economic development of countries has increased significantly. In the article, the authors analyzed the place and role of China in the foreign trade turnover of the Republic of Belarus, and also developed directions for the development of foreign trade cooperation between the Republic of Belarus and the People's Republic of China.

В настоящее время между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой во всех сферах экономической, научно-технической и военно-технической деятельности достигнут высокий уровень сотрудничества. Китай является основным торгово-экономическим партнером Беларуси в Азии.

Одной из важнейших стратегических целей Республики Беларусь является определение тех направлений деятельности, которые наряду с качественным улучшением основных факторов производства могут способствовать предотвращению негативных кризисных последствий в экономике и

стимулировать ее рост. Исследования, посвященные теоретическим аспектам и разработке реальных путей развития внешнеэкономической деятельности, стали одним из приоритетных научных направлений. Для Республики Беларусь, являющейся страной с открытой экономикой, особое значение имеет участие в международном разделении труда и внешнеторговой деятельности. За период 2012–2020 годов динамика внешней торговли Республики Беларусь характеризуется стремительным ростом объемов торговли и услуг. Это обусловлено высокими темпами экономического роста, возросшим научно-техническим и транзитным потенциалом, участием в интеграционных процессах в рамках СНГ, а также диверсификацией торгово-экономических связей с другими регионами мира.

С 1992 года, в результате подписания межправительственных соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой, в торговых отношениях стран используется торговый режим «наиболее благоприятствуемой нации». Использование данного режима предполагает установление в международных договорах и соглашениях положений, при которых каждая из сторон обязуется предоставить другой стороне не менее благоприятные экономические и иные условия, нежели она сама предоставляет.

Торгово-экономическое сотрудничество между Беларусью и Китаем в основном осуществляется по линии крупного бизнеса, где главными участниками выступают крупные и в основном государственные компании. По мнению экспертов, сотрудничество на высшем уровне и между крупными компаниями, скорее всего, останется в основе двустороннего партнерства Беларуси и Китая в долгосрочной перспективе.

Несмотря на то, что основную статью белорусского экспорта в Китай занимают калийные удобрения, азотные соединения и нефтехимическая продукция с низкой добавленной стоимостью, драйвером белорусского экспорта в Китай в последние годы стала продукция сельского хозяйства и деревообработки. В целом можно отметить, что отраслевое сотрудничество между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь активно развивается в сфере сельского хозяйства и продовольствия.

По результатам проведенного анализа можно выделить приоритетные направления развития внешнеторгового сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики:

– для Республики Беларусь важным аспектом внешнеторговых отношений, в том числе с Китайской Народной Республикой является наращивание темпов экспортных операций и снижение темпов импортных операций;

– упрощение торговли товарами между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь посредством обмена информацией, проведения совместных семинаров в целях повышения взаимного понимания нормативно-технической документации;

– в рамках межгосударственных переговоров необходимо уделять больше внимания не только конкретным сделкам, но и созданию устойчивой благоприятной среды для сотрудничества и бизнеса в целом. Регулярное проведение в Беларуси и Китае совместных бизнес-конференций для малого и среднего бизнеса, имеющих исключительно практическое направление, должно стать одним из элементов такой среды.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by/trade/>. – Дата доступа: 30.10.2023

УДК 339.926

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В ДЕЛОВОЙ СРЕДЕ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПОИСК РЕШЕНИЙ

Полешук С. С.

Полесский государственный университет

email: sofia polesuk01@gmail.com

Summary. This article examines the relevance of intercultural communication in the context of modern global globalization and the development of business relations between representatives of the Republic of Belarus and the People's Republic of China. It describes various aspects of intercultural communication, such as the language barrier, various cultural concepts and misunderstanding of non-verbal signals. Several ways of solving the problem of intercultural communication are proposed.

В настоящее время в сложившихся условиях мировой глобализации, в связи с развитием транснациональных корпораций, созданием интеграционных союзов и усовершенствованием международных отношений в целом, вопросы международных переговоров становятся наиболее актуальными.

В процессе ведения деловых переговоров приходится сталкиваться с людьми разных культур, т. е. осуществлять межкультурную коммуникацию. Межкультурная коммуникация представляет собой раздел теории общения, который изучает коммуникативное взаимодействие разных культур, рассматриваемое с теоретической и практической точек зрения [1].

Культурные различия между представителями Беларуси и Китайской Народной Республики могут оказывать значительное влияние на эффективность и качество коммуникации в деловой среде. Эти различия могут проявляться в различных аспектах коммуникации, включая языковой барьер, непонимание невербальных сигналов, различные культурные концепции и предпочтения в коммуникации.

Необходимо знать все особенности коммуникации китайской культуры. Недопонимание может вызвать даже глазной контакт: в Беларуси

глазной контакт считается проявлением вежливости и уважения, в то время как в Китае длительный контакт может считаться неуважительным или даже вызывающим.

Ко всему этому коммуникацию между двумя культурами затрудняет языковой барьер. Ошибки в переводе могут привести к недоразумениям и неверной передаче информации. Для того, чтобы избежать этой проблемы, может потребоваться использование услуг переводчиков. Именно поэтому в настоящее время у крупных компаний существенно вырос спрос на специалистов со знанием китайского языка.

Несомненно, приведенные ранее культурные отличия затрудняют процесс коммуникации между двумя культурами. Однако в современном мире существуют способы минимизировать культурные недопонимания.

В первую очередь, это развитие языковых навыков: рекомендуется усиливать обучение и развитие языковых навыков среди бизнесменов, дипломатов и других специалистов, работающих в контексте белорусско-китайских отношений. Это поможет снизить языковые барьеры и повысит эффективность коммуникации.

Понимание культурных особенностей и норм взаимодействия также крайне важно для успешной коммуникации. Рекомендуется проводить культурный обмен, организовывать семинары или тренинги для участников из обеих стран, чтобы углубить понимание культурных различий и научиться адаптироваться к ним.

Создание специализированных переводческих и лингвистических ресурсов, форумов и баз данных может быть полезным для улучшения коммуникации. Это поможет содействовать быстрому доступу к переводам, специализированным терминологиям и контенту, связанному с белорусско-китайскими отношениями.

Использование современных технологий, таких как машинный перевод и синхронный перевод, может значительно облегчить коммуникацию между Беларусью и Китаем. Рекомендуется сотрудничество в этой области и развитие инновационных решений, которые облегчат перевод и обмен информацией.

Все эти пути решения применяются в настоящий момент. Уже сейчас активно готовят специалистов со знанием китайского языка и культуры, создается все больше и больше мероприятий, налаживающих коммуникацию и способствующих сотрудничеству между представителями Республики Беларусь и Китайской Народной Республики.

Важно стремиться к взаимному пониманию и толерантности, осознавая, что различия в культуре не являются недостатком, а скорее дополнением. Признавая и уважая эти различия, представители Беларуси и Китая смогут строить более эффективные деловые отношения и достигать взаимовыгодных результатов.

Список использованных источников

1. Гузикова, М. О., Фофанова, П. Ю. Основы теории межкультурной коммуникации. учеб. пособие / М. О. Гузикова, П. Ю. Фофанова: изд-во Урал. ун-та. – Екатеринбург, 2015.

УДК 308.1

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Посвенчук А. А.

Белорусский национальный технический университет
e-mail: anastasiaposvenchukw@gmail.com

Summary. Developing in a global production network, mining enterprises are characterized by a distinctive technological tradition, which puts them in the epistemological framework of catching up development. This paper explores the phenomenon of catching up development, as well as some features and barriers to the technological modernization of mining enterprises in the context of a technological rearmament race. Digital platforms, research and business structures are considered as methods for increasing the competitive advantages of mining enterprises, taking into account the specifics of the mining industry and the considered conditions for catching up development.

Догоняющая модернизация как гонка за мировыми технологическими лидерами, представляет собой систему, в которой есть лидер (центр развития) и периферия (отстающие), где последние имеют уничижительную коннотацию, и не принимают непосредственного участия в научно-технологическом прогрессе, так как находятся в постоянной гонке. Однако, с другой стороны, такое распределение ролей имеет позитивистскую интерпретацию для догоняющих субъектов, поскольку развитие непосредственно происходит и может протекать с учетом ошибок предыдущих. Если ориентироваться в возможностях и потенциалах своего предприятия и учитывать проблемы опыта предшественников представляется возможным успешно реализовать имплементирование какой-либо промышленной технологии. Но и здесь есть свои условия: лидеры не заинтересованы чтобы их догоняли, поэтому создают различные барьеры для отстающих.

Для горнодобывающего предприятия особенности догоняющей модернизации вполне органичны, поскольку горнодобывающая отрасль представляет собой промышленные предприятия с традиционной системой функционирования, где технологические процессы производства не модернизируются десятилетиями, а заменяется или совершенствуется лишь оборудование.

Горнодобывающая промышленность, как и остальные отрасли экономики, находится в условиях проникающей цифровизации. «Предпосылками

расширения использования цифровых технологий в горной промышленности выступают ряд внутренних и внешних факторов: истощение разведанной ресурсной базы и, как следствие, снижение рентабельности предприятий горной промышленности, ужесточение экологических стандартов и стандартов промышленной безопасности, глобальная смена технологических укладов и цифровизация экономики» [1]. Существует ряд комплексных и обособленных проблем горной промышленности, которые требуют не только стандартизированное (например, как у конкурентов) внедрение цифровых технологий, но и комплексного анализа этих проблем, то есть индивидуального подхода. При взаимодействии производственной среды с научно-исследовательской, а также при мобилизации предпринимательских и бизнес ресурсов создается благоприятная среда для решения проблемы. Существуют различного рода методы и условия коммуницирования, отличающиеся способом финансирования (краудфандинговые платформы, фондовые рынки, венчурные инвестиции, «бизнес-ангелы»), а также имплементационным процессом (цифровые платформы), которые и создают благоприятную среду. Как указывают эксперты: «Очевидно, что следующим шагом эволюции информационных систем в горнодобывающей промышленности будет разработка и внедрение комплексных систем на основе искусственного интеллекта, которые будут обеспечивать управление всеми производственными процессами» [2], где для последнего необходимы цифровые платформы.

Но основе чего можно сделать вывод, что имплементация новых технологий, опосредованных цифровыми реалиями, на горную промышленность способна увеличить конкурентные мощности предприятия как за счет соответствия моде глобальных технологических трендов, так и за счет создания благоприятной эволюционной среды предприятия. Причем последнее осуществимо при компетентном индивидуальном подходе посредством научно-исследовательских ресурсов и их качественном взаимодействии с бизнес-средой. Таким образом, методы адаптации к догоняющему развитию принимают конструктивные формы, отличающиеся методами финансирования и имплементации.

Список использованных источников

1. Мелешко Ю. В. Цифровизация предприятия горной промышленности как фактор обеспечения его экономической безопасности / Ю. В. Мелешко // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2020. – № 3 (53). – С. 59–63.

2. Ческидов В. В., Получение и анализ больших данных в практике мониторинга состояния горнотехнических сооружений / В. В. Ческидов, А. И. Маневич, А. В. Липина // Горная промышленность. – 2019. – № 2 (144). – С. 75–89.

УДК 308.1

**ТРУДОВАЯ (ПРОДУКЦИОННАЯ) ДЕТЕРМИНАЦИЯ КАК ВЕКТОР
ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ:
СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ**

Посвенчук А. А.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: anastasiaposvenchukw@gmail.com

Summary. The article examines the influence of labor (production) determination on technical and technological modernization. The relevance of the article is due to the fact that technical and technological modernization is one of the key factors in the development of modern society. However, the modernization process can also have negative social consequences, which are discussed in this work.

Трудовая (продукционная) детерминация представляет собой причинный фактор направленности экономических отношений системы, в которой, посредством ориентации профессиональных функций и компетенций индивидов на собственные интересы, трансформируется социально-экономическая иерархия общества. Из чего следует, что трудовая (продукционная) детерминация направляет социально-экономические и политические отношения «на наиболее эффективное производство материальных благ и их непосредственное потребление, ориентированное на эффективное воспроизводство» [1]. Соответственно, при изменении приоритетов субъектов-носителей трудовых функций, а, так же наделяя их функционально-экономической властью осуществлять управление социально-политическими объектами, трансформируются подход и методы к технико-технологической модернизации.

Как известно, в любой системе общественного устройства возникают монопольные (эгоцентрические) интересы групп людей вследствие развития несоответствий и противоречий внутри системы. В свою очередь, возникает монопольная детерминация социально-классовой структуры общества. Последствия которой выражаются в неравенстве прав и свобод, а, следовательно, недовольством определенных классов общества. В качестве исторически-эволюционного результата развития реализуется социальная детерминация, нацеленная на нейтрализацию неравенств и свободы дискредитируемых групп. Критической точкой развития социальной детерминации является коммуноцентрические (уравнительные) направления.

Рассматривая промышленное предприятие в качестве объекта модернизации, можем наблюдать наглядную структуру распределения профессиональных функций и полномочий. В данной организации трудовых отношений если один из ведущих субъектов-носителей трудовых функций инициирует социальные обновления, ввод технических или технологических

новаций, то вся профессионально-трудовая система вынуждена перестроится, поскольку для достижения индивидуальных целей работников необходим общий вектор развития.

Причем, равновесие между коммуноцентрическими уравнительными крайностями и, вытекающими из последних монополистических, важно учитывать при построении иницирующим звеном стратегического планирования, поскольку «уравнительные ценности и цели установления строя, основанного на коммуноцентрической детерминации, преобладают перед потребностью эффективного экономического развития» [1] и «Монопольный, или эгоцентрический частно-групповой (частно-классовый), интерес заключается в подчинении себе остальных интересов посредством концентрации собственности на средства производства и жизненного блага, важнейших управленческих функций, власти, информации, наиболее важных видов труда, развития социально-эффективных способностей и т. д. Данная детерминация предполагает наличие четко персонифицированной собственности. Объекты собственности в экономической системе, основанной на монопольной детерминации, распределены между социально-классовыми субъектами крайне неравномерно, что придает отношениям собственности монопольный характер» [1], что так же влияет на ограниченность и эффективность экономического развития.

Список использованных источников

1. Солодовников, С. Ю. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия. – Минск: МФЦП, 2002.

УДК 339.7

АНАЛИЗ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ГОСУДАРСТВАМИ СНГ

Пшеничная Д. А.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: pshienichnaia02@mail.ru

Summary. Integration of the Republic of Belarus with the CIS countries is one of the important directions in the country's foreign policy. In this regard, analyzing this process allows us to assess the effectiveness of cooperation and determine the prospects for further development of interaction between Belarus and the CIS countries.

В настоящее время экономическое сотрудничество государств-участников СНГ основывается на реализации Стратегии экономического развития СНГ. Стратегия представляет собой согласованный комплекс взглядов, определяющий приоритеты и перспективы дальнейшего социально-экономического развития. Основное внимание в стратегии уделяется торговле, топливно-энергетическому, агропромышленному комплексам, транспорту,

инновациям. Она реализуется через планы, которые отражают качественные особенности каждого этапа.

Взаимодействие Беларуси со странами СНГ осуществляется в основном через внешнюю торговлю, в рамках которой Беларусь экспортирует нефть и нефтепродукты, продукцию машиностроения, транспортные средства, минеральные удобрения, продукцию химической, пищевой, лесной, легкой и тяжелой промышленности. Из других стран СНГ Беларусь импортирует энергоресурсы, металлы, машины и оборудование, сырье для химической промышленности, а также потребительские товары и медикаменты.

Проанализируем структуру экспорта товаров из Республики Беларусь по странам СНГ в 2017–2021 гг. (табл. 1) и структуру импорта товаров в Республику Беларусь по странам СНГ в 2017–2021 гг. (табл. 2).

Анализ данных табл. 1, позволяет констатировать тот факт, что в период с 2017 по 2021 года экспорт товаров и услуг в среднем вырос в 0,73 раза, что является неплохим показателем для РБ. Больше всего вырос экспорт в такие страны как Азербайджан, Казахстан, Россию и в Украину, а уменьшился в такие страны как Кыргызстан и Туркменистан.

Таблица 1 – Экспорт товаров из РБ по странам СНГ (млн. долл. США) за период 2017–2021 гг. [1]

	2017	2018	2019	2020	2021
Азербайджан	150,5	450,3	289,6	190,0	478,0
Армения	34,5	37,5	52,6	57,5	68,3
Казахстан	592,2	783,3	765,2	729,3	911,6
Кыргызстан	123,5	120,5	60,7	60,2	86,4
Молдова	133,2	147,4	141,5	132,7	180,7
Россия	12 897,7	12 986,5	13 685,8	13 156,8	16 370,3
Таджикистан	39,5	33,4	33,2	110,0	122,1
Туркменистан	61,4	27,6	15,5	20,6	13,7
Узбекистан	96,1	113,6	188,5	237,5	245,4
Украина	3 364,7	4 062,2	4 143,5	3 149,7	5 423,4
Итого	17 493,4	18 762,4	19 376,1	17 844,2	23 899,9

Что же касается импорта в РБ, то в период с 2017 по 2021 года в среднем он увеличился в 0,81 раз. Больше всего доля импорта возросла из таких стран как Азербайджана, России и Украина, а уменьшилась у Молдовы (табл. 2).

Таблица 2 – Импорт товаров в РБ по странам СНГ (млн. долл. США) за период 2017–2021 гг. [2]

	2017	2018	2019	2020	2021
Азербайджан	10,3	15,2	18,2	257,0	407,5
Армения	8,2	12,6	20,1	24,8	28,9
Казахстан	97,1	112,2	154,9	98,9	180,7
Кыргызстан	6,6	10,6	8,3	8,5	10,9
Молдова	87,1	74,9	83,8	71,5	72,3
Россия	19 599,1	22 619,4	22 016,4	16 510,5	23 659,5
Таджикистан	3,4	4,0	3,1	2,1	4,0
Туркменистан	3,7	4,6	6,7	5,1	7,1
Узбекистан	34,8	43,9	50,7	42,6	57,2
Украина	1 220,8	1 402,9	1 698,6	1 397,9	1 499,4
Итого	21 071,0	24 300,3	24 060,7	18 419,1	25 927,7

Проанализировав данные, можно сделать вывод, что Беларусь активно сотрудничает со странами СНГ, особенно с Россией, на которую приходится наибольшая доля импорта и экспорта. Этому плодотворному партнерству способствует ориентация Содружества на всестороннее развитие.

Список использованных источников

1. Экспорт товаров из РБ по странам СНГ / Национальный статистический комитет РБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 30.10.2023.

2. Импорт товаров в РБ по странам СНГ / Национальный статистический комитет РБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 30.10.2023.

УДК 339.9

ИНТЕГРАЦИЯ БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ЭТАПЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Пиеничная Д. А.

*Белорусский национальный технический университет
e-mail: pshienichnaia02@mail.ru*

Summary. *This text explores the history of integration between Belarus and Russia since the early 1990s and presents a periodization of this process. It describes three stages: the first with a focus on economic integration, the second emphasizing political integration, and the third characterized by project stagnation. The text also discusses various scenarios for the future of relations between the two countries, with an emphasis on economic integration and highlights the uncertainty in this process.*

Начнем с того, что история интеграции между Беларусью и Россией уходит своими корнями в далекие 1990-е годы. Один из уважаемых ученых в области исследования белорусско-российской интеграции, кандидат исторических наук А. И. Суздальцев, предлагает следующую периодизацию этого захватывающего процесса.

Первый этап, охватывающий период с 1994 по 1998 год, представляет собой фазу, где преобладает экономическая сторона интеграции. В эту эпоху были созданы единые таможенные зоны, Россия списала белорусскую задолженность в размере 1 миллиарда долларов США, открылся доступ российского рынка для белорусских товаров, и была заложена традиция предоставления льгот и преференций на российские энергоресурсы, экспортируемые в Беларусь [1].

Следующий этап, второй, приходится на период с 1998 по 2000 годы и характеризуется политической интеграцией. В это время были последовательно объявлены о создании Сообщества, Союза, и Союзного государства Беларуси и России. Этот период также видел формирование высших органов управления этого нового государственного образования, включая Высший государственный совет с постом председателя, союзный Совет Министров, аппарат Союзного государства, союзный бюджет и систему союзных программ.

Третий этап, начавшийся в 2001–2002 годах и продолжающийся до сегодняшнего дня, по мнению некоторых исследователей, можно охарактеризовать как период замедления проекта. Здесь наблюдается замедление в темпах экономической интеграции, застой в интеграции сферы политики, возникновение белорусско-российских конфликтов и информационных войн [2]. Тем не менее, в 2010 году взаимодействие между Беларусью и Россией получило новый импульс, который, однако, оказал влияние главным образом на экономическую сферу.

Какие же предстоят реальные перспективы для интеграции между Беларусью и Россией? Взглянем на это вопрос с разных сторон, исследуя мнение доктора политических наук, работающей в дипломатической академии Министерства иностранных дел России, А. Митрофановой. Она предлагает следующие варианты для развития отношений между этими двумя странами [1]:

1. Автономизация.

Это предполагает вхождение Республики Беларусь в состав России на правах субъекта Федерации, то есть статус автономной республики со всеми атрибутами самостоятельности. Однако это предложение вызвало множество споров и отвергается белорусским руководством.

2. Вхождение Беларуси в Россию «по частям».

Этот вариант предполагает раздел страны на 7 частей, с последующим включением их в состав Российской Федерации на равных правах с субъектами Федерации.

3. Равноправный или неравноправный дуализм.

Это модель, в которой две страны считаются равными частями одного государства, но с неравным распределением власти и влияния. Этот подход может привести к конфликтам, как в случае объединенной Арабской Республики, состоявшей из Египта и Сирии.

4. Модель Евросоюза.

Этот вариант предполагает создание наднациональных органов власти, решения которых вступают в силу после ратификации высшими органами власти каждой страны-участницы. Однако данная модель может столкнуться с проблемами, особенно если одно из государств не поддерживает принимаемое решение.

Все эти варианты указывают на разнообразие путей развития отношений между Беларусью и Россией, что означает некоторую неопределенность. Тем не менее, сохраняется тенденция к дальнейшему укреплению интеграции между двумя странами. Следует отметить, что внимание главных лидеров обеих стран сосредотачивается все больше на экономической стороне интеграционного проекта.

Список использованных источников

1. Митрофанова, А. В. Российско-белорусская интеграция / А. В. Митрофанова // Обозреватель – Observer. – № 5. – С. 6–16.
2. Суздальцев, А. И. Российско-белорусская интеграция : исторический контекст и проблема периодизации / А. И. Суздальцев // Безопасность Евразии. – № 4. – С. 342–353.

УДК 339.544

АНАЛИЗ ПОЧТОВОЙ СЛУЖБЫ КИТАЯ

Русакевич А. А.

*Белорусский национальный технический университет
e-mail: annarusakevich1411@gmail.com*

***Summary.** The article examines the national postal service of the People's Republic of China, including the history and stages of its establishment, its areas of operation and its current importance. The text analyzes the areas of practical importance of the functioning of the selected organization at the present stage.*

Национальная почтовая служба Китая (China Post) является крупнейшим оператором почтовой связи в стране и предоставляет широкий спектр услуг, включая доставку писем, посылок, EMS-отправление, логистические услуги, а также финансовые и коммерческие услуги. China Post была создана в 1949 году. В то время она называлась «Почта Китайской Народной Республики» и была частью Министерства связи Китая. В 2003 году Почта Китая была реорганизована и переименована в China Post. В настоящее время China Post является крупнейшей почтовой службой в Китае и одной из крупнейших в мире. Она имеет более 200 000 отделений по всей стране. Она также является членом Всемирного почтового союза и участником многих международных почтовых соглашений [1].

China Post исполняет следующие функции:

1. Доставка писем и посылок: China Post предоставляет услуги по доставке писем, бандеролей, посылок и EMS-отправлений по всей территории Китая.

2. Логистические услуги: China Post предлагает услуги по обработке и доставке грузов, а также складские услуги.

3. Финансовые услуги: China Post осуществляет выплату пенсий, пособий и других социальных выплат, а также предоставляет услуги по выплате заработной платы.

4. Коммерческие услуги: China Post оказывает услуги по приему платежей за коммунальные услуги, интернет и кабельное телевидение, а также по приему платежей за товары в магазинах.

5. Участие в международных проектах: China Post активно участвует в международных почтовых и логистических проектах, в том числе в рамках сотрудничества с Всемирным почтовым союзом [2].

Тарифы на отправку международных посылок China Post могут варьироваться в зависимости от различных факторов, таких как вес и размер посылки, страна назначения, выбранный способ доставки и т. д.

China Post предлагает несколько видов услуг для отправки международных посылок, включая обычную почтовую доставку, экспресс-доставку и другие специализированные услуги.

Тарифы на отправку международных посылок China Post обычно рассчитываются на основе веса и размера посылки. Существует определенный тарифный каталог, который определяет стоимость доставки для каждого конкретного случая.

Также стоит отметить, что China Post может взимать дополнительные сборы или налоги, такие как таможенные пошлины или сборы за обработку посылки.

Для получения точной информации о тарифах на отправку международных посылок China Post рекомендуется обратиться к официальному веб-сайту China Post или связаться с их службой поддержки клиентов.

Для отслеживания посылки China Post можно воспользоваться официальным веб-сайтом China Post или другими онлайн-сервисами отслеживания почтовых отправлений, такими как 17track.net или track24.ru.

Также можно воспользоваться мобильными приложениями для отслеживания почтовых отправлений, которые обычно предоставляют информацию о статусе доставки и отправляют уведомления о любых изменениях.

Важно отметить, что для отслеживания посылки China Post требуется трек-номер, который обычно предоставляется отправителем. Если у вас нет трек-номера или у вас возникли проблемы с отслеживанием, рекомендуется связаться с China Post или отправителем для получения дополнительной информации и поддержки.

Сроки доставки почтовых отправлений China Post могут варьироваться в зависимости от типа отправления и места назначения. Обычно доставка

международных отправок может занимать от нескольких недель до нескольких месяцев, в зависимости от удаленности страны и эффективности местных почтовых служб.

Таким образом история China Post очень разнообразна. За время своего существования почта претерпела множество изменений, постоянно расширяя спектр сфер, в которых осуществляет свою деятельность. На сегодняшний день пост является ключевым элементом в таможенной деятельности Китая.

Список использованных источников

1. Закон о таможне Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://english.customs.gov.cn/Statics/644dcaee-ca91483a86f4bdc23695e3c3.htm> – Дата доступа 02.11.2023.

2. Таможенный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chinalawinfo.ru/economic_law/law_customs – Дата доступа 02.11.2023.

УДК 347.772

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Руткевич П. И.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: pollyrutk@gmail.com

***Summary.** The article reveals the essence of the concept of parallel import, its advantages and disadvantages and application on the territory of the Republic of Belarus.*

Совсем недавно о таком явлении, как параллельный импорт, мало кто знал и говорил, поскольку в этом не было необходимости. Однако введение санкций, законодательное разрешение Россией параллельного импорта привело к тому, что к такому процессу в Беларуси был проявлен повышенный интерес.

Необходимо отметить, что параллельный импорт – это определенная схема, при которой товар ввозится без согласия лица, которое произвело товар или обладает исключительными правами на него. Этот процесс получил название параллельного, поскольку он подразумевает, что ввоз товаров в целях импорта будет осуществляться совместно с поставками от официального импортера [1].

Для страны, в отношении которой принято решение о введении ограничений, параллельный импорт играет важную роль, так как он позволяет импортировать товары, правообладатели которых перестали поставлять продукцию на ее внутренний рынок. Особенно это важно в отношении тех товаров, которые в принципе не производятся на территории данной страны или производятся в недостаточном для покрытия собственных потребностей количестве.

Кроме того, законодательно разрешенный параллельный импорт становится преградой на пути повышения цен, поскольку он создает конкуренцию среди компаний, которые занимаются импортом. К положительной стороне данного механизма также можно отнести и то, что он позволяет поддерживать функционирование предприятий, деятельность которых непосредственно зависит от внешних поставок.

Очень часто можно заметить скептическое отношение к параллельному импорту, поскольку в сознании стоит установка, что, если это товар не от официального поставщика, то это обязательно будет подделка, однако, это не так. На самом деле такая продукция проходит через все необходимые проверки, в случае их импорта. И на основании результатов таких проверок осуществляется выдача таможенной декларации, лицензии, сертификата соответствия.

Тем не менее очень важным моментом остается определение, действительно ли это параллельный импорт или же все-таки контрафакт. В случае параллельного импорта это оригинальная продукция, а в случае контрафакта – товары, очень похожие на оригинальные по внешним характеристикам, но не являющиеся точно такими же.

Среди отрицательных сторон параллельного импорта также можно назвать то, что поставщики не всегда предоставляют гарантию и сервисное обслуживание. Кроме того, существует проблема с приспособлением параллельно ввезенного товара под своего потребителя. Так, например, необходимо всегда проверять функциональность товара на той территории, на которую он ввозится.

В Республике Беларусь законодательное закрепление возможности осуществления параллельного импорта произошло в январе 2023 года. На данный момент еще не определен список товаров, которые можно было бы ввозить в страну без разрешения правообладателя, однако обозначены условия для его определения:

- большая значимость для национального рынка;
- острый дефицит на рынке;
- явно наблюдаемая угроза появления такого дефицита [2].

Следует отметить, что данный механизм на территории республики пока действует только в отношении объектов интеллектуальной собственности, в частности программного обеспечения, программ вещания, музыкальных композиций.

Таким образом, параллельный импорт позволяет государству в условиях ухода какой-либо компании с национального рынка приобрести ее продукцию на территории третьей страны, а затем ввезти на свой рынок с последующей реализацией. Рассмотрев преимущества и недостатки параллельного импорта, можно отметить, что полную картину выгоды или убыточности использования такого механизма в Республике Беларусь возможно определить только после окончательного утверждения перечня товаров, в отношении которых он будет разрешен.

Список использованных источников

1. Параллельный импорт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.unisender.com/ru/glossary/parallelnyj-import/>. – Дата доступа: 19.10.2023.
2. В Беларуси легализован параллельный импорт: начали с объектов интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.transinfo.by/ekonomika/9774-v-belarusi-legalizovan-parallelnyy-import-nachalis-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti.html>. – Дата доступа: 19.10.2023.

УДК 808.5

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАЦИИ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ

Савицкая М. Р., Васькович Е. В.

Белорусский государственный педагогический университет

имени Максима Танка

e-mail: Marsav29y@gmail.com

Summary. This annotation explores the interaction between China and Belarus from the perspective of high-context and low-context communication. The paper highlights the differences in nonverbal signals, message context, and perception of time between these two cultures. It also examines the concept of "face" in Chinese culture and its significance in communication. The study also focuses on language features and cultural traditions that influence communication between China and Belarus.

В условиях современной глобализации взаимодействие между Китаем и Беларусью может быть объяснено концепцией высокого и низкого контекста коммуникации. Китай относится к высококонтекстным культурам, где невербальные сигналы и контекст сообщений имеют большое значение. Беларусь, в свою очередь, относится к низкоконтекстным культурам, где больше внимания уделяется прямому выражению мыслей и чувств.

Важным аспектом коммуникации является восприятие времени. Китай относится к полихронным культурам, где время рассматривается гибко и циклически. Беларусь относится к монохронным культурам, где время рассматривается линейно и точно. В китайской культуре важную роль играет понятие "лицо": именно лицо олицетворяет уважение, достоинство и социальное положение человека. Китайцы стремятся сохранить свое и чужое лицо, избегая ситуаций, которые могут привести к унижению или потере лица. В белорусской культуре значение понятия «лицо» может быть менее высоким [1].

Язык и культура настолько тесно взаимосвязаны, что то, во что люди верят, отражается в их языке. В Китае существует давняя традиция делать упор на обряды и приличия, а также демонстрировать вежливость и уважение посредством возвышения другого или унижения самого себя, особенно это было обычной языковой практикой в соответствии с социальными ожиданиями в прошлые времена. Таким образом, почтительное обращение и скромная речь составляют два основных компонента, которые включают аппелятивные и неаппелятивные слова. Аппелятив – это языковое средство выражения инвокативной функции,

которое используется для обращения и привлечения внимания участников [2]. Китайцы редко дают прямые отрицательные ответы, даже если не согласны с вами, поэтому важно обращать внимание на намеки и недоговоренности [3].

Мужчины в Китае обычно говорят громче, чем женщины, поэтому стоит подстраиваться под уровень голоса собеседника. Важно уважать личное пространство китайцев и избегать ненужных физических контактов, особенно при общении с незнакомыми людьми [4]. При контакте с глазами следует учитывать, что косвенный контакт считается вежливым, а прямой зрительный контакт чаще встречается в причинном разговоре и спорах. Молчание в китайском общении имеет свою важность и считается знаком вежливости и уважения. Понятие смирения имеет свою роль в социальном взаимодействии и является важным качеством поведения. В китайской культуре смирение и скромность считаются добродетелью, которая высоко ценится. «Скромный джентльмен» всегда возвышается [5].

Исследование показывает, что взаимодействие между Китаем и Беларусью может быть объяснено различиями в коммуникационных стилях и культурных особенностях. Понимание этих различий помогает улучшить коммуникацию и предотвратить возможные конфликты или недоразумения.

Список использованных источников

1. Gu, Y. politeness phenomena in modern chinese. – Journal of pragmatics. – № 14. – С. 237–257.
2. Hu, H. C. the chinese concept of "face". american anthropologist, 46, 45–64.
3. Почебут, Л. Г. Настойчивость и терпимость в кросс-культурном взаимодействии / Л. Г. Почебут, Д. С. Безносков // социальная психология и общество. – 2017. – № 8.
4. Fang, E., Faure, G.O. Chinese communication characteristics: a yin yang perspective // international journal of intercultural relations. – 2011. – № 35.
5. Терминасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С. Г. Терминасова. – М.: изд-во слово/slovo, 2000. – 624 с.

УДК 378.14

ЭКСПОРТ БЕЛОРУССКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: СОТРУДНИЧЕСТВО С КИТАЕМ

Савко Д. Д., Капустина Д. С.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: darina.savko.29@gmail.com

Summary. *The development of education is a priority for any state along with the financial, political, scientific and technological sectors of the economy. Currently the export of education services in Belarus evolves dynamically. And one of the most important partners in this regard is China.*

Экономическая важность образования заключается в его необходимости не только как «двигателя» научно-технической прогресса – все заинтересованы в максимально высоком уровне квалификации специалистов, а

значит в создании более совершенной системы образования. Более того, образование приносит доход в бюджет того или иного государства [1].

Сегодня образовательные услуги выступают объектами внешней торговли, среди которых наибольший объем имеют услуги по получению иностранными студентами высшего образования [3].

Стоит отметить, что большинство источников под экспортом образовательных услуг понимают коммерческую деятельность, связанную с созданием, продвижением и реализацией конкурентоспособных услуг для иностранных граждан в сфере образования как внутри, так и за пределами данной страны. «Внутренние» услуги предоставляются резидентами страны (обычно высшими учебными заведениями), за рубежом экспорт осуществляется их филиалами посредством реализации, в том числе дистанционно, различных образовательных программ, курсов и др. [1; 2].

Экспорт образовательных услуг Республики Беларусь активно развивается сегодня: согласно последним данным, в нашей стране обучаются около 30 тысяч иностранных студентов из более чем 100 государств. Лидером в этом плане является Китайская Народная Республика.

Сотрудничество Беларуси и Китая в области образования складывается активно и планомерно благодаря ряду двусторонних соглашений (межправительственные Соглашения о взаимном признании документов об образовании, о взаимном признании ученых степеней, о сотрудничестве в области образования) [2].

Большую значимость для развития кооперации в образовательной сфере имеют договоры, на основе которых осуществляется взаимная академическая мобильность и межвузовская исследовательская деятельность. В феврале 2023 года в ходе Международной образовательной выставки China Education Expo – 2023, проходившей в Пекинском международном конференц-зале, было подписано порядка 10 соглашений о сотрудничестве в сфере образовательных услуг. Потенциал белорусских учреждений высшего образования был представлен коллективной тематической экспозицией «Образование в Беларуси», в которой приняли участие ведущие вузы страны (БНТУ, МГЛУ, БГУИР, БГУКИ и др.).

Подобные международные выставки, а также совместные научно-исследовательские конференции, международные симпозиумы и форумы способствуют укреплению и улучшению имиджа Беларуси как экспортера образовательных услуг.

Экспорт белорусских образовательных услуг, являющийся источником формирования государственного бюджета, может осуществляться различными способами (очная, заочная, дистанционная и др. формы обучения иностранцев). «Классическим» и наиболее распространенным в настоящее время является способ обучения иностранных граждан, предполагающий очную форму получения образования на контрактной основе (сегодня доля китайских студентов в вузах Беларуси превышает 20 % от общего числа иностранных студентов) [2].

Однако экспортный потенциал высшего образования стран зависит от грамотной языковой политики. Знание государственного языка для китайцев не является обязательным условием поступления в белорусские вузы, поскольку многие образовательные программы осуществляются на английском языке [1]. Кроме того, набор очных групп на подготовительных факультетах (отделениях) сопряжен с определенными трудностями, поскольку китайские абитуриенты все чаще отдают предпочтение дистанционному изучению иностранного (русского) языка, а также выбирают англоязычные образовательные программы (особенно магистерские).

В Китае сегодня существует 11 центров изучения Беларуси: в центрах на базе Пекинского, Сианьского, Тяньцзиньского (Центр Якуба Коласа) университетов иностранных языков ведется преподавание на белорусском языке. Стоит также отметить совместный проект Национальной Академии Наук и Академии общественных наук Китая – создание Белорусско-Китайского аналитического центра развития. Кроме того, на базе Ланьчжоуского университета экономики и финансов был создан Институт исследования Беларуси.

Таким образом, экспорт образовательных услуг для нашего государства сегодня является одним из приоритетных направлений развития экономического сектора, при этом сотрудничеству с Китаем в сфере образования отводится особое место.

Список использованных источников

1. А. А. Чапенко Место экспорта образовательных услуг во внешнеэкономической деятельности стран мира / А. А. Чапенко. – Journal of Economy and Business, vol. 12-3 (58), 2019. – С. 128–131.
2. Экспорт образовательных услуг в форме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/216836/1/192-195.pdf>. – Дата доступа: 31.01.2023.
3. Образовательные услуги в международной экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mirec.mgimo.ru/2006/2006-01/eksport-obrazovania-kak-globalnyj-biznes>. – Дата доступа: 01.11.2023.

УДК 327.39

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБМЕНОВ В ГУМАНИТАРНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ: СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ

Сакович В. В.

*Полесский государственный университет
e-mail: veronikasakovich8@gmail.com*

***Summary.** The article discusses the role of student exchanges in humanitarian cooperation between the Republic of Belarus and the People's Republic of China. A number of measures and initiatives taken to promote student exchanges between the two countries are described. The progress in humanitarian cooperation between Belarus and China is noted.*

Современные геополитические и экономические трансформации создают благоприятные условия для развития взаимовыгодного сотрудничества между государствами. Важным аспектом развития международных отношений является гуманитарное направление сотрудничества, в рамках которого особую роль в укреплении отношений между странами играют программы студенческого обмена.

Республика Беларусь и Китайская Народная Республика активно развивают культурные, экономические и политические связи с момента установления дипломатических отношений. На основе реализации общего стремления всесторонне укреплять двусторонние отношения 30 сентября 2016 года лидерами двух стран была подписана совместная декларация об установлении отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества. «В документе закреплено намерение непрерывно углублять сотрудничество в различных областях, наращивать контакты между народами, осуществлять гуманитарные обмены и развивать "всепогодную дружбу"» [1].

Студенческие обмены между Беларусью и Китаем являются важным инструментом в развитии гуманитарных отношений.

Программы обмена способствуют обогащению культурного опыта студентов, позволяя им познакомиться с историей, традициями, языком и культурой другой страны. В свою очередь, это способствует развитию толерантности и более глубокому пониманию различий и сходств между государствами.

Студенческие обмены содействуют расширению возможностей для развития образования и научного сотрудничества между Беларусью и Китаем. Такой обмен позволяет получить широкие перспективы для будущего развития молодых специалистов, а также способствует развитию образовательных и научных связей между странами.

Для развития студенческих обменов между Беларусью и Китаем принимается ряд мер и инициатив.

Во-первых, проводятся культурно-просветительские мероприятия, тематические выставки и фестивали, способствующие формированию интереса к культуре и языку другой страны.

Во-вторых, реализуется организация специальных программ и проектов, а именно интерактивных тренингов, форумов, семинаров и конференций, благодаря которым студенты имеют возможность активно участвовать в обмене знаниями, опытом и культурной практикой.

В-третьих, действуют и создаются центры и институты гуманитарного сотрудничества КНР и Республики Беларусь, осуществляющие профессиональную подготовку специалистов в области иностранного языка и культуры. На сегодняшний день 14 учреждений в Китае занимаются белорусскими исследованиями. В Республике Беларусь выявлено 22 подобных учреждения, 6 из которых представлены Институтами Конфуция.

Гуманитарные обмены между странами становятся все более тесными. Согласно статистическим данным, в 2019 году в Китае обучалось около 1000 белорусских студентов, а в Беларуси – более 4000 китайских студентов [2]. В 2021 году количество студентов из Китая, обучающихся в учреждениях высшего образования Беларуси составило более семи тысяч человек. В то же время более тысячи белорусских граждан проходят обучение по различным программам в Китайской Народной Республике [3]. Это свидетельствует о том, что гуманитарное сотрудничество между двумя странами достигло значительного прогресса.

Таким образом, студенческие обмены играют важную роль в гуманитарном сотрудничестве между Беларусью и Китаем. Программы обмена способствуют укреплению отношений между странами, а также обогащению культурного опыта студентов. Реализация мер и инициатив, направленных на развитие студенческих обменов, позволяет добиться прогресса в гуманитарном сотрудничестве между Беларусью и Китаем, а также созданию благоприятной основы для долгосрочного стратегического партнерства.

Список использованных источников

1. Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/embassy/news/a4d34f6225385e1f.html>. – Дата доступа: 28.10.2023.

2. Цуй Цимин. На фундаменте плодотворного сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_868766.pdf. – Дата доступа: 28.10.2023.

3. Три десятилетия белорусско-китайских отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/news/tri-desyatiletiya-belorusskokitayskikh-otnosheniy/>. – Дата доступа: 28.10.2023.

УДК 656.078

УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПОТОКАМИ ОАО «АВТОСПЕЦТРАНС» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Семашко Е. А., Лапковская П. И.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: semashkoevgeny@yandex.ru

Summary. *In the current economic conditions, the management of transport and logistic flows is associated with the universal penetration of digital technologies. Digital technologies provide opportunities to increase the economic efficiency of business processes in logistics, improve the safety and quality of management of transport and logistics flows of the organization.*

Главная задача в управлении транспортно-логистическими потоками (ТЛП) состоит в полном и своевременном удовлетворении потребностей клиентов в перемещении грузов.

В современных экономических условиях управление ТЛП связано со всеобщим проникновением цифровых технологий. Цифровизация позволяет осуществлять оптимизацию всей цепи поставок, включая перевозку и складские операции. Цифровые технологии обеспечивают возможности повышения экономической эффективности бизнес-процессов в логистике, повышают безопасность и качество управления ТЛП, усиливают конкурентоспособность субъектов транспортно-логистических систем.

Таким образом, произведено комплексное исследование системы управления ТЛП ОАО «Автоспецтранс», состоящее из анализа производственно-хозяйственной деятельности, анализа и оценки системы управления ТЛП ОАО «Автоспецтранс», а также исследование информационных технологий, применяемых для управления ТЛП организации.

Анализ информационных технологий, применяемых для управления транспортно-логистическими потоками ОАО «Автоспецтранс» показал уровень цифровизации организации, равный 32 %, что соответствует второму уровню цифрового развития – «частичная цифровизация».

Для повышения эффективности деятельности ОАО «Автоспецтранс» разработан проект по развитию системы управления транспортно-логистическими потоками организации, состоящий из самостоятельных проектных решений, среди которых:

- расширение деятельности ремонтной мастерской для сторонних организаций;
- оптимизация материально-производственной базы (участок в г. Барановичи);
- установка внештатных датчиков уровня топлива (ДУТ);
- внедрение электронного документооборота (ЭДО).

Эффективность проектного решения по расширению деятельности ремонтной мастерской оценивается путем определения его реальной ценности и срока окупаемости. Для чего определяются суммарные инвестиции на приобретение дополнительного оборудования и годовые затраты, необходимые для функционирования ремонтной мастерской. Так, при единовременном вводе мощностей и неизменных величинах дохода и текущих затрат по годам проект окупит себя уже через 2,2 месяца после ввода в эксплуатацию, что является привлекательным сроком окупаемости.

Чтобы определить стоимость производственного участка в г. Барановичи целесообразно воспользоваться кадастровой стоимостью. Формула расчета кадастровой стоимости земельных участков известна и не изменяется. Кадастровая стоимость представленного участка в г. Барановичи, согласно регистру стоимости земель и земельных участков по состоянию на 20.05.2023 г. для производственной зоны составляет 43,66 бел. руб. Таким образом, кадастровая стоимость участка в г. Барановичи составляет 554 351,02 бел. руб.

Так, высвобожденные денежные средства после продажи участка целесообразно инвестировать для установки ДУТ и внедрение ЭДО.

Установка электронных внештатных ДУТ предполагает сокращение погрешности в определении уровня топлива в баках до 1,5 %, в то время как штатные ДУТ имеют погрешность до 30 %. После проведения расчетов затрат на топливо до и после установки ДУТ выявлено, что эффект от установки ДУТ составит 7 725,56 бел. руб., а срок окупаемости 0,6 мес.

На последнем этапе проекта решено внедрить в ОАО «Автоспецтранс» электронный документооборот (ЭДО). Расчет эффективности перехода на ЭДО состоит в определении расходной и доходной частей. Расходная часть прежде всего заключается в расходах на абонентскую плату и установку продукта. Доходная же часть состоит в, первую очередь, на экономии денежных средств на бумагу, а также включает экономию времени персонала, повышает сохранность документов, способствует подключению контрагентов к общей сети и др. Таким образом, срок окупаемости внедрения ЭДО составит 0,2 мес., а экономический эффект от его внедрения – 911,5 бел. руб.

Таким образом, при экономическом обосновании разработанных проектных решений получен суммарный эффект, равный 2 005 570,12 бел. руб., а эффективность составляет 13,25, что свидетельствует о рациональности проекта по развитию системы управления транспортно-логистическими потоками ОАО «Автоспецтранс». После осуществления проектных решений уровень цифровизации организации увеличился с 32 % до 56 %, что является значительным ростом.

УДК 339.923

ЭЛЕКТРОННОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Синицына В. С.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: sinicyna.veronika@inbox.ru

Summary. The article describes the electronic declaration in the activities of the customs authorities of the Republic of Belarus. The form of electronic declaration is a basic necessity for the activities of customs authorities at the stage of development of foreign economic activity. The state is actively introducing new information technologies and the main role in this is played by Electronic declaration centers, where this technology is implemented.

В рамках взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности и таможенных органов в настоящее время политика государства направлена на совершение таможенных операций с товарами и транспортными средствами в центрах электронного декларирования.

Под электронным декларированием следует понимать комплекс программных и аппаратных средств, который позволяет осуществлять таможенное оформление товаров и транспортных средств в электронном виде.

Данная система направлена на упрощение взаимодействия между участниками ВЭД и таможенными органами и ускорение процесса таможенного оформления с использованием качественно нового подхода к вопросам таможенного оформления на основе безбумажных технологий.

В настоящее время декларирование осуществляется посредством использования Национальной автоматизированной системы электронного декларирования, которая обеспечивает информационное взаимодействие таможенных органов Республики Беларусь с заинтересованными лицами и таможенными службами иных государств.

В целях повышения эффективности применения электронного декларирования предусмотрена технология предварительного электронного декларирования.

Суть электронного предварительного информирования (ЭПИ) заключается в том, что перевозчик, экспедитор или любое другое уполномоченное для этих целей лицо, заранее, не менее чем за 2 часа до прибытия транспортного средства на границу, направляет в таможенный орган уведомление с детальной информацией о перевозке и товарах, ввозимых на территорию Таможенного союза. В свою очередь таможенный орган в качестве подтверждения присваивает этой заявке индивидуальный номер – номер ЭПИ. По прибытии в пункт таможенного оформления водитель предъявляет таможенному органу номер ЭПИ. По этому номеру сотрудник пункта таможенного оформления находит поданное заранее уведомление с информацией о перевозке и ввозимых товарах, сверяет с документами, находящимися на руках у водителя, и в случае отсутствия расхождений или неясностей, производит оформление [1].

В настоящее время, для упрощения и ускорения процедур таможенного оформления, равномерного распределения деклараций на товары между пунктами таможенного оформления, государством создаются центры электронного декларирования, что позволяет значительно сократить сроки выпуска товаров и издержки субъектов хозяйствования.

Стоит отметить, что такая система декларирования имеет как преимущества, так и недостатки.

К преимуществам электронного декларирования можно отнести:

1. Оно способствует усилению контроля за провозимыми товарами, что позволяет эффективно отслеживать их передвижение.

2. Повышается эффективность учета доходов и сбора налогов.

3. Сокращается время оформления груза, исходя из чего, уменьшаются издержки перевозчиков грузов.

4. Снижение вероятности несоответствующих действий должностных лиц и повышение качества управленческой информации.

В качестве недостатков можно выделить отсутствие единых согласованных стандартов между членами Союза; обязательность представления бумажных документов, в отношении определенной категории товаров; межведомственный контроль [2].

Таким образом, таможенное декларирование товаров является одной из наиболее важных процедур, позволяющих государству контролировать процесс перевозки материальных ценностей через таможенную границу государства. Благодаря данной процедуре существенно уменьшается количество контрабандной и недоброкачественной продукции на внутреннем рынке государства, пополняется бюджет страны, не допускается провоз на территорию государства опасных грузов, а также вывоз историко-культурных ценностей, имеющих особенное значение.

Список использованных источников

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. – Дата доступа: 31.10.2023.
2. Жук, Д. Д. Проблемы и особенности электронного декларирования грузов при пересечении границы Евразийского экономического союза / Д. Д. Жук // Актуальные вопросы науки и практики : сб. науч. статей по материалам VII Междунар. науч.-практич. конф., Уфа, 24 января 2022 г. / Брестский гос. ун-т имени А. С. Пушкина. – Брест, 2022. – С. 36–39.

УДК 330.15

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕСУРСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Скорая К. В.

Белорусский национальный технический университет
e-mail: skorayaksenia@gmail.com

Summary. The article discusses some current problems of ensuring resource security in the Republic of Belarus in the conditions of a risk economy.

Сложившаяся ситуация в мире характеризуется возникновением принципиально новых рисков и угроз, качественно определить и описать которые становится практически невозможным. В новых условиях, условиях экономики рисков, под которыми нами понимается «экономика высокотехнологических и наукоемких производств, характеризующаяся высочайшей степенью политико-экономических, технологических, финансовых и экологических неопределенностей и рисков» [1, с. 39], ресурсы становятся краеугольным камнем экономического развития, что ставит под угрозу экономическую безопасность на всех уровнях. Угрозу ресурсной безопасности может составить дефицит ресурсов в Республике Беларусь, который традиционно рассматривается с точки зрения энергетической и/или экологической безопасности. Совокупное воздействие роста населения, урбанизации, глобализации, постоянного экономического роста, безусловно, приводят к истощению ресурсов и их дефициту. Как следствие, значительное внимание уделяется «зеленым» технологиям в целях ресурсосбережения. Однако создание новых технологий не приведет к значительному снижению негативного воздействия на окружающую среду хотя бы по той причине, что

для их создания требуются еще более редкие и дорогостоящие в добыче ресурсы. С одной стороны, это также усиливает дефицит ресурсов и наносит вред окружающей среде. С другой, отдаляет внедрение этих «зеленых» технологий в промышленных масштабах (видимо, сиюминутные выгоды более значимы).

Вместе с тем, невозможность доступа к сырьевым ресурсам ставит под угрозу функционирование крупных отраслей экономики Республики Беларусь. Проблема обеспеченности этими ресурсами связана с зависимостью экспортоориентированной продукции от импортных компонентов, в том числе редкоземельных металлов, необходимых для производства передовых цифровых технологий, бытовой и военной техники. Во многих странах они относятся к числу критических или стратегических ресурсов, «главным образом из-за их экономической важности и вероятности дефицита поставок, также называемого “риском предложения”» [2, с. 268]. Этот риск связан не столько с угрозой недополучения редкоземельных металлов из-за их дефицита, а из-за концентрации производств на одной территории.

Наблюдается и быстрый рост цен на ресурсы, ставящий под угрозу обеспеченность ресурсами и, как следствие, национальную экономическую безопасность. Этот рост цен связывают прежде всего с «глобальным ресурсный бумом», вызванным быстрыми темпами роста развивающихся стран и ростом спроса на энергоносители и минерально-сырьевые ресурсы. Кроме того, практически вся горнодобывающая отрасль характеризуется большой волатильностью цен. Мелешко Ю. В. пишет, что «высокая экономическая концентрация производства делает возможным использовать в качестве действенного инструмента борьбы с колебаниями цен транснациональные картели» [3, с. 114]. Отсутствие возможности приобретать ресурсы по доступным ценам может создать кризис ресурсной безопасности Республики Беларусь. Так, возрастает роль региональных объединений для обеспечения доступа к необходимым ресурсам. Но и сами региональные объединения, картели, ТНК могут стать источником угрозы не только ресурсной, но и экономической безопасности в принципе за счет применения инструментов политического и экономического давления на другие страны в целях достижения своих эгоистичных целей.

Таким образом, на сегодня одними из наиболее актуальных проблем обеспечения ресурсной безопасности в Республике Беларусь является угроза дефицита ресурсов, а также угроза недополучения необходимых ресурсов для развития и модернизации экономики. Кроме того, негативно на ресурсной безопасности сказывается и рост цен на энергоносители и минерально-сырьевые ресурсы. В такой ситуации возрастает роль региональных объединений как инструмента обеспечения ресурсной безопасности. Так, гарантируется доступ к необходимым для Республики Беларусь ресурсам. Эти объединения также могут помочь в разработке коллективных мер и механизмов по нейтрализации вышеназванных угроз.

Список использованных источников

1. Солодовников, С. Ю. Экономика рисков / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сборник научных статей / Минск : БНТУ, 2018. – Вып. 8. – С. 16–55.
2. Lusty, P. A. J. Challenges to global mineral resource security and options for future supply / P. A. J. Lusty, A. G. Gunn // Geological Society. Special Publications, 2015. – Vol. 393. – Pp. 265–276.
3. Мелешко, Ю. В. Специфика горной промышленности как вида экономической деятельности / Ю. В. Мелешко // Экономическая наука сегодня: сборник научных статей. – Минск : БНТУ, 2020. – Вып. 11. – С. 105–115.

УДК 334.02

ОБЩЕСТВЕННО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Скорая К. В., Половинко И. Ю.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: skorayaksenia@gmail.com

Summary. This article examines the phenomenon of social-functional innovations and their impact on the economic system of society.

П. С. Лемещенко справедливо отмечает, что «основным средством приращения, возрастания капитала стали не производство и технологические инновации, а манипуляции сознанием практически всех слоев населения» [1, с. 51]. Это становится возможным благодаря общественно-функциональным инновациям, под которым нами будет пониматься «отношения по поводу управления социально-экономической системой общества посредством воздействия на поведение ее субъектов» [2, с. 139]. Общественно-функциональные инновации следует рассматривать как важнейший инструмент управления социальными процессами.

Несмотря на то, что в реальных условиях регуляция общественных отношений практически невозможна, благодаря общественно-функциональным инновациям происходят глубинные трансформации в обществе. Воздействуя на социокультурные и психические факторы, общественно-функциональные инновации воспитывают в экономическом человеке геронтофобию потребления, эгональные, гедонистические и другие черты, которые приводят к превалированию в структуре потребления демонстрацией знака над полезностью, тем самым покоряя важнейшие элементы рыночной экономики своей собственной игре.

Ж. Бодрийяр справедливо пишет: «За всеми технологиями (особенно наиболее передовыми: электронными, компьютерными, виртуальными, технологиями образа и экрана) можно обнаружить своего рода абсолютную искусственность и двойную теорию деловых игр...» [3, с. 33]. Так, общественно-функциональные инновации скрывают «уродливую маску» общества потребления, возводя его в ранг культа. Последствием становится

иллюзорность любого экономического выбора, который индивид мог бы совершить.

Таким образом, общественно-функциональные инновации являются важнейшим инструментом не только манипуляции экономическими процессами, но и трансформации общественных отношений. Как следствие, рынок вынужден вступить в бесконечный цикл перепотребления и перепроизводства.

Список использованных источников

1. Лемещенко, П. С. От стоимости к институциональной ценности / П. С. Лемещенко // Экономическая наука сегодня: сборник научных статей / пред. ред. кол. С. Ю. Солодовников. – Минск: БНТУ, 2013. – Вып. 1. – С. 46–67.

2. Скорая, К. В. Сущность, виды и факторы становления общественно-функциональных инноваций / К. В. Скорая // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС, 2023. – Т. 14. – Вып. 4 (61). – С. 138–143.

3. Бодрийяр, Ж. Совершенное преступление. Заговор искусства. – М.: Рипол, 2019. – 348 с.

УДК 327

ТРАДИЦИОННЫЕ КОСТЮМЫ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ КАК ЭЛЕМЕНТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ НЕВЕРБАЛЬНОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Судакова П. В.

Филиал МГЛУ «Лингвогуманитарный колледж»

e-mail: psudakova@internet.ru

Summary. Exploring the topic of the significance of national costumes as elements of intercultural non-verbal business communication.

В современном глобализированном мире деловая коммуникация стала одним из ключевых факторов успешного взаимодействия между представителями различных культур. При этом необходимость использования не только вербальных, но и невербальных средств общения становится все более актуальной. В данном эссе мы рассмотрим роль традиционных белорусских и китайских костюмов как элементов межкультурной невербальной деловой коммуникации и их влияние на взаимодействие между людьми из разных культур.

Изучение национальной культуры – это не просто получение набора знаний о стране изучаемого языка, а обретение знаний, которые значительно шире самого понятия «национальная культура». Становясь участниками любого вида межкультурных контактов, люди взаимодействуют с представителями других культур. Главное препятствие, мешающее успешному взаимопониманию, состоит в том, что мы воспринимаем другие культуры через призму своей.

В сфере делового туризма в процессе межкультурной коммуникации особо важен психологический комфорт между деловыми партнерами, однако различия в менталитете и традициях создают дополнительные трудности в общении. По мнению Дж. Фишера, наибольшее влияние на человека оказывают ценности, традиции, обычаи, усвоенные в детстве. И это вносит значительный элемент национальной специфики. При этом подчеркивается, что степень значимости национального компонента в процессе делового общения различна в каждом конкретном случае. Например, при совпадении интересов сторон, как отмечает шведский исследователь К. Йонссон, национальные различия не замечаются, но в ситуации конфликта они начинают играть важную роль.

С точки зрения межкультурного общения, знание особенностей национального характера партнеров по совместной работе или переговорам позволяет избежать изречений или поступков, которые могут восприниматься представителями другой культуры совсем не так, как их воспринимает оппонент.

Схожесть и различия белорусского и китайского национальных костюмов представляют значимость в контексте международного сотрудничества по нескольким причинам.

Во-первых, национальные костюмы отражают уникальные культурные и исторические традиции, что может быть источником обмена и взаимодействия между народами. При обмене опытом и знаниями о культуре и национальных традициях через национальные костюмы, страны могут укрепить дружественные отношения и экономическое сотрудничество.

Вторая причина заключается в том, что белорусский и китайский национальные костюмы могут стать стимулом для создания новых трендов в мировой моде. Изучение и анализ элементов и деталей этих костюмов может способствовать созданию современных дизайнерских работ, сочетающих традиции и инновации. Это повысит привлекательность национальных элементов моды на международной арене и способствует кросс-культурному диалогу.

Наконец, схожесть и различия между белорусскими и китайскими национальными костюмами могут стать основой для обмена опытом и технологиями в сфере производства одежды с национальным колоритом. Такие обмены помогут обеим странам развивать свои производственные capacities и повышать уровень экономического развития.

Таким образом, обеспечение международной интеграции и международного диалога, основываясь на значимости сходства и различий белорусского и китайского национальных костюмов, может привести к культурному обмену, развитию модной индустрии и укреплению взаимодействий между странами.

Данная работа имеет практико-ориентированную направленность. Ниже приведены несколько вариантов возможной реализации данного проекта.

1. Организация выставок, конкурсов, модных показов позволит представить образцы линий одежды, вдохновленной национальным колоритом, где дизайнеры из Беларуси и Китая смогут продемонстрировать свое мастерство и творческий подход к созданию новых дизайнерских работ в области этно-стиля, что поспособствует укреплению связей между странами в области культуры через индустрию моды в современной интерпретации национальных традиций.

2. Организация образовательных программ: Предложение разработать образовательные программы по изучению и анализу белорусского и китайского национальных костюмов, с целью более глубокого изучения культур наших стран.

3. Проведение кросс-культурных мастер-классов: Предложение организовать кросс-культурные мастер-классы, где дизайнеры и ремесленники из этих стран будут обмениваться опытом и технологиями в изготовлении национального костюма. Итогом данной деятельности может стать развитие производственных капацитетов данных стран и усиление их экономических связей.

Взаимодействие между Китаем и Беларусью на основе национальных культур, а именно изучение и популяризация уникальных особенностей национального костюма может стать основой для укрепления дружественных отношений и культурного обмена между странами, а также способствовать развитию модной индустрии и экономических связей обеих стран.

УДК 316.77

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВОСПРИЯТИЕ ДРУГ ДРУГА НАРОДОВ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

Уланов А. А.

*Белорусский национальный технический университет
e-mail: artemulanov185@gmail.com*

***Summary.** This thesis investigates cultural stereotypes associated with Belarusians and Chinese, examining their influence on mutual perceptions. The study compares these stereotypes, exploring their origins and prevalence. The research analyzes how these stereotypes affect intercultural relations and communication. The findings reveal both commonalities and disparities in cultural stereotypes held by Belarusians and Chinese, shedding light on their impact on various aspects of bilateral relations.*

Современный мир характеризуется глобальной интернационализацией и всеобъемлющим культурным взаимодействием. В этом контексте изучение культурных стереотипов и их воздействия на межкультурное восприя-

тие играет крайне важную роль. Данный текст фокусируется на сравнительном анализе культурных стереотипов между Беларусью и Китаем, их влиянии на взаимопонимание и отношения между двумя такими разными, но, одновременно, в чем-то похожими нациями, выявлении схожих и различных стереотипов, их происхождении и воздействии на обоюдное восприятие этносов друг другом.

Перед рассмотрением конкретных примеров стереотипов о белорусском и китайском населении важно отметить, что они могут быть как положительными, так и отрицательными, являясь упрощенным и, чаще всего, имеющим несерьезный подтекст, представлением о культуре и народе в целом. Тем не менее, понимание общих стереотипов между белорусами и китайцами может помочь при более глубоком анализе межкультурных отношений и их воздействии на взаимопонимание.

В качестве примера самого распространенного стереотипа о китайском населении можно привести их отношение к образованию и стремлению к успеху. Он гласит, что все китайцы-подростки крайне усердны в учебе [1]. Медиапространство, в свою очередь, гиперболизируя вышеописанное, изобилует интернет-мемами про китайских детей-«гениальных математиков» и детей-«будущих врачей», готовых долго и усердно работать, чтобы достичь своих целей.

Этот стереотип часто усиливается благодаря успехам китайских студентов в международных олимпиадах и тестах, таких как PISA [2]. Он также связан с идеей «китайского родителя», представляющего собой очень строгого, чаще всего, отца, который навязывает своим детям жесткие стандарты (порой доходящие до абсурда) и ожидает от них выдающихся результатов в учебе.

В свою очередь одним из основных стереотипов о белорусах является их гостеприимство. Белорусы часто ассоциируются с дружелюбием и готовностью принять любых гостей как дорогих друзей. Сущность этого стереотипа заключается в том, что белорусы готовы предложить теплое приветствие, еду и место для ночлега, будь вы гостем в их городе или деревне [3].

Этот стереотип в большей степени основан на реальном опыте туристов и путешественников, которые посещали Беларусь и сталкивались с гостеприимством местных жителей. Можно предположить, что он также связан с национальной традицией уделять большое внимание общению с семьей, а также с гордостью за богатую национальную кухню и готовностью делиться ею со всеми желающими.

Несмотря на сильное различие в менталитете, белорусский и китайский народы имеют и стереотипы, касающиеся обоих этносов. Одним из таких примеров, связанных как с белорусами, так и с китайцами, является представление о них как народах, характеризующихся высокой трудоспособностью и усердием. Этот стереотип, вероятно, появился из-за исторической связи обеих культур с сельскими традициями и трудом.

Китай и Беларусь также делят схожие стереотипы относительно семейных ценностей. В обеих культурах семья и родство играют крайне важную роль. Этот стереотип подчеркивает важность поддержания семейных ценностей и взаимовыручки. Не говоря уже о том, что белорусы и китайцы обладают богатым культурным наследием и традициями, которые их народы стараются сохранить. В этом контексте их часто рассматривают как народы-хранители традиций и культурных ценностей. Примером может служить сохранение белорусской народной музыки и китайских праздничных обрядов, которые до сих пор играют важную роль в обеих культурах.

Исходя из вышеописанного, из различных стереотипов о китайском и белорусском народах, можно выделить явные общие черты. Оба народа ассоциируются с высоким трудолюбием, семейными ценностями, гостеприимством и сохранением культурных традиций. Эти стереотипы подчеркивают важные аспекты связи народов, которые формируют взаимное понимание и уважение друг к другу.

Список использованных источников

1. Коновалова, Ю. О. Китайский национальный характер и этнические стереотипы / Ю. О. Коновалова, М. В. Симакова, Д. П. Соловьева. – Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса: Владивосток, 2014. – 6 с.
2. Интернет-портал Washington Post. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/education/2019/12/04/china-is-no-pisa-heres-why-its-test-scores-are-hardbelieve>. – Дата доступа: 30.10.2023.
3. Интернет-портал Беларусь Сегодня. – Режим доступа: https://www.sb.by/articles/gastsin_nasts.html. – Дата доступа: 30.10.2023

УДК 338.24

МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСНОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Фещук Я. А., Ковальчук Т. Д.

Белорусский национальный технический университет
e-mail: yufeschuk@gmail.com

Summary. The article reveals the features of the tools of the system of stabilization measures for anti-crisis management aimed at the withdrawal of the enterprise from the crisis financial condition. The concept of restructuring and the purpose of its application in crisis management are considered. The concept of reorganization of the enterprise, the main forms and features of the reorganization in the standard conditions of preventing the declaration of bankruptcy of the enterprise are considered.

Система антикризисного управления представляет собой систему мер по недопущению разорения предприятия. Специфическими способами преодоления кризиса являются реструктуризация и санация предприятия.

Антикризисное управление преодолевающей убыточность организациями не редко реализуется посредством разработки и осуществления комплексных программ реструктуризации.

Реструктуризация представляет собой целенаправленное изменение структуры предприятия и входящих в нее элементов, которые формируют ее бизнес, в связи с воздействиями, оказываемыми факторами внешней или внутренней среды. Реструктуризация направлена на рост эффективности производства, повышение конкурентоспособности предприятий и выпускаемой ими продукции, а также на улучшение их инвестиционной привлекательности. Различают следующие основные виды реструктуризации: единовременная, очередная, оперативная и стратегическая [1].

В системе стабилизационных мер по антикризисному управлению, направленных на вывод предприятия из кризисного финансового состояния, важная роль отводится его санации. Санация представляет собой систему мероприятий по финансовому оздоровлению организации, реализуемых с помощью других юридических и физических лиц и направленных на предотвращение объявления организации-должника банкротом.

Санация организации проводится в следующих случаях:

- до возбуждения кредиторами дела о банкротстве, если предприятие, пытаясь выйти из кризисного состояния, прибегает к внешней помощи;
- если предприятие, обратившись в арбитражный суд с заявлением о своем банкротстве, одновременно предлагает условия своей санации (как правило, государственного организации);
- если решение о санации выносит арбитражный суд по предложению, поступившим от желающих удовлетворить требования кредиторов к должнику и погасить его обязательства перед бюджетом.

В двух последних случаях санация осуществляется в процессе производства дела о банкротстве организации при условии согласия собрания кредиторов со сроками выполнения их требований и на перевод долга.

В первом случае санация носит упреждающий характер, согласуется с целями и интересами организации, подчинена задачам антикризисного управления и сочетается с осуществляемыми мерами внутренней финансовой стабилизации [2].

Цель санации считается достигнутой, если предприятие вышло из финансового кризиса и нормализовало свою работу.

Санация предприятия, направленная на его реструктуризацию (реорганизацию), может носить следующие основные формы: слияние, поглощение, разделение, преобразование в открытое акционерное общество, передача в аренду, приватизация.

Слияние – объединение предприятия-должника с другим финансово устойчивым предприятием. В результате такого объединения предприятие-должник теряет свой самостоятельный юридический статус.

Поглощение – приобретения предприятия-должника предприятием-санатором. Санируемое предприятие теряет самостоятельный статус, но как юридическое лицо может сохраниться в виде дочернего предприятия.

Разделение используется для предприятий, осуществляющих многоотраслевую хозяйственную деятельность. Выделенные в процессе разделения предприятия получают статус нового юридического лица, а имущественные права и обязанности переходят к каждому из них на основе разделительного баланса.

Преобразование в открытое акционерное общество как форма санации осуществляется по инициативе группы учредителей, позволяет существенно расширить финансовые возможности предприятия, обеспечить пути его выхода из кризиса и дать новый импульс его экономическому развитию.

Передача в аренду и приватизация характерны при санировании государственных предприятий.

Список использованных источников

1. Жарковская Е. П. Антикризисное управление: Учебник – 4-е изд. испр. [Текст] / Е. П. Жарковская, Б. Е. Бродский; Омега-Л, 2009. – 435 с.
2. Белых Л. П., Реструктуризация предприятия: Учеб. пособие для вузов / Л. П. Белых. – 2-е изд. доп. и перераб. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 511 с.

УДК 82

НОВОЕ ОКНО ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ – СЕТЕВАЯ ЛИТЕРАТУРА

Цзюй Хунянь

Белорусский государственный университет

e-mail: xiaojumarina@gmail.com

Summary. This article describes the important role that online literature plays in cross-cultural communication, and proposes that paying attention to the status of online literature in cross-cultural communication will help promote the process of cross-cultural communication and mutual understanding.

Если посмотреть на историю развития литературы и искусства, то каждое крупное изменение и прогресс в литературе и искусстве связаны с развитием науки и техники. Художественные инновации и технический прогресс всегда следуют за ними. Появление почти каждого нового вида искусства основано на появлении определенной новой технологии [1, с. 453]. Фактически за последние несколько сотен лет непрерывные инновации в области полиграфических технологий постоянно влияли на содержание и форму литературной и художественной продукции и изменяли их. За последние 100 лет появление радио, кино и телевидения сильно повлияло на доминирование печатных СМИ, которое было

уникальным в мире на протяжении сотен лет. «Смертельный удар по печатному носителю может быть нанесен рождением и применением компьютерных технологий» [1, с. 454]. Благодаря рождению и широкому применению компьютерных технологий появилась новая форма литературы – сетевая литература, которая быстро развивалась и стала литературным феноменом, который сегодня невозможно игнорировать в мировой литературе.

Китайский ученый Чэнь Динцзя отметил: «По сравнению с традиционными печатными изданиями электронные публикации объемны и интересны. Взаимодействие человека с компьютером и функции автоматического поиска значительно раскрепощают инициативу, энтузиазм и творческий подход читателей к восприятию информации» [2, с. 893]. Третья технологическая революция предоставила цифровые медиа и творческие инструменты создателям онлайн-литературы. Авторы могут легко публиковать свои работы в Интернете, не полагаясь на традиционные каналы публикации. Это дает большему количеству людей возможность самовыражаться, способствуя тем самым процветанию онлайн-литературы. Интернет и цифровые технологии позволили онлайн-литературе распространяться через национальные границы. Читатели могут легко получить доступ к произведениям со всего мира и читать их, что способствует развитию коммуникации и взаимопонимания между различными культурами. Социальные сети и интерактивные онлайн-платформы предоставляют новые возможности для общения между читателями и авторами. Читатели могут взаимодействовать с автором, комментировать и делиться своими мнениями. Такая интерактивность способствует развитию онлайн-литературы.

Мы считаем, что сетевая литература оказывает следующее влияние на межкультурной коммуникации: 1) онлайн-литература устраняет региональные и языковые ограничения, обеспечивает более широкое распространение произведений между различными культурами и способствует обмену и взаимопониманию между различными культурами; 2) читая и обсуждая онлайн-литературу, люди могут изучать другие языки и культуры, тем самым улучшая свои навыки межкультурного общения; 3) онлайн-литература предоставляет авторам из разных культур платформу для обмена своими историями и взглядами, способствуя тем самым развитию межкультурной коммуникации и культурного разнообразия; 4) с помощью онлайн-литературы люди могут получить более глубокое понимание привычек, ценностей и образа жизни представителей других культур, чтобы лучше понимать культурные различия в межкультурной коммуникации. В целом, сетевая литература открыла больше каналов и возможностей для межкультурной коммуникации, способствовала взаимопониманию и сотрудничеству между различными культурами и является окном для межкультурной коммуникации в контексте эпохи цифровых технологий.

Мы считаем, что для усиления влияния онлайн-литературы на межкультурную коммуникацию могут быть приняты следующие меры:

1. Поддержка онлайн-литературных платформ на нескольких языках, чтобы больше людей могли получить доступ к ним и участвовать в них. Систематический перевод онлайн-литературы.

2. Продвижение сетевой литературы на китайско-белорусских культурных мероприятиях и фестивалях, таких как демонстрация произведений онлайн-литературы на Китайско-Белорусской международной книжной ярмарке, чтобы привлечь больше читателей и писателей.

3. Организация мероприятия по межкультурному обмену между китайскими и белорусскими студентами, такие как литературные семинары, практикумы и культурные фестивали, чтобы способствовать обсуждению и обмену онлайн-литературой. Содействие межкультурному распространению сетевой литературы требует активного продвижения и многогранного сотрудничества.

Список использованных источников

1. Чэнь Д. Литературный поворот в эпоху Интернета / Д. Чэнь. – Пекин: Китайское издательство социальных наук, 2020. – 455 с.

2. Чэнь Д. Танец литературы: исследование интернет-литературы и интертекстуальности / Д. Чэнь. – Пекин: Литературная пресса по социальным наукам, 2014. – 901 с.

УДК 801.82

ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИРОДЕ ЯЗЫКА В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Чжан Цимин

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы

НАН Беларуси

e-mail: mm2207989987@gmail.com

Summary. Humboldt's reflection on the nature of language provides new ideas and methods for foreign language education and brings new vigour to language research. In the philosophical reflection on language, foreign language education research presents a diversified research situation.

В конце XIX – начале XX вв. западные философские исследования предложили исследовать природу и понимание языка с философской точки зрения, после чего произошло слияние философии и языка, давшее начало лингвистической философии (Linguistic Philosophy). По мнению Лю Лина, лингвистическая философия – это дисциплина систематического мышления и исследования языка. Лингвистическая философия – это всеохватывающее мышление и исследование языка, это «питательная мантия исследования языка». Это слияние оказало значительное влияние на лингвистику и принесло новое откровение в понимание образования в области иностранных языков.

Немецкий лингвист и философ Вильгельм фон Гумбольдт (Wilhelm von Humboldt) выдвинул тезис «язык – это мировоззрение», он выступал за то, чтобы с философской точки зрения, при рассмотрении универсальных характеристик человеческого языка, языка и мира, языка и мышления и многих других вопросов заниматься творческим философским поиском, и через различные явления языка понимать весь мир во взаимосвязи языка и мышления, мышление подчиняется языку, в языке различных национальностей существуют различия, и именно это различие приводит к тому, что понимание естественного языка мировоззрения человеческого рода порождает различия. По мнению Гумбольдта, «язык нации – это дух нации, а дух нации – это язык нации». Нация и дух нации – это величайшее богатство языка, их взаимодействие оказывает большое влияние на развитие языка, и в то же время развитие языка играет роль в укреплении силы нации и духа нации. Язык – это последний отпечаток пальцев и наследие нации, язык – это инструмент, поддерживающий духовную деятельность и способствующий ее непрерывному развитию. Однако эта точка зрения отличается от доктрины Соссюра «изучение языка ради него самого», которая заключается в том, чтобы избавиться от мнения, что язык – это инструмент, и подчеркнуть, что язык – это сама жизнь. Только через понимание жизни языка можно постичь его сущность и возвыситься до философии языка, которая рассматривает язык с высоты человеческой природы и решает все проблемы, связанные с изучением языка.

Мир языка уникален, он тесно связывает человека с природой, познание мира человеком осуществляется через язык, причем способы понимания мира у разных народов и на разных языках различны. Цель образования и изучения иностранных языков – овладение мировоззрением других народов, расширение кругозора, постепенное формирование языкового дискурсивного мировоззрения.

Язык играет направляющую роль в человеческом восприятии и познании, а мир открыт и динамичен, и оба они влияют и сдерживают друг друга. Язык оказывает глубокое влияние на мышление, что является отражением традиционного учения о языковом инструменте Гумбольдт тесно связал формирование языка с мировоззрением индивида, что является концепцией «лингвистического мировоззрения», и концепцией «лингвистического мировоззрения», которая была согласована в преподавании и изучении иностранных языков. Это и есть идея «лингвистического мировоззрения». Обучение иностранным языкам не нуждается в большом количестве объяснений, что и было согласовано в преподавании иностранных языков. Практическая и уникальная природа языка полностью объясняет, что язык используется для выражения идей, которые хотят быть выраженными, и что без языка нет мысли, и что человек владеет миром с помощью языка.

Философия языкового мышления предлагает новые идеи и методы обучения иностранным языкам, позволяющие усилить направленность препода-

давания иностранных языков с философского уровня, отказаться от дидактизма языкового материала и вернуться к философскому осмыслению природы языка в поисках мировоззренческого, национального и творческого органического соответствия.

Список использованных источников

1. Wilhelm von Humboldt. On the Differences in the Structure of Human Language and Their Influence on the Development of the Human Spirit / Wilhelm von Humboldt. – The Commercial Press, Beijing, 1997. – С. 57–58.

2. Ма Юэ. Философское измерение языковой перспективы и его значение для университетского образования по иностранным языкам / Юэ Ма. – Цзилиньский педагогический университет, 2011. – С. 111–115.

УДК 339.3.025.422

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ НА ПРОМЫШЛЕННУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ И МОДЕРНИЗАЦИЮ КИТАЯ

Чжао Сэнь

Белорусский национальный технический университет

e-mail: sonja836529169@gmail.com

Summary. Currently, digital trade has become a new economic development trend, which is not only an innovative driving force for a country's economic development, but also an important impetus and support force for promoting industrial restructuring and upgrading. The deep integration of digital trade and industry has brought trade back to the source of serving the real economy, reduced the financing cost of enterprises, and released the whole industrial cycle.

С бурным развитием Интернета, появлением электронных товаров и электронной коммерции возникла новая концепция «цифровой торговли». «Интернет +» был впервые предложен для того, чтобы показать, что стратегия Китая по развитию цифровой торговли не является полным подрывом традиционных отраслей, а заключается в поиске новых путей ускорения развития своей экономики, то есть обработка данных и обмен данными в Интернете, будет новый тип каналов обращения меньше, лицом к лицу с пользователем режим сделки, и постепенно Глубокая цифровая трансформация затронет весь мир, цифровые технологии и ресурсы будут интегрированы в реальную экономику, что будет способствовать изменению и совершенствованию структуры предложения. Исходя из этого, цифровая торговля стала актуальной проблемой во всех странах мира, особенно в цифровых городах.

1. Состояние развития цифровой торговли.

1.1 Понятие цифровой торговли.

С бурным развитием Интернета и цифровой торговли усилилась тенденция к глобализации, сетевому взаимодействию и оцифровке, что привело к появлению цифровой торговли. Однако цифровая торговля является сложной темой для исследований, и современное академическое понимание

цифровой торговли все еще находится в описательном состоянии и пока не привело к единой, приемлемой и признанной интерпретации. Изначально Министерство торговли США предложило концепцию цифровой торговли, которая представляет собой передачу товаров или услуг через Интернет и относится не только к бизнесу по передаче товаров или предоставлению услуг через Интернет внутри страны, но и к международной торговле, осуществляемой через Интернет [1]. По сравнению с традиционной торговлей цифровая торговля имеет три основные характеристики: во-первых, использование сетевых технологий значительно повышает эффективность сделок. Во-вторых, она ориентирована в основном на товары и услуги, требующие интеллектуальной собственности, и характеризуется высокими знаниями, высокими технологиями, высоким уровнем взаимодействия и инноваций. В-третьих, развитие новых технологий, таких как облачные вычисления, большие данные, мобильный Интернет и социальные сети, расширило разнообразие товаров и услуг в цифровой торговле.

1.2 Развитие цифровой торговли в Китае.

Уровень развития цифровой торговли в Китае невысок, и до сих пор существует определенный разрыв между уровнем развития Китая и уровнем развития Европейского союза и других стран, что проявляется в следующем: во-первых, степень развития цифровой торговли невысока, общая конкурентоспособность невелика [2]. Во-вторых, развитие всех аспектов цифровой торговли происходит неравномерно, не сформирована полная промышленная цепочка. В-третьих, из-за отсутствия научной, систематической и стандартизированной правовой системы и нормативных актов развитие цифровой торговли в Китае идет медленно. Однако китайский рынок цифровой торговли имеет огромное пространство для развития.

2. Анализ влияния цифровой торговли на трансформацию и модернизацию промышленности Китая.

Под влиянием научно-технических инноваций и информационных технологий традиционные отрасли превратились в цифровые, а цифровые отрасли в определенной степени изменили режим работы традиционных отраслей, каналы сбыта и в определенной степени создали новые функции продукта, что свело их предельные издержки к нулю и позволило получить большой эффект масштаба, что дополняет развитие Интернета. В настоящее время в Китае нечетко прописаны правила цифровой торговли, а электронные товары имеют сравнительные преимущества в международной конкуренции, что приводит к развитию международной цифровой торговли. Поэтому роль цифровой торговли в трансформации и модернизации промышленности можно проанализировать с трех сторон: во-первых, перенос промышленности. С развитием времени продукция стала частью услуг. Во-вторых, эффект промышленной корреляции. Появление цифровых продуктов окажет положительное влияние на нижележащие отрасли, т. е. будет иметь место промышленная корреляция. В-третьих, конкуренция между от-

раслями. Развитие цифровой торговли уже в определенной степени повлияло на рыночные позиции существующих отраслей, что привело к внутриотраслевой конкуренции.

Список использованных источников

1. Цюань Пань. Исследование механизма и пути влияния цифровой торговли на промышленную трансформацию и модернизацию Китая / Пань, Цюань. – Цена за месяц, 2022. – С. 17–20.

2. Се Жунцзюнь. Влияние цифровых технологий на трансформацию, модернизацию и инновации в сфере торговли услугами в индустрии традиционной китайской медицины / Жунцзюнь, Сэ. – Налогообложение и экономика, 2022. – С. 87–93.

УДК 796.011.1+796.015.132

РАЗВИТИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ СПОРТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ПОЯС И ПУТЬ»

Юй Хунцзе

*Белорусский государственный педагогический университет имени
Максима Танка*

e-mail: 291887972@qq.com

Summary. This paper analyzes and explores the sports cultures of China and Belarus under the "Belt and Road", with a view to better promoting the development and popularization of sports culture in the two countries.

С реализацией программы «Пояс и путь» культурные и экономические обмены между Китаем и Беларусью становятся все более глубокими. Китай и Беларусь имеют давнюю историю традиционной спортивной культуры и за всю историю накопили богатый культурный багаж. Однако для эффективного распространения на мировой арене необходимо понимать трудности и проблемы, с которыми сталкивается спортивная культура на мировой арене, а также уникальную ценность национальной культуры на мировой арене.

В этом процессе мы должны в полной мере использовать собственные коммуникативные преимущества на основе общения с нашими предшественниками и обобщить особенности распространения китайской и белорусской спортивной культуры в рамках строительства «Одного пояса, одного пути», которые необходимо всесторонне и глубоко изучить с точки зрения традиционной национальной спортивной культуры, традиционной национальной спортивной культуры и международной коммуникации. Исходя из этого, в данной работе выдвигаются следующие предложения по укреплению спортивных и культурных обменов между двумя странами.

Культивирование и повышение самосознания традиционной национальной спортивной культуры. В контексте «Пояса и пути» необходимо укреплять понимание традиционной национальной спортивной культуры и повышать национальное самосознание и ожидания от традиционной спор-

тивной культуры. В Китае существует множество видов традиционных боевых искусств, например, в одном из четырех знаменитых китайских романов – «Речные заводы» – записаны названия восемнадцати видов оружия. Это говорит о том, что китайская традиционная спортивная культура очень богата, и Китай должен ориентировать своих граждан на глубокое изучение ее культурного подтекста, культивировать национальное самосознание и способствовать ее широкому распространению в мире.

Правильное противостояние национальным формам и культурным различиям. Беларусь и Китай имеют существенные политические, экономические и культурные различия. Поэтому при осуществлении культурных обменов традиционными национальными видами спорта обе страны должны внимательно относиться к выбору средств и способов их распространения и целенаправленно осуществлять культурные обмены.

Сплочение культурных особенностей и ценностей, создание кросс-культурного бренда. В условиях все более жесткой конкуренции в области международных культурных обменов необходимо признать уникальные преимущества традиционной спортивной культуры Китая и Беларуси. В Китае традиционными видами спорта являются боевые искусства, верховая езда, стрельба, борьба и т. д., а в Беларуси – лыжи, коньки, гимнастика и т. д. Эти виды спорта также имеют ярко выраженную культурную окраску, что позволяет на основе изучения трех уровней «зрелищность», «участие» и «эффективность» сформировать бренд национальной спортивной культуры Китая. Бренд национальной спортивной культуры в Китае.

Китай и Беларусь богаты традиционными национальными спортивными ресурсами, которые являются важной частью мировой традиционной культуры и типичным символом мировой традиционной культуры, содержащим чрезвычайно богатые гены. Строительство и развитие «Одного пояса и одного пути» открыло новые возможности для национальной традиционной спортивной культуры Китая и Беларуси, а также новую платформу для наследования, распространения и развития. Мы должны установить ценностные координаты глобального распространения спортивной культуры, обогатить коннотацию ее глобального распространения, увеличить глубину и широту глобального распространения китайской и белорусской спортивной культуры, чтобы обеспечить духовную поддержку, народную поддержку и политические гарантии для национального строительства «Пояса и пути».

Список использованных источников

1. Юй Хунцзе. Основные методические подходы при обучении новым движениям в единоборствах // X Международный Конгресс «Спорт, Человек, Здоровье» 08–10 декабря 2021 г., Санкт-Петербург, Россия / Под ред. В. А. Таймазова. – СПб.: Изд-во «Олимп-СПб», 2021. – С. 455–457.

2. Юй Хунцзе. Организационно-методические особенности физического воспитания студентов китайской народной республики. – Минск: БГУФК, 2022. – С. 82–86.

**РАЗМЫШЛЕНИЯ О РАЗВИТИИ МУЗЫКИ В КИТАЙСКИХ
АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМАХ – НА ПРИМЕРЕ
«ФОНАРЯ ПО ЛИНЬ»**

Ян Цзе

Белорусская государственная академия искусств

e-mail: 1074564167@qq.com

Summary. With the change and progress of the music dissemination method and the updating of the audience's concepts and aesthetic interests, the "nationalization" of Chinese animated film music is gradually merging with the "popularization" of music. As a pioneer, the Chinese animated film "Po Lin Lantern" has broadened the single and simple creation mode of Chinese animated film music in the past, and explored a mode of music creation that expands children's music to diversification, and blends nationalization and popularization through the reference to the successful experience of foreign animated film music, which has been recognized and adopted by Chinese animated music producers.

Расширение от детского к разностороннему.

На основе обобщения и наследования традиционного музыкального творчества аниматоров творческая группа «Фонарь Лотоса» (《宝莲灯 1999》) изменила музыкальный стиль предыдущих песен китайской анимации, который был «детским», и провела полезное исследование от детского к разностороннему, так что разные аудитории могут получить от музыки разные послания. Например, в песне эпизода «Небо и земля в моем сердце» (《天地在我心》) песн. Лю Хуана, комп. Чжэн Фана) музыка соответствует сюжету о вере Шэньсянь в то, что она однажды спасет свою мать, и ее стремлении воссоединиться с матерью в будущем, не поддаваясь трудностям и упорно учась взрослеть среди испытаний и невзгод. Взрослая аудитория может понять жизнь и ощутить прекрасный процесс борьбы из этой песни, а детская аудитория может испытать радость и увидеть трудности взросления – одна и та же песня, но может вызвать разные чувства у слушателей всех возрастов [1].

Слияние национализации и популяризации. С изменением и прогрессом методов распространения музыки, обновлением представлений и эстетических интересов аудитории «национализация» анимационной музыки постепенно сливается с «популяризацией» музыки. Тексты поп-музыки легки для понимания, мелодия проста и понятна, а выражение чувств прямое и насыщенное, что в большей степени соответствует эстетической ориентации на развлечение и популяризацию, которую предпочитает современная аудитория. Например, в тематической песне «365 дней думать о тебе» (《想你的365天》) песн. Coco Lee, комп. Lee Wai Siong) выбрана мелодия, наполнен-

ная современностью и динамичными ритмами, реализующая сплав национализации и популяризации. Повторы песни с быстрой и медленной сменой темпа углубляют тематическое настроение музыки и прекрасно сочетаются с картинкой.

Видно, что творческий коллектив «Фонаря Лотоса» не только базируется на материковой части Китая, наследуя опыт создания музыки к китайским анимационным фильмам, тесно сочетаясь с богатой музыкальной культурой нации, но и широко впитывая суть зарубежной музыкальной культуры, интегрируя современное мышление в создание приятного для современной аудитории художественного стиля, добавляя красочный штрих к успеху фильма. Как в концепции создания музыки, так и в форме ее интерпретации, она служит полезным источником вдохновения для создания китайской анимационной музыки [2].

Список использованных источников

1. Cheng Xing Wang Исследование развития музыки в китайских анимационных фильмах с 1990 года / Cheng Xing Wang // Журнал Синьхайской музыкальной консерватории. – 2014. – № 2. – С. 85–94.
2. Zheng Yi Обзор музыкальной композиции китайских анимационных фильмов XX века / Zheng Yi // литература кино – 2012. – № 8. – С. 47–48.

УДК 339.1

ANALYSIS AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE JOINT DEVELOPMENT OF ANIMAL HUSBANDRY BETWEEN CHINA AND BELARUS

Feng Lu

*Belarusian State University Business School Educational Management
e-mail: lbu203@163.com*

Summary. *Animal husbandry is an important industry for China and Belarus, and the joint development of both parties has the potential for mutual benefit and win-win results. This article analyzes the advantages of common development of China-Belarus animal husbandry industry from the aspects of current situation, development prospects, political factors, etc.*

According to China's 2023 livestock industry financial report, China's livestock industry self-sufficiency rate remains at around 85 %. The demand gap is huge. Due to its large population, China has become the world's largest importer of agricultural and livestock products. In 2021, my country's total livestock imports will reach US\$52.34 billion. Therefore, China urgently needs a stable and more affordable exporting country that uses RMB transactions.

Belarus has a developed animal husbandry industry, with a milk self-sufficiency rate of over 260 % and a meat self-sufficiency rate of 130 %. Belarus has fully ensured its own food security and sold its remaining products to foreign

markets. According to statistics, in 2020, the country produced 7.2 million tons of milk and 3.2 million tons of meat.

First of all, China and Belarus have huge potential for joint development of animal husbandry. China's dairy and meat products market has great demand. Class distribution changed from a pyramidal society to an olive-shaped society, and the demand for high-quality meat and dairy products increased. Belarus' livestock industry is very developed and meets China's needs in quantity. At the same time, the products are of high quality and meet the needs of the mid-to-high-end market in addition to the general market. The development potential is huge.

Due to the One Belt and One Road economic system, China and Belarus have extremely excellent business policies and cooperation space. The current situation of the livestock industry of the two countries is in a complementary state and can achieve a perfect balance. With the increasing cooperation and exchanges between China and Belarus, With the introduction of various mutually beneficial policies, there is now more and more cooperation between the two countries. Regarding animal husbandry, China and Belarus are very suitable to deepen cooperation in all aspects. This has also played a very beneficial role in the economic and cultural development of the two countries.

УДК 378.147

DESIGNING EFFICIENT TEXTBOOK FOR TEACHING CHINESE STUDENTS “INFORMATION TECHNOLOGIES IN ART HISTORY” WITHIN ENGLISH-SPEAKING EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Filatov A. Y., Honcharik N. G., Pesetskaya T. I.

*Белорусский государственный университет культуры и искусств
e-mail: tt.psts@gmail.com*

***Summary.** In the paper, the challenges of teaching Chinese students in Belarus within an English-speaking educational environment are discussed. Main principles of elaborating effective textbooks on special disciplines for supporting educational processes in multicultural students groups are proposed. The successful example of the English-language textbook «Information Technologies in Art History» for teaching Chinese students is presented.*

China and Belarus work closely together within the framework of international cooperation under the Belt and Road concept and have achieved significant results. As it is known, the successful socio-economic development of both countries depends on the development of national education systems, and in particular, university education. It is important to note that the number of intercultural exchange programs between China and Belarus in the field of education is continuously growing. As of February 2023, more than 7 thousand Chinese students had been studying in Belarus and three Confucius Institutes have been teaching Belarusian students Chinese language and culture.

In Belarusian higher education institutions, international students study in two languages: Russian and English. Therefore, the teaching staff of universities, where Chinese students study, is faced with the challenge of developing educational programs taking into account the linguistic aspects. Studying special disciplines in a foreign language, as is well known, includes two learning processes, that are to study educational materials on the discipline and to master professional terminology in the foreign language for effective assimilation of information taught building communication with teachers. Thus, the developers of curriculum and didactic materials are faced with the methodological necessity to support the educational process with didactic instruments for training professional terminology in foreign language. International students having a lack of professional terminology miss a lot of information during classes. Thus, there is a need to provide them with didactic means for additional independent learning, which, of course, increases the workload on them. It is also required to take into account the simplicity of vocabulary and grammar used in the training process to provide speed and ease of material perception. In addition, during lectures and classes, in discipline handouts and textbooks the variety of examples should be given to explain the educational idea. Moreover, presentation should be accompanied by numerous visual objects in the form of graphs, drawings and diagrams. If students do not have a possibility to comprehend the discipline material clearly, they receive a low-quality education.

In response to linguistic and cultural challenges of teaching in the multicultural educational environment, such as different language level, different level of student's background, cultural differences, scarce knowledge of discipline special terminology, the teaching staff of the Department of Information Technologies in Culture of the Belarusian State Institution of Culture and Arts in cooperation with the students have developed an English-language textbook on the discipline "Information technologies in Art History" (fig. 1). The textbook consists of eight units, each being presented by: 1) text of the lectures supported with visual material and links to additional resources via QR codes; 2) exercises aimed both at consolidation of knowledge in the information technology field and at the relevant professional terminology study; 3) computer training intended for gaining skills to work with cloud applications useful in science and professional activity and 4) individual work assignments aimed at acquiring the skills of presenting creative works in the scientific and professional sphere.

The textbook is designed in the way of helping to find compromises in the choice of classroom and individual learning trajectories as well as to propose compensating strategies for increasing the educational process efficiency facing up the challenges of classroom time limits, language restrictions and different student's background.

Figure 1 – Textbook «Information technologies in Art History»

Reference

1. Pesetskaya T. I. Challenges of Teaching International Students in Belarus / T. I. Pesetskaya // Материалы IV Международной научно-методической конференции «Современные тенденции в дополнительном образовании взрослых», 2018. – Минск: Государственное учреждение образования «Республиканский институт высшей школы», 2018. – С. 240–242.

УДК 330

CHINA'S ECONOMIC SECURITY: A PERSPECTIVE BASED ON INSTITUTIONAL CHANGES

Gen Li

School of Business of BSU

e-mail:18818846565@163.com

Summary. *The reform of China's economic system has brought about an imbalance in the supply of economic institutions, such as the property rights system, the enterprise system, the economic services system and the economic regulatory system. In order to safeguard national institutional and economic security, China should, on the one hand, focus on building and improving economic systems and, on the other hand, actively participate in the process of building economic systems with international impact.*

China has established a socialist market economy and a modern enterprise system through forced changes in its economic system, which in turn has led to changes in the property rights system and related economic laws and regulations. In the context of globalisation, participating in international competition with a crippled property rights system, our state-owned enterprises do not have a competitive advantage over enterprises in developed Western countries with clear property rights, but rather are at a disadvantage.

This institutional change was in fact a reference to the property rights system and enterprise system of the Western developed countries, which could not only change the constraints of the old economic system on economic development, but also realise international convergence of the economic system and adapt to the trend of global economic integration [1]. However, because the changed system lacks suitable economic soil, without understanding the economic connotation of the system, this simple system transplantation has increased the economic security risk that may be caused by the entry of foreign capital into China's real economy [2].

The system is a product of economic development, and the system in turn affects economic development. When Western countries gained an advantage in economic development, their export of systems to the outside world brought about a strong impact on the institutional and economic security of developing countries, especially those countries with economies in transition, including China [3]. China's economic system construction must take an independent path suited to the country's economic environment and operating laws, and further participate in the construction of an international unified system in the process of forming a new international economic order, changing from mere system importation to system integration, so as to safeguard the country's system security and economic security.

Reference

1. Lin Yifu. An Economic Theory of Institutional Change: Induced and Compulsory Change[J]. (US) Cato Journal, 1989, (9): 1–33.
2. Ma Lin, Lei Jiachu. Improving the institutional and institutional framework for safeguarding national economic security [J]. The National Economic and Social Security System in China [J].
3. Xia Bin. Establishment of M&A rules to protect economic security [EB/OL]. – Режим доступа: http://www.mr699.cn/mingjia/zhuzuo_1607.html.

УДК 338

FINANCIAL INNOVATION IN REAL ESTATE AND RISK MANAGEMENT

Huang Yiyan

Belarusian State University

e-mail: 1164179035@qq.com

Summary. *Real estate financial innovation has become a significant driving factor for the development of the real estate business, thanks to the constant advancement of financial innovation. It is significant in enriching financing channels and lowering financing costs, but it also confronts a number of possible dangers, including market risk, credit risk, liquidity risk.*

Real estate finance innovation is increasing the efficiency of real estate financing and enhancing it. As a result, in promoting while real estate financing is

evolving, risk management has become an essential issue that the real estate sector must address. This article explores the real estate financial innovation link between innovation and risk control, based on a study of domestic and international literature and instances.

The real estate business is one of the pillar industries of our country's national economy, and real estate financing is a crucial support for its growth. Real estate financial innovation has become a significant driving factor for the development of the real estate business, thanks to the constant advancement of financial innovation. Real estate financial innovation is critical to increasing the efficiency of real estate finance, expanding financing channels, and lowering financing costs. It also offers greater investment alternatives to investors.

Market risk. Market risk is the risk that the value of an investment will decline due to market fluctuations. The main market risks faced by real estate financial innovation include real estate market fluctuations, changes in the macroeconomic environment, policy risks.

Credit risk. Credit risk refers to the risk of losses incurred by creditors due to the failure of the debtor to fulfill its contractual obligations. In real estate financial innovation, credit risk mainly manifests as the debtor's inability to repay on time or default.

Liquidity risk. Liquidity risk refers to the risk that debtors are unable to obtain required funds in a timely manner under market pressure. In real estate financial innovation, liquidity risk mainly manifests as poor capital turnover, leading to increased difficulty in financing.

Real estate financial innovation refers to improving the efficiency and convenience of real estate financing and investment through innovation of technical means and financial tools on the basis of traditional real estate financing and investment methods. However, real estate financial innovation also brings a series of risks, such as market risk, credit risk, liquidity risk. Therefore, how to effectively deal with the risks of real estate financial innovation has become an important question.

УДК 33.336

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE CHINESE BANKING SECTOR

Li Rong

Belarusian State University

e-mail:1457590067@qq.com

Summary. *The article examines the impact of WeChat and Alipay on traditional banking, highlighting their ability to provide real-time interactions and services. QR code payments have become popular and surpassed traditional banks. Although traditional banks have introduced mobile banking platforms, they still lag behind Alibaba and Tencent. Some banks, like China Construction Bank, have*

launched their own e-commerce platforms and personalized recommendations using user data. The study explores the survival of traditional banks in the digital era and offers insights into the future development of traditional banks and other financial industries.

China excels in e-commerce, digital payments, and digital banking. COVID-19 spurred the digital transformation of the banking sector, with technology-focused banks emerging as winners. Fintech and emerging technologies like AI, data, cloud, and blockchain are reshaping the industry. Increased budget allocations towards digitalization are observed, while the Chinese government promotes cashless payments and its digital currency initiative. Giants Alibaba and Tencent have experienced significant growth in the banking industry, with Alibaba becoming a lending leader and Tencent supporting the majority of online activities in China. These shifts bring both opportunities and challenges, necessitating adaptive measures for long-term growth.

Digital banking can be categorized into three types. The first type includes full digital banking platforms like Alipay and Tencent, which accumulated millions of users through e-commerce and social networking. These platforms expanded their services with QR code payments based on user needs, gradually changing consumer habits. In China, QR code scanning became the preferred payment method, leading to a decline in cash consumption. In 2019, Alipay accounted for 53.8 % and 54.2 % of the market share in Q1 and Q2, respectively, while Tencent's WeChat Pay accounted for 39.9 % and 39.5 %, demonstrating widespread adoption of the new payment method. Alipay, specializing in payment platforms, officially separated from Taobao in 2004 and now covers almost all electronic payment platforms in China. The advantage of Alibaba's e-commerce platform, Taobao, has become apparent as the number of online shoppers continues to increase. Alipay's market share in mobile payments will expand further. Alipay and WeChat follow a similar path of starting as platforms with a large user base and expanding to become third-party payment platforms and then entering other businesses like lending. Alipay initially provided guaranteed payment service to its mother app, Taobao, and gradually expanded to merchants and scenarios, offering services like credit card repayment and charity payments. WeChat also allows users to pay for taxis using their mobile phones. These payment platforms predicted the trend of cashless payments and cater to the general public.

The second category includes Fintech companies that leverage data and technology to transform the financial industry. China stands out as a fast-growing economy in terms of financial technology investment. Chinese Fintech companies attracted significant venture capital investment, surpassing Western markets and becoming global leaders in the field. The large user base, extensive market potential, and rapid application of new technologies position China as a hub for leading Fintech giants.

The third category is traditional banks undergoing digital transformation. Digital banking refers to banking services provided through the internet or other

networks using personal computers or smart devices. This includes traditional banking operations and extends to sectors like securities and insurance. Mobile banking is an extension of online banking, offering convenient financial services through smartphones, often referred to as “electronic wallets”. Banks like China Merchants Bank, Bank of China, and China Construction Bank offer mobile banking services in China, which can be categorized into fee checking, shopping, and financial management.

WeChat and Alipay have disrupted traditional banking with more interactions and services based on real-time information. QR code payments changed payment habits, overshadowing traditional banks. Traditional banks recognized the need for change and established mobile banking platforms, but they fall short compared to Alibaba and Tencent. Despite this, traditional banks have a chance to compete with digital giants by using mobile device sensors to enter the consumption ecosystem. QR codes can be sensors for transactions and interactions, allowing banks to understand user preferences and expand their business. They should enhance e-commerce platforms and lower credit card application thresholds to adapt to changing trends. Traditional banks, like China Construction Bank, have launched their own e-commerce platforms, offering financial and shopping services. They leverage user data to personalize recommendations and offer affordable shopping. Using mobile phones as "mobile credit cards" is preferred. Users can download banking apps for various transactions. Bank of China focuses on technology advancement and innovation, prioritizing customer needs through a mobile app. Key initiatives include: cross-border, education, sports, and pension scenarios. They offer international services for businesses and individuals and remote account opening for students.

In conclusion, the digital transformation in banking and the presence of giants like Alibaba and Tencent have changed consumer preferences and payment methods. WeChat and Alipay have disrupted traditional banking services with QR code payments. Banks have launched their own mobile platforms, but still lag behind in convenience and customization. However, banks can compete by using touchscreen technology, improving electronic platforms, collecting user data, and partnering with institutions and landlords. Overall, banks must adapt to changing demand and provide innovative digital services to stay competitive.

УДК 658.7

BRAND MARKETING STRATEGY (TAKING XIAOMI AS AN EXAMPLE)

Li Siting

Belarusian State University

e-mail:1299301671@qq.com

Summary. *This article mainly talks about Xiaomi's marketing strategy, including products, promotions, pricing, brand marketing offerings, emphasis on product innovation, and smart use of hungry marketing. This successful case can serve as*

an example for other brands and help them do better marketing and brand promotion.

The target audience for Xiaomi mobile phones has always been mobile phone enthusiasts who pay attention to the user experience. “Born for the Fever” is Xiaomi's quality declaration, which means that through research, development and tireless efforts, the company hopes to explore and achieve the highest quality at the lowest possible cost. Probably high quality. Generally speaking, Xiaomi mobile phone products are highly regarded in the market in terms of user experience, they have their own brand system and highly personalized services.

Xiaomi's main promotion strategy is hunger marketing. The first generation Xiaomi 1 mobile phone was released in August 2011. At that time, Xiaomi used the method of issuing mobile phone reservation numbers online to promote sales. Only consumers who receive the number will be able to buy a new mobile phone. Xiaomi has used this method of hunger marketing. Generate high sales volume within a short time after launching a new product. In the product launch process, full consumer participation, humanized product service and high cost performance were used to win a good market reputation for the product and further create momentum for product promotion, which attracted widespread market attention.

Xiaomi mobile phones since their inception have strived for maximum cost efficiency, positioning themselves in the mid- and low-price segment mobile phone market. By adopting the low price and high configuration sales method, it has gained a place in the smartphone market where copycat phones with high price and low configuration thrive. Among products of the same level, the price of Xiaomi mobile phones is at least much lower than other mobile phones. This inexpensive and feature-rich promotion method is a good pricing strategy marketing model in itself.

Xiaomi mobile phones are mainly sold online, and some offline stores are essentially offline Xiaomi product stores and after-sales stores to achieve the goal of better serving and promoting consumers, and saving large costs. In addition, Xiaomi has also created channels such as Xiaomi Forums for rice lovers to exchange views and give their opinions on the mobile phone experience. The relevant Xiaomi technical staff will wisely refer to the opinion of rice lovers. In this way, a close connection was eventually established between Xiaomi mobile phones and consumers.

If the product is bad, no matter how good the marketing, the product will not get much traction in the market. Therefore, only by increasing investment in product innovation and optimizing personalized service content can we adapt. The needs of various consumers are used to expand market share. Although Xiaomi mobile phones already have their own operating system, the system also has certain technical advantages. However, since it is customized based on the Android operating system, if Xiaomi can intensify system R&D efforts, develop its own

brand mobile phone system such as the Hongmeng system, and master certain key technologies, which can attract more users [1].

Hunger marketing is a key marketing technique in the sales process of Xiaomi mobile phones. However, in the current market environment, mobile phone updates are happening quickly and competition among manufacturers is fierce. Xiaomi needs to change its strategy accordingly when implementing hunger marketing or use the focus on meeting the real needs of consumers. With hunger marketing, you can predict pre-sales in the market in advance to ensure sufficient supply of mobile phone products and take emergency action in case of supply shortages.

The success of Xiaomi brand marketing is due to clear brand positioning, creativity and advertising placement, product innovation and channel strategy, and the integrated application of various strategies. These strategies not only improve the status and image of the product in the minds of consumers, but also expand the brand's share and influence in the market. This successful case study can be an inspiration to other brands and help them do better marketing and brand marketing.

Reference

1. A brief analysis of the marketing strategy of Xiaomi mobile phones [J]. Chen Li. Science and Technology Economic Market. 2017, Issue 008

УДК 658.7

EXPLORING LOGISTICS COOPERATION BETWEEN CHINA AND BELARUS

Li Yuyan

Belarusian State University

e-mail: iamyanyanplus@gmail.com

Summary. *China and Belarus are in their 31st year of Belt and Road cooperation under the Belt and Road Initiative, logistics cooperation is especially important. As a result, this paper proposes measures to stabilize trade, strengthen services, construct international logistics ports, and encourage factor circulation to foster the development of logistics cooperation between China and Belarus.*

Belarus are transport hubs connecting of east and west Europe, and exchange and cooperation links between Asia and Europe. Now, China and Belarus will strengthen connectivity and logistics cooperation and will use the “technology + logistics” model to promote resource integration, cost reduction, and efficiency enhancement in the intra- and inter-regional logistics industry [1]. The logistics cooperation between China and Belarus has fundamentally broken the history of relying on ports for the development of an export-oriented economy in Central Europe and created good logistics conditions for enterprises to better participate in international competition, but the logistics cooperation between China and Belarus still has the following shortcomings:

The integrated transport network is not yet sound, and the building of logistics infrastructure is somewhat behind schedule. The overall level of logistics infrastructure in Belarus is somewhat superior to that of the countries in Central and Eastern Europe, which is typically insufficient or has been under construction for a long time. However, the logistics infrastructure in Belarus is not closely connected to one another, and there are not enough multimodal transport and transshipment facilities, despite the country's recent increase in road network construction efforts. There are still gaps in the development of comprehensive transport networks, and the infrastructure for logistics is not keeping up with the rapidly increasing demand for logistics services.

There is a need to enhance the efficiency of logistics and a single mode of cooperation. The two most important aspects of a logistics development strategy are cost and efficiency. Currently, there is a lack of effective multimodal transport coordination between China and Belarus, inadequate cargo warehousing and transshipment, and a dilemma involving the origin of sufficient sources of goods and the return journey of insufficient freight.

Logistics and industrial linkage are lagging; logistics demand is insufficient. Although Belarus and China are in the aviation, home appliances, financial industry, and other aspects of the basis for cooperation, the lack of cooperation with Central and Eastern European countries in machinery manufacturing, automotive, new energy, trade, infrastructure, and other areas of cooperation in the major projects, and at the same time, the imperfect development of the market and the logistics information resources have not been effectively shared, and hindering the logistics industry and manufacturing industry's benign linkage.

There is a need to increase the level of logistics information technology. Resources and information cannot be shared in a way that is mutually beneficial because China and Belarus do not yet have a platform for exchanging logistics information, and the information systems of airports, customs, railroad and road freight stations, and logistics parks are not yet organically integrated.

On this basis, the following optimisation measures are proposed:

First and foremost, we must insist on the stabilization of the goods trade. Because trade in goods is a fundamental component of the Belt and Road Initiative, efforts should be made to increase trade surpluses and improve trade structure through stable growth in the trade of high-technology products, to achieve a consistent contribution of foreign trade to economic growth [2].

Second, we will continue to strengthen the international logistics industry's service capacity. We will integrate the resources of relevant logistics enterprises and actively dock with the relevant businesses of important domestic logistics enterprises, forming a logistics industry group with competitiveness and asset strength, and becoming one of the main players in the international logistics service market, based on comprehensive judgment.

Third, we are promoting the development of an international logistics port as a primary support point. It is recommended that Belarus sign transport cooperation agreements on important agricultural products, industrial raw materials, and

other materials with some Central Asian and European countries, and that Belarus improve its ability to export key agricultural and industrial products on a sustained basis by lowering the operating costs of the relevant entities.

Fourth, we are working hard to promote regional and international factor circulation. Using geographic and regional advantages, we should actively promote the capacity of international logistics services, strategic material reserve and transformation capacity, and the capacity of upgrading and transformation of industrial production and industrial services under the Belt and Road Initiative, to effectively play the role of city as a driving force for high-quality development.

Reference

1. Li Yuyan. Digital logistics development under eurasian economic integration. Belarusian National Technical University. – Minsk: 2023. – C. 78–79.

2. Li Yuyan. Logistics development in china and belarus under economic integration. Belarusian National Technical University. – Minsk: 2023. – C. 27–28.

УДК 339

THE STUDY ON BELARUS' EXPORT OF FROZEN BEEF TO CHINA

LIAO FANG

School of Business of BSU

e-mail: jerryliao555@gmail.com

Summary. *This research report aims to investigate frozen beef exports from Belarus to China in the context of the deepening Belt and Road cooperation between China and Belarus, analyzing the current trends, challenges, and potential opportunities for growth in this trade relationship. By examining the existing literature and data, this study provides valuable insights into the key factors affecting the export of frozen beef between these two countries.*

Increasing Demand: the Chinese market's demand for meat products such as beef has been growing steadily due to changing food consumption patterns and urbanization. Belarus can tap into this growing market by offering quality frozen beef products.

Competitive Advantage: Belarus has developed its animal husbandry and is China's 14th beef import permit country. Thanks to the vast grasslands and high-quality feed, coupled with a strict quality control system, its beef products are of excellent quality, low costs and are favored.

Trade Barriers: in 2017, China and Belarus signed the Protocol on Inspection, Quarantine and Veterinary Hygiene Requirements for Belarusian Frozen Beef exported to China. With the deepening of China-Belarus cooperation under the Belt and Road Initiative, more quality Belarusian beef has entered the Chinese market by sea, China-Europe freight train and road transport. At present, Belarus has become the 7th largest source of beef imports to the Chinese mainland.

Although China and Belarus enjoy bilateral trade agreements, barriers such as tariffs, non-tariff measures, and certification requirements hinder the expansion of frozen food exports. Efforts should be made to simplify customs procedures and facilitate mutual recognition of certification standards.

Logistics and Distribution: Improving transportation facilities and infrastructure plays a vital role in ensuring the timely and cost-effective delivery of frozen food products. In the past, it took 45 to 60 days for goods to reach China by container sea. In 2022, China's Alashankou port opened the import of cold chain goods, greatly shortening the transport time of cold chain goods, refrigerated trucks from Belarus, through Russia, Kazakhstan, can direct to Xinjiang Alashankou port, the whole cycle shortened to 5 to 7 days.

In conclusion: the export of frozen beef from Belarus to China is a promising area for bilateral trade growth. By recognizing and addressing the challenges identified in this report, both countries can take advantage of the increasing demand for frozen food in China. Streamlining trade procedures, improving logistics networks, and ensuring compliance with import regulations will contribute to the sustainable development of this trade relationship.

Reference

1. People's Daily Online(2023). Bring Belarusian beef to the Chinese table faster.
2. Kuvshinnikov, A. (2020). The Export Potential of the Republic of Belarus to the PRC.
3. Ministry of Commerce, People's Republic of China.(2020). The COVID-19 Epidemic Did Not Prevent the Increase of Belarusian Exports to China.

УДК 339

“SILK ROAD TOURISM” – RESEARCH ON THE CULTURAL TOURISM ECONOMY OF CHINA AND BELARUS UNDER THE “BELT AND ROAD INITIATIVE”

Ni Yajun

*School of Business of BSU
e-mail:494553653@qq.com*

Summary. *The continued deepening of China-Belarus international cooperation on “Silk Road Tourism” will greatly promote the construction of cultural tourism-related fields between China and Belarus under the “Belt and Road Initiative”. On the one hand, “Silk Road Tourism” will further guide the development of cultural tourism into economic clusters, expand the scope of China-Belarus cultural tourism region, continue to optimize and upgrade the China-Belarus tourism ecological chain, promote the economic growth of China-Belarus cultural tourism, and help China-Belarus cultural tourism flourish. On the other hand, “Silk Road Tourism” will drive the development of a series of industrial chain economies around China and Belarus, promote the upgrading of individual tourist destinations to urban belts and economic clusters, and produce a “1+1>2” effect.*

In 2013, President Xi Jinping first proposed the joint construction of the “Belt and Road” initiative. On October 18, 2023, President Xi Jinping announced China's support for high-quality joint construction in his keynote speech at the opening ceremony of the third “Belt and Road” International Cooperation Summit Forum. Among the eight actions of the “Belt and Road Initiative”, the sixth is to support people-to-people exchanges. On the basis of the Silk Road International Theater, Art Festival, Museum, Art Gallery, and Library Alliance, the Silk Road Tourism Cities Alliance was established [1]. 58 cities at home and abroad in 26 countries have joined the alliance as founding members, including cities such as Ningbo in Zhejiang and Minsk in Belarus [2].

“Silk Road Tourism” expands new space for international cultural tourism economic cooperation, adds impetus to the exploration and establishment of an international rules system for cultural tourism economics, promotes the construction of a new development pattern, and promotes the "Belt and Road" joint construction of national cultural tourism economic development.

1. “Silk Road Tourism” is a new highlight of China-Belarus cultural tourism economy in jointly building the “Belt and Road Initiative”. In the Silk Road Economic Belt, the two countries can cooperate to develop cultural sites, historical buildings and natural landscapes along the Silk Road to attract more tourists to visit and experience. This not only promotes tourism but also brings economic growth and employment opportunities to the local area.

2. “Silk Road Tourism” is conducive to sharing market opportunities between China and Belarus’ cultural tourism economy and creating a vertical and silent cultural tourism experience. After outbound travel is fully liberalized in 2023, the number of searches and questions about the countries co-building the "Belt and Road" has increased significantly. In addition, the “Northern Myanmar” e-mail fraud has caused Southeast Asia tourism to be cold, while tourism in Eastern Europe and Central Asia has attracted more attention. higher. Countries such as Russia, Belarus, Georgia, Kazakhstan, and Kyrgyzstan have also attracted a large number of Chinese tourists. Compared with Southeast Asian countries, tourists spend longer in European and Central Asian countries and have more in-depth itinerary experiences.

3. “Silk Road Tourism” is a new carrier of international cultural tourism economic cooperation and is of great significance. China and Belarus can deepen the understanding and friendship between the two peoples by holding cultural exchange activities, art exhibitions and folklore experiences.

4. Taking “Silk Road Tourism” as the starting point to promote the economic construction of China-Belarus cultural tourism along the “One Belt and One Road” is of great significance. Along the Silk Road Economic Belt, China and Belarus can jointly develop tourism infrastructure such as regional cuisine, hotels and immersive tourism experiences.

Taking Ningbo, Zhejiang as an example, as one of the “Silk Road Tourism Cities Alliance”, Ningbo has actively served and integrated into the joint construction of the “Belt and Road” in the past 10 years, and is committed to building an international open hub city. As one of the starting points of China's Maritime Silk Road, Ningbo is a place with a long history and rich culture, and its foreign trade economy is also among the top 5 in the country. According to Ningbo Customs statistics, in the first three quarters of 2023, Ningbo's imports and exports to countries co-building the “Belt and Road” were 421.34 billion yuan, a year-on-year increase of 5.4 %, accounting for 44.1 % of Ningbo's total foreign trade value during the same period [3].

References

1. Xi Jinping. Xi Jinping's keynote speech at the opening ceremony of the 3rd “Belt and Road” International Cooperation Summit Forum (full text) [N]. People. cn,2023.10.18.DOI:<http://cpc.people.com.cn/n1/2023/1018/c64094-40098138.html>.
2. China City News reporter Zheng Xinyu. The east wind of policy is blowing the "Belt and Road" to build national tourism [N]. The Paper, 2023.10.30.DOI:https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_25114553.
3. China Ningbo Net reporter Shan Yu Zifeng “Living Fossil” Ningbo accelerates the construction of the “Belt and Road” open hub [N]. Sohu.com,2023.10.18. DOI: https://www.sohu.com/a/729395229_121406675.

УДК 339.18(510)

ECONOMIC ANALYSIS OF THE MAIN INDICATORS OF THE DEVELOPMENT OF THE LOGISTICS COMPLEX OF CHINA

Qiu Lanhui, Matviyenka Aliaksandr

Belarusian State University

Belarusian State University of Economics

e-mail: 1026931510@qq.com, alexsandr.psu@mail.ru

Summary. *This article will analyze the main indicators of the development of integrated logistics parks in China, including industry scale, investment scale, operational efficiency, and contribution to development.*

The integrated logistics park, with logistics as its core, combines functions such as warehousing, distribution, processing, trade, and information within a comprehensive industrial zone. With the rapid development of the Chinese economy and the continuous growth of market demand, integrated logistics parks play a significant role in promoting economic growth, improving logistics efficiency, and advancing supply chain optimization.

Firstly, industry scale is an important indicator for measuring the development of integrated logistics parks in China. According to statistics, as of 2022, there are 2.553 integrated logistics parks in China (fig. 1), representing a growth of 55.9 % compared to 2018, with an average annual growth rate of 11.7 %. These parks cover various industries and provide comprehensive logistics services, providing strong

support and driving force for China's economic growth. Secondly, investment scale is a key indicator for evaluating the development of integrated logistics parks. In recent years, the scale of investment in logistics complexes and supporting measures have increased year by year, and have exceeded hundreds of billions of yuan. From 2021 to 2022, there were 97 financings in the field of logistics technology, with a total amount of 80.9 billion yuan. Among them, financing for intelligent logistics accounted for 93.85 %, cross-border logistics accounted for 4.46 %, logistics network accounted for 0.61 %, and warehousing logistics accounted for 0.12 %. The rapid, accurate, and low-cost logistics models can attract more enterprises and capital participation, further promoting industrial development.

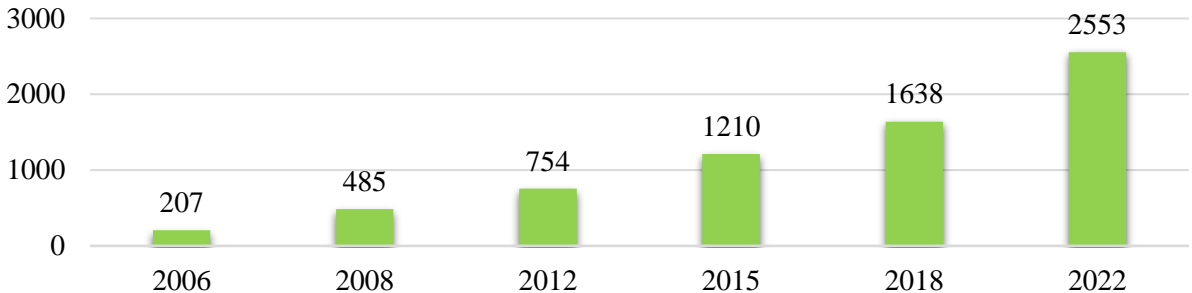

Figure 1 – Number of logistics complexes in China from 2006 to 2022
 Source: calculated by the authors based on data analysis [1].

Thirdly, operational efficiency is an important indicator for evaluating the development of integrated logistics parks. Well-established supporting facilities are crucial for improving operational efficiency. Among the logistics parks located within a 5-kilometer radius of highway entrances and exits, 67.3 % have direct access to highways. Additionally, 24.2 % of logistics parks have introduced railway lines, 45.6 % have railway logistics bases within or near a 5-kilometer radius, 13.7 % have ports within or near the park, and 5.9 % are located near airports. Furthermore, intelligent logistics plays a crucial role in operational efficiency. In the "Asia No.1" unmanned warehouse, it can handle up to 20 million different products and process 1.6 million orders per day. Its intelligent brain can calculate over 68 billion feasible paths for more than 300 robots in 0.2 seconds, making the operational efficiency ten times higher than traditional warehouses. China has been deeply engaged in the field of smart logistics for many years, the scale has reached 647.7 billion yuan, increasing by 10 % year by year (fig. 2).

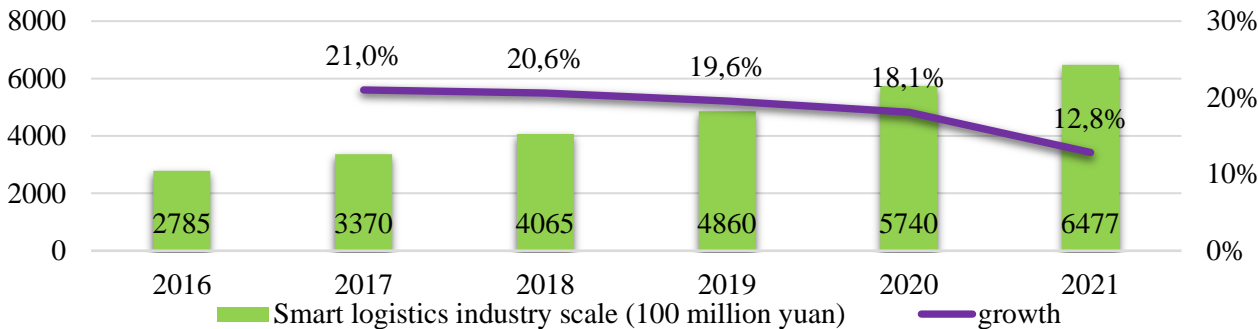

Figure 2 – The scale and growth of China's smart logistics industry from 2016 to 2021
 Source: calculated by the authors based on data analysis [2]

Lastly, the contribution of logistics parks to economic development is also an important economic indicator. The development of integrated logistics parks can improve logistics efficiency, reduce logistics costs, and promote the circulation of goods and market transactions. Additionally, logistics parks can drive the development of related industries, provide employment opportunities, and increase tax revenue. The development of logistics parks is of great significance for promoting economic growth, optimizing industrial structure, and enhancing international competitiveness. With the continuous development of the Chinese economy and the increasing market demand, integrated logistics parks will continue to play a crucial role in promoting economic growth and improving logistics efficiency. Meanwhile, the government and enterprises should continue to increase investment in logistics parks, improve operational efficiency, and further promote the development of the logistics industry.

Reference

1. 《第六次全国物流园区（基地）调查报告》（2022） [The electronic resource]. – Access mode: https://zhuanlan.zhihu.com/p/592447176?utm_source=zhihu&utm_id=0. – Date of access: 19.10.2023.
2. 2022 年中国物流行业发展研究报告 [The electronic resource]. – Access mode: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/587474343>. – Date of access: 19.10.2023.

УДК 339

DEVELOPMENT OF ENERGY ECONOMY UNDER ENVIRONMENTAL SECURITY CONDITIONS IN CHINA AND BELARUS

Shao Ruixue

School of Business of BSU, Minsk, Belarus

e-mail: shaoruixue1020@gmail.com

Summary. *In recent years, with rapid economic development, the problems of environmental pollution and resource shortage have become increasingly serious. This paper analyzes the structure of energy resources and the share of energy consumption in various fields through the study of important resources in China and Belarus, and makes suggestions for energy economic security and sustainable economic development in the context of ensuring environmental security.*

Energy is a source of power, an important basis for economic and social development, and a major constraint on a country's economic development. Energy is an important element in the production process and is vital for industrial production, infrastructure construction, and transportation. Adequate energy resources can facilitate production activities and are essential for maintaining economic stability and development. We define a country's energy security as the country's possession of sufficient, reliable and affordable energy resources and infrastructure to ensure that there can be a continuous and stable supply of energy to ensure sustainable economic growth.

In the process of economic development and energy use, environmental pollution is an unavoidable problem. In order to ensure environmental safety while

developing the economy, it is fundamentally necessary to reduce pollution emissions and improve energy efficiency. To this end, we analyze the energy structures of China and Belarus.

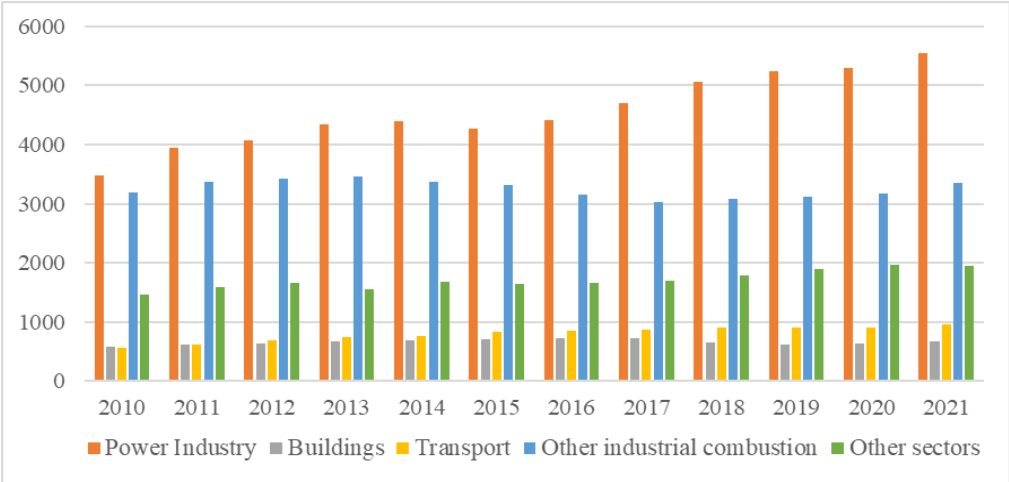

Figure 1 – China's Fossil Fuel CO2 Emissions by Industry [1]

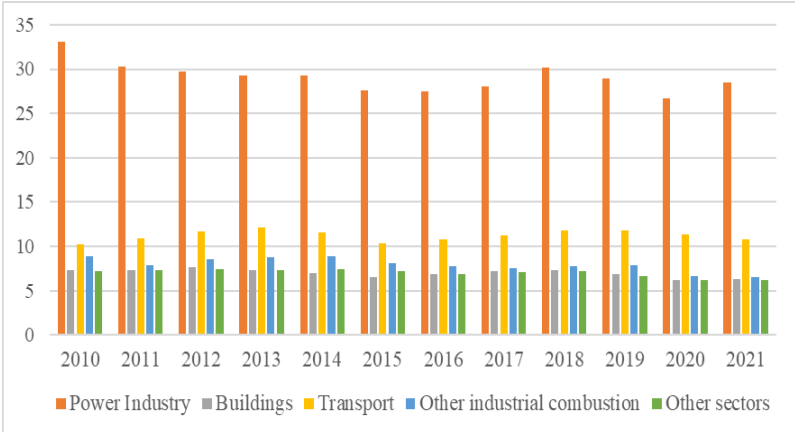

Figure 2 – Belarus Fossil Fuel CO2 Emissions by Industry [2]

In the structure of energy sources, China and Belarus share the same situation, with fossil energy sources accounting for about a large share of total energy consumption, and both China and Belarus import a large amount of energy. A study of carbon emissions by subsector shows that the power industry and other industrial combustion are the main sectors of carbon emissions, with lesser carbon emissions from buildings, transportation and other sectors. Therefore, we can make targeted recommendations.

1. Optimize the structure of the energy industry. Through a rational energy structure, a stable and reliable supply of energy is ensured, and energy shortages and supply disruptions are prevented from adversely affecting the economy. Reduce dependence on external energy sources and reduce the risks to the economy from international energy price fluctuations and other factors, thus enhancing the country's economic security.

2. Carbon emission policy regulation by industry. Based on the study of the distribution of carbon emissions, a carbon emission right distribution system and

a market regulation mechanism will be established, giving full play to the Government's guiding and regulating role in carbon emission standards and other aspects. According to the characteristics of each industry, targeted to reduce the emission of pollutants and improve the efficiency of resource utilization.

3. Promote technological upgrading and industrial transformation. Through the introduction of clean energy and low-carbon technologies, promote the transformation of traditional industries to clean energy and low-carbon industries, eliminate backward and excess production capacity, and enhance the competitiveness of industries. Promote the development of new energy, new materials, new technologies and other areas to inject new momentum into economic growth.

Reference

1. World Energy Statistics Yearbook 2022. [Electronic resource] – Access mode: https://www.bp.com.cn/zh_cn/china/home/news/reports.html

2. Belarus energy report. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.enerdata.net/estore/country-profiles/belarus.html>

УДК 338

NEW COOPERATION BETWEEN BELARUS AND CHINA: NEW PEDAGOGICAL REFORMS

Shi Ruizhe, Ma Wenjun
Belarussian State University
e-mail: 1656624773@qq.com

Summary. The article reflects the ways of improvement of educational process for Chinese in Belarus according to the cultural specific.

In the wake of the “Belt and Road” initiative, the cultural synergy between Belarus and China beckons for a reformed approach in Russian cultural education within Chinese higher education. Current Russian language programs, heavily skewed towards linguistic proficiency, neglect the rich tapestry of Russian culture, leaving students ill-equipped for the demands of a globalized world. The Belarusian educational space is in many ways reminiscent of Russian culture with its own specific characteristics.

The historical and contemporary cultural exchanges between Belarus and China have fostered educational and artistic collaborations. These exchanges are facing challenges in the realm of higher education's Russian cultural studies.

The teaching force has a shortage of middle-aged educators and instability among younger teachers, which, combined with the rich of Russian culture, demands continuous curriculum updates and professional development. Moreover, there is a notable scarcity of contemporary, relevant teaching materials and resources for Russian culture, reflecting the limited investment due to the small number of students specializing in Russian. This situation is compounded by a shortage of specialized technical and operational talents in the cultural industry, which is a bottleneck for the sector's development in both Belarus and China.

To cultivate students with a deep understanding of Russian language skills and cultural knowledge, universities must shift from a knowledge-accumulation model to one that promotes comprehensive development.

The teaching environment must evolve, utilizing modern media like projectors and computers to enrich the presentation of Russian cultural knowledge, thereby stimulating students' interest and understanding. Content reform is also necessary to keep pace with the explosive development of information in society, ensuring that students can independently gather, analyze, and solve problems.

These strategies and recommendations aim to align Russian cultural education with modern educational demands, fostering talent that is innovative and well-versed in the cultural dynamics between Belarus and China.

In summary, the reform of Russian cultural teaching in Chinese universities is pivotal for Sino-Belarusian humanities cooperation. Future directions must innovate pedagogy and talent cultivation to meet the demand for professionals versed in Russian culture, essential for deepening bilateral ties. This is an advantage for Belarus, because the Chinese perceive our country as part of a more Russian-language educational space.

УДК 338

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF BELARUSIAN NATIONAL E-COMMERCE ACCOUNT IN CHINA

Tian Changmai

Belarusian State University

e-mail: 418140759@qq.com

Summary. *Since China and Belarus upgraded to an all-weather comprehensive strategic partnership, the two countries have made remarkable achievements in cooperation in economy and trade, investment, finance, machinery manufacturing, agriculture, energy, biotechnology, digitalization and other fields. This article will focus on the China-Belarusian e-commerce cooperation to analyze the achievements of cultural and economic exchanges between China and Belarus.*

Since the e-commerce cooperation between China and Belarus, the establishment of the Belarusian National Commodity Pavilion on China's prominent e-commerce platform has yielded significant process.

According to statistics, as of November 1, 2023, the number of followers for the Belarusian National Commodity Pavilion on China's Tiktok platform has surpassed 1,384,000 with an impressive growth rate. Since the opening of the live broadcast, the average view amount is approximately 284,000. The sales during each live broadcast range from ¥100,000 to ¥250,000. Moreover, over 400 short videos have been published with a peak like count reaching 350k and an average-likes count of around 2k – indicating immense popularity among Chinese audiences. These short videos encompass diverse themes such as Belarusian Encyclopedia, Good Things Recommend, Soviet Story, Official Record etc., explained

Belarus' history and culture while sharing insights into its people's lifestyle and education system through high-quality content. Additionally, more than 200k fans are present on Small Red Book – a social media platform – with product sales exceeding 80 units; Jing Dong – an eminent Chinese e-commerce platform – has listed over a hundred product packages as well. The positive engagement of netizens on various e-commerce platforms is a direct illustration of the friendly relations between China and Belarus.

The establishment of the Belarusian National Commodity Pavilion account on China's leading e-commerce platform not only facilitates the accessibility of high-quality Belarusian goods to Chinese consumers but also enhances the dissemination of comprehensive content including Belarusian history, culture, education, science and technology through the Internet platform that is more user-friendly and offers a wider range of formats. This collaboration in digitalization between both countries has been further strengthened through the implementation of e-commerce platforms, live broadcasting construction, and content creation. With continuous optimization of digital technology, product diversity has gradually expanded while service quality has consistently improved, fostering cultural exchanges between the two nations.

At the same time, the establishment of the Belarus National Commodity Pavilion account aims to optimize the trade structure of the two countries, by directly expanding the export volume of Belarusian goods and services to China, building confidence for the business cooperation between Chinese and Belarusian enterprises, generating incentive effect, and creating new opportunities for increase investment and high-tech cooperation. Moreover, It holds deeper significance in promoting the proportion of high value-added products and advanced technological innovations.

In order to enhance the understanding and recognition of the Belarus National Commodity Pavilion account among Chinese through various e-commerce platforms, as well as continuously improve audience goodwill. It is recommended to optimize account operations using the following means:

1. By inviting prominent Belarusian enterprises to participate in live events, and inviting enterprises to interact directly with platform users through the form of connection, the anchor can utilize the factory or office location of the enterprise as the background, or set up relevant live Q&A sessions, so that users can gain a more intuitively understanding of various stages such as manufacturing, production, processing, packaging, thereby enhancing their comprehension of Belarus' modern and efficient production mode. Moreover, this strategy aims to facilitate consumers' purchase decisions on Belarusian goods.

2. Collaborate with prominent cargo carriers and accounts in China, inviting them to visit Belarus, take beautiful scenery as the background, and set interesting interactive element that allow Chinese users to truly experience the natural environment of Belarus without pollution, historic cultural buildings, and the warmth of Belarusian people. Utilize the influence of these cargo carriers as a means to

enhance cultural exchanges and facilitate increased commodity sales through the e-commerce platform.

3. Cross-cultural communication can be carried out through the participation of the overseas students of the two countries in short video or live broadcast interaction. As a group of people who are relatively familiar with friendly countries, the overseas students of the two countries can contribute to content creation, which can better stand in the perspective of culture and education, enhance mutual understanding, respect and promote cooperation between the two populations.

With the rapid development of China's economic system, e-commerce, particularly delivery of goods, has established a favorable and efficient operational model. The establishment of the Belarusian National Commodity Pavilion enhances the efficiency of exporting cultural content, promotes cross-cultural understanding, direct presentation of high-quality products to the Chinese consumers, and adds value to enterprises. In the future, we should improve the selection mechanism by optimizing content and leverage digital logistics upgrades to expedite and streamline trade flows between both countries. This will further facilitate economic development and promote harmonious growth along a new Silk Road while improving the happiness index for both nations.

УДК 339

DIGITAL MARKETING COMMUNICATIONS ON THE EXAMPLE OF HUAWEI AND XIAOMI COMPANIES

Vashchyla Hanna, Liao Fang

School of Business of BSU

e-mail: vashchylahanna@gmail.com

Summary. *This article aims to provide a comprehensive analysis of the digital marketing strategies employed by two prominent technology companies, Huawei and Xiaomi. Utilizing a comparative framework, the study evaluates the similarities and differences in their digital marketing approaches, highlighting key aspects such as social media presence, content marketing, influencer collaborations, and customer engagement.*

In today's globalized marketplace, digital marketing plays a critical role in promoting brands, engaging with consumers and gaining a competitive edge [1 p. 359]. Social Media Presence. One discrepancy is that Xiaomi has a larger follower base across most platforms, suggesting a potentially stronger online presence when compared to Huawei. Xiaomi also places a greater focus on creating a sense of community and fostering brand loyalty through interactive posts, contests, and user-generated content.

Content Marketing. Huawei and Xiaomi are two Chinese smartphone manufacturers that have gained significant traction in the global market. Both companies have implemented effective content marketing strategies to engage their target audience and build brand awareness. Both Huawei and Xiaomi create a wide

range of content to cater to their audience's preferences. Influencer Collaborations. Both Huawei and Xiaomi have effectively leveraged influencer collaborations to drive brand awareness, reach new audiences, and enhance consumer trust. They carefully select influencers based on various criteria such as their level of influence, relevance to their target audience, and alignment with the brand's values. The impact of influencer marketing campaigns on audience engagement has been significant for both brands. By leveraging the trust and credibility of influencers, Huawei and Xiaomi have successfully expanded their reach and connected with new audiences. Customer Engagement. Huawei and Xiaomi, two leading players in the smartphone industry, have adopted various strategies to engage with their customers and enhance their satisfaction and retention levels: chatbots, feedback mechanisms, personalized experiences, customer service. The impact of these tactics on customer satisfaction and retention will depend on the execution and overall customer experience [2, p. 365].

Recommendations for Huawei and Xiaomi companies to enhance their digital marketing strategies:

1. Influencer marketing: collaborating with relevant influencers and opinion leaders can expose Huawei and Xiaomi to new audiences and build credibility. Identifying trustworthy and influential individuals in the tech industry and leveraging their reach and expertise can help promote brand awareness and product adoption.

2. User-generated content: encouraging customers to share their experiences and opinions about Huawei and Xiaomi products. By implementing user-generated content campaigns, such as contests and testimonials, both companies can leverage the power of social proof to boost brand reputation and encourage potential buyers.

3. Enhanced customer support: investing in digital customer support channels, such as chatbots and online forums, to provide convenient and timely assistance to customers. This will enhance customer satisfaction and loyalty, leading to positive word-of-mouth and repeat purchases.

Reference

1. Vashchyla, H. Digital marketing development trends in China / H. Vashchyla, Zh. Zhifang // Бизнес. Образование. Экономика: Материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 6–7 апреля 2023 года. – Минск: Государственное учреждение образования «Институт бизнеса Белорусского государственного университета», 2023. – С. 358–362.

2. Vashchyla, H. Current analysis of China's digital marketing and digital economy / H. Vashchyla, Ju. Liu // Бизнес. Образование. Экономика: Материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 6–7 апреля 2023 года. – Минск: Государственное учреждение образования «Институт бизнеса Белорусского государственного университета», 2023. – С. 363–368.

**THE CONCEPT OF COMPETITIVE ADVANTAGES AND
INSTRUMENTS FOR THEIR DETECTION
(TAKE THE KAMVOL COMPANY AS AN EXAMPLE)**

Wang Rui

Belarusian State University

e-mail:1877577340@qq.com

Summary. The concept of competitive advantage, KAMVOL company introduction, and what detection means are used to analyze the competitive advantage of KAMVOL company, through the Porter five-force model.

Competitive advantage: refers to the dominant position or ability of an enterprise relative with its competitors in the market, so that it can obtain higher market share, profitability and continuous performance in the industry.

KAMVOL Company, a leading global textile manufacturer and supplier based in Poland, founded in 1989. The company focuses on producing high-quality textile products, including bedding, home furnishings, home textiles, and hotel textiles.

Competitive Rivalry: Analyze competitors in KAMVOL's industry to understand its size, market share, product or service characteristics, etc.

Threat of New Entrants: To assess potential entrants threats in KAMVOL's industry. Consider the barriers to entry into the industry, capital requirements, technical threshold and other factors.

Bargaining Power of Suppliers: If the supplier has high bargaining power over the company's key resources or raw materials, KAMVOL Company can find alternative suppliers, diversify their supply chains.

Bargaining Power of Buyers: If the buyer has high bargaining power, KAMVOL company can reduce the bargaining power of the buyer by providing unique value, creating brand loyalty and providing personalized solutions.

Threat of Substitutes: If highly competitive alternatives exist, KAMVOL companies can make alternatives less attractive by constantly innovating, differentiated products and providing higher quality or more cost-effective solutions.

KAMVOL The company faces competitors from around the world in a market environment, including other textile manufacturers and suppliers.

So how to improve their competitiveness and expand their competitive advantage?

KAMVOL In order to enhance the competitive advantage of the company has made a lot of attempts, such as: the use of more advanced textile machinery, improve product quality, improve brand awareness, not only to maintain the brand image, but also expand the competitive advantage. According to the KAMVOL company's financial report, the profits in 2022 increased by nearly 20 % over 2021, at 3,425 thousand rubles.

As the pioneer and winner of the textile industry, KAMVOL company needs to continuously expand its advantages in order to survive in the highly competitive market in the future industry.

УДК 339.18(510)

ANALYSIS OF THE CURRENT SITUATION AND VISION OF CHINESE INTERNATIONAL STUDENTS IN BELARUS IN 2023: THE EXAMPLE OF STUDENTS FROM SICHUAN AND CHONGQING

XIE HUI

Belarusian State University

e-mail: ah1018881679@mail.com

***Summary.** With the evolving Belarusian educational system, an increasing number of Chinese graduates opt for further studies in Belarus. However, many face substantial challenges upon their initial arrival. Focusing on students from Sichuan and Chongqing, this article first explores the significance of Chinese students pursuing education in Belarus. Subsequently, it delves into the challenges encountered by these students. Finally, it offers practical solutions to address the issues faced by Chinese students in Belarus, serving as a valuable reference for stakeholders involved in international education.*

Studying abroad is a unique and enriching experience that can provide students with a wide range of opportunities and challenges [1]. Chinese students come to Belarus not only to acquire knowledge and skills academically, but also to undergo a rich experience in terms of culture, interpersonal relationships and personal growth [2]. However, there are some challenges in the cooperation, and these improvements are essential to promote further cooperation and development between the two countries in the field of education [3].

Significance of studying in Belarus.

Academic and Professional Development: Belarusian higher education institutions offer a wide array of academic and professional fields, expanding the choices for Chinese students. They can gain international perspectives and expertise in diverse specializations.

Cultural Exchange: Interacting with local Belarusians and fellow international students fosters cross-cultural communication and understanding, fostering global friendships and perspectives.

Personal Growth: Study abroad experiences cultivate independence, self-confidence, and self-discovery. Adapting to a new culture and environment contributes to personal development.

International Networking: Studying in Belarus allows students to establish global social and professional networks, advantageous for future career and academic prospects.

Questionnaire Survey Analysis Results and Based Recommendations

In this study, a sampling method was used to select 40 participants for the questionnaire survey from the WeChat group of students studying in Belarus who graduated in 2023 in the regions of Sichuan and Chongqing. These two regions are one of the main sources of international students from China. During the sampling process, these participants were randomly selected from WeChat groups with a total of 129 members to ensure that the questionnaire sample was representative.

Disciplinary distribution: In terms of their choice of specialisation, the survey results show that Chinese students have chosen different fields since education, journalism, human resources, law and business. This diversified disciplinary background underlines the attractiveness of Belarus as a place to study a wide range of professions.

Adjustment to life: In terms of life, some students found that they needed to adapt to new habits and diets, which might be different from their home culture. In addition, the issue of renting an apartment and the conditions of the dormitory raised concerns among some international students, suggesting that improved accommodation could improve their quality of life.

Interpersonal relationships: Interpersonal relationships between international students and local Belarusian or other international students vary from person to person. Some students may have less contact with local students, while others may have established friendly interpersonal relationships. This reflects the fact that international students have different social experiences and interactions with each other.

Support and resources: Students' views on the support and resources provided by the school and related organizations varied. Some students felt that the school provided adequate support, while others felt that there was still room for improvement, particularly in relation to language training and hostels.

Suggestions and feedback: Students provided some useful suggestions and feedback, which included a desire for the university to offer more language programs, improve the visa process, provide more dormitory options, increase financial aid for students, and focus on students' mental health. These suggestions are expected to provide strong guidance for improving the international student support system in the future.

Our goal is to enhance the study abroad experience for Chinese students, as they play a vital role in cultural exchange. Their feedback and these suggestions can improve the support system. In the future, we hope that this group of Chinese students can make a significant contribution to education in China and Belarus as well as to the Belt and Road Initiative.

Reference

1. Zhou Shu Yun. Framing the time of studying in Belarus [N]. People's Daily Overseas Edition, 2022-09-22(008). DOI: 10.28656/n.cnki.nrmrh.2022.003155.
2. Li Dan. Review of stories of niche study abroad countries in 2017 (IV) Study abroad in Belarus: Can the country that loves light potatoes fly up on the east wind? [J]. Study abroad,2018(01):64.

3. Shou Jiarui, Yang Liping. "Sino-Belgian educational exchange and cooperation in the context of "Belt and Road"[J]. Journal of Zhejiang Shuren University, 2023, 23(05):73-81.

УДК 338

ANALYSIS OF THE CURRENT SITUATION OF CULTURAL EXCHANGES BETWEEN CHINESE AND BELARUSIAN YOUTH

XIE HUI

Belarusian State University

e-mail : ah1018881679@gmail.com

Summary. *Since the establishment of diplomatic relations in 1992, China-Belarus friendship and co-operation has lasted for 31 years, and youth cultural exchanges have always been an indispensable part of it. This article analyses the current situation of Chinese and Belarusian youth cultural exchanges, including exchanges in various areas such as art, language, cultural festivals.*

In this paper, we will take the Belt and Road Initiative as an opportunity to discuss the current situation of youth cultural exchanges between China and Belarus and to look ahead to the future in order to further deepen youth cultural exchanges between China and Belarus [1].

Current situation of cultural exchange between Chinese and Belarusian youth

Art exhibitions and performances: Art exhibitions and performances have always been the highlight of cultural exchanges between China and Belarus. The two countries often organize various forms of art exhibitions, concerts and dance performances to showcase their respective artistic and cultural achievements. For example, in the Belarusian capital, Minsk, and in major cities in China, Chinese artists regularly exhibit in Belarus, while Belarusian artists have the opportunity to show their works in China [2]. These events provide a platform for cultural exchanges and help to deepen understanding between young people from both countries.

Language learning and exchange: Language learning is an important part of cultural exchange. To promote intercultural exchange, students and young people can participate in language learning programme, such as Chinese language classes or Belarusian language classes. In Belarus, more and more students are choosing to learn the Chinese language, which lays a solid linguistic foundation for cultural exchanges between the two countries.

Cultural festivals: Cultural festivals are excellent opportunities to celebrate traditional holidays, historical events or specific themes. These events often include music, dance, food and crafts demonstrations. For example, Chinese New Year celebrations are very popular in some Belarusian cities, attracting a large number of young Belarusian. This not only enhances friendship between residents of the two countries, but also contributes to the transmission and exchange of cultural traditions.

Educational Co-operation.

Educational cooperation between China and Belarus has also made remarkable progress: Agreements on exchanges between universities and colleges: Universities and educational institutions in China and Belarus have signed more than 350 co-operation agreements, providing more opportunities for mutual visits and exchanges between students and teachers. These agreements cover a wide range of areas of cooperation, including academic research, student exchanges and joint research projects. Belarusian students have the opportunity to study at Chinese universities and colleges, which provides them with an international educational experience.

Joint academic programme: China and Belarus have planned more than 30 joint academic programme and signed more than 540 cooperation agreements [3]. These projects include undergraduate and postgraduate programme covering a wide range of subject areas such as engineering, medicine, literature and business. For example, the Joint College of Belarusian State University at Dalian University of Technology is the first Chinese and Belarusian international co-operation institution established at the undergraduate level, which is committed to building "double first-class" and promoting exchanges between the two countries in the field of higher education.

Looking to the future.

In the future, the youth of China and Belarus should continue to work together to make greater contributions to building a community of human destiny. Through more cultural exchanges and educational co-operation, the two countries can further deepen their co-operation and promote the healthy and stable development of their relationship, while contributing to global peace and prosperity. This deepening cooperation will not only bring China and Belarus closer, but will also provide a successful model for global friendship and cooperation.

Reference

1. Song Yinnan. Chinese Culture Fever among Contemporary Russian Youth [J]. Russian Journal, 2020, 10(04):67–84.
2. Zhou Lei, Xia Qing. Cultural exchange and co-operation between China and Belarus in the context of "Belt and Road" – A review of "China and Belarus: Walking together in the construction of "Belt and Road"[J]. Journal of Tropical Crops, 2021, 42(11):3381.
3. Academic Seminar on "Domestic Situation and Foreign Policy of Belarus and Relations between Belarus and China in 2022" was successfully held [J]. Journal of Zhejiang Shuren University, 2022, 22(06):2+99.

УДК 338

A WIN-WIN PARTNERSHIP: THE ECONOMIC SYNERGY BETWEEN CHINA AND BELARUS

XU HUAKANG

School of Business of BSU

e-mail:xuhuakang59@gmail.com

Summary. *China-Belarus relations have been steadily growing over the past decade, with economic cooperation forming the cornerstone of this partnership. The combination of China's booming economy and Belarus' strategic location in Europe has created a win-win situation for both countries. Through various trade and investment deals, the economic synergy between China and Belarus has flourished, resulting in increased bilateral trade, job creation, and infrastructural development.*

Bilateral Trade:

China and Belarus have seen a significant increase in their bilateral trade over the years. According to data from the General Administration of Customs of China, the total trade volume between the two countries reached 3.72 billion U.S. dollars in 2020, a growth of 26.7 % compared to the previous year. The export of goods from Belarus to China accounted for 2.18 billion U.S. dollars, while imports from China amounted to 1.54 billion U.S. dollars. This demonstrates a healthy trade balance between the two nations.

The key sectors driving this bilateral trade include machinery, chemicals, textiles, and electronics. China is a major importer of Belarusian machinery, particularly heavy machinery used in infrastructure and construction projects. In return, China exports a wide range of consumer goods and electronic products to Belarus. The diversification of trade has led to mutual benefits, as both countries gain access to new markets and products.

Figure 1 – Trends in China-Belarus bilateral goods import and export volume from 1992 to 2020

Investment and Job Creation:

Foreign direct investment (FDI) from China has played a significant role in Belarus' economic development. Chinese investment in Belarus has primarily focused on infrastructure, manufacturing, and technology sectors. One notable example is the China-Belarus Industrial Park, located near Minsk. It serves as a hub for Chinese businesses looking to access the European market, while also providing job opportunities for the local population.

The China-Belarus Industrial Park has attracted over 40 Chinese companies, resulting in the creation of more than 2,000 jobs for Belarusians. This investment

has not only generated employment opportunities but has also stimulated economic growth by increasing production capacities and exports. These investments showcase the confidence China has in Belarus' strategic potential and its commitment to long-term economic cooperation.

Infrastructure Development:

The collaboration between China and Belarus has resulted in significant infrastructural development in the country. One prominent project is the China-Belarus Railway, which connects China's Zhengzhou city with the Belarusian capital, Minsk. This railway provides a faster and more cost-effective means of transporting goods between Asia and Europe.

The China-Belarus Railway has witnessed remarkable growth since its inception in 2011. In 2020, the railway transported around 65,000 TEU (twenty-foot equivalent units) of cargo, an increase of 75 % compared to the previous year. This not only saves transportation time but also lowers trade costs, making Belarus an attractive destination for international businesses.

The economic synergy between China and Belarus has proven to be a win-win partnership. Bilateral trade has steadily increased, with both countries benefiting from the exchange of goods and services. Chinese investment has helped Belarus develop its economy and create jobs for its citizens. The infrastructure projects undertaken by both nations have further strengthened their economic ties and improved connectivity between Asia and Europe.

Reference

1. Lu Xun. Market size analysis and investment prospect forecast of Chinas mobile advertising market from 2021 to 2025 [J]. China Economic Tribune, 2021, 14(7): 36–37 p.
2. Liu Wei. Changes in the mobile advertising market structure and development prospects. New Media Research Guide, 2020 (3): 165–166 p.
3. Li Ruiyu. Digital advertising development trends and implications for Chinese enterprises. Economic and Management Forum, 2019 (8): 39–40 p.
4. Wang Haipeng. Current status and development trends of contemporary Chinas digital advertising market [J]. Business Economics Innovation, 2018 (8): 60–70 p.

УДК 332.1 (511.31)

PRACTICAL EXPERIENCE OF COORDINATED DEVELOPMENT IN THE GREATER BAY AREA

Zhang Feilong

Belarus State Economic University

e-mail: zhangfeilong1991@gmail.com

Summary. *This article delves into the practical experience of coordinated development in the Greater Bay Area, focusing on the economic growth and integration of this region. It explores the factors contributing to its success, including infrastructure development, innovation, and policy support. The article also outlines the challenges faced by the Greater Bay Area and suggests ways to further enhance its development.*

Overview of the Greater Bay Area.

The Greater Bay Area (GBA) refers to a dynamic and rapidly growing economic region in southern China, which includes Hong Kong, Macau, and nine cities in Guangdong province (fig. 1). It is considered a national development plan aimed at fostering economic integration, innovation, and cooperation within the region. The GBA has become one of the leading economic urban agglomeration in the world. With a total population of over 86 million, the GRP of the GBA exceeded 1.9 trillion US dollars in 2022, making it one of the largest and most economically vibrant areas in Asia. It contributes significantly to China's overall economic output, accounting for nearly 11 % of the country's total GDP [1]. The area's rapid growth and development can be attributed to several factors, including robust infrastructure, technological innovation, and supportive government policies.

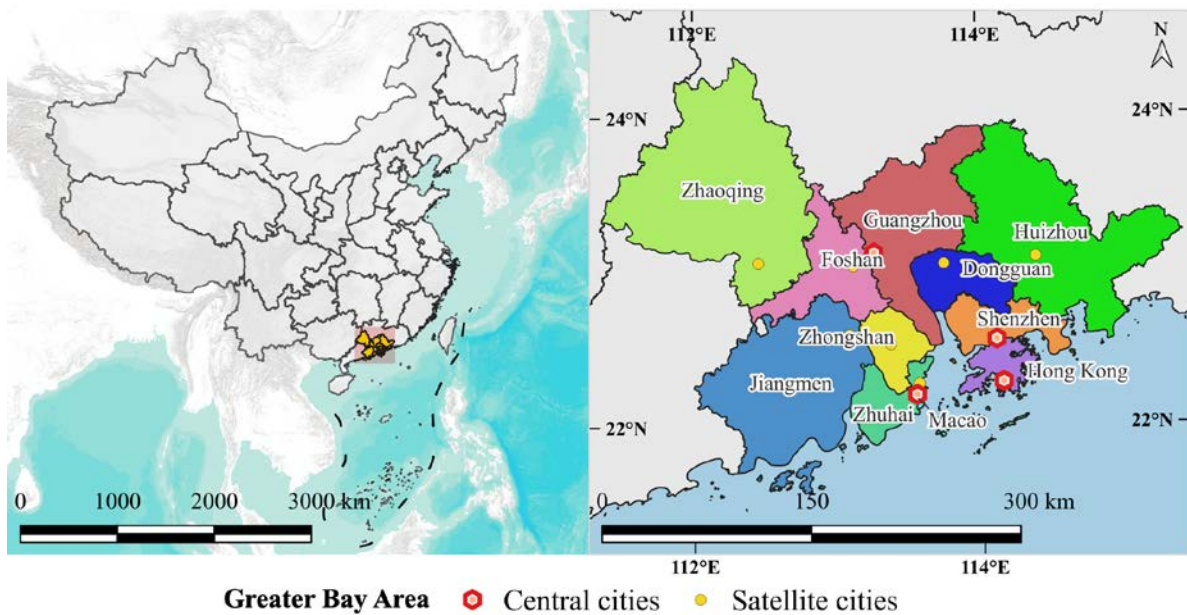

Figure 1 – Geographical location of the Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area
Note – Source: author's development.

Achievements and challenges faced by the GBA. One of the cornerstones of the GBA's success is its impressive infrastructure. The construction of the Hong Kong-Zhuhai-Macao Bridge and the Guangzhou-Shenzhen-Hong Kong Express Rail Link has significantly reduced travel time within the region. This has facilitated the movement of goods and people, boosting trade and tourism. In 2020, despite the impact of COVID-19, the total import and export value of goods in the GBA reached RMB 7.7 trillion (1.2 trillion US dollars), an increase of 2.3 % compared to 2019 [2].

Innovation is another key driver of the GBA's development. The area is home to numerous high-tech companies, including Tencent and Huawei, which have made significant contributions to China's digital economy. In 2020, the GBA's digital economy accounted for 37.6 % of its total GDP, higher than the

national average of 36.2 %. Moreover, the number of patents granted in the GBA increased by 15.4 % year-on-year [2], reflecting its strong innovation capabilities.

Government policies have also played a crucial role in promoting coordinated development in the GBA. Policies such as the “Outline Development Plan for the Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area” and the “Measures for Further Encouraging the Development of Software and Integrated Circuit Industries” have provided a clear direction for the region's development. These policies have not only facilitated economic integration but also fostered cooperation in areas such as education, healthcare, and environmental protection.

Despite these achievements, the GBA faces several challenges. One is the disparity in economic development levels among the cities within the region. For instance, while Shenzhen and Guangzhou are highly developed, other cities like Zhongshan and Jiangmen lag behind. This has led to imbalances in resource allocation and social development.

Another challenge is the difference in legal systems and business practices among Hong Kong, Macau, and mainland China. This has sometimes resulted in difficulties in cross-border business operations and cooperation.

Solutions to improve regional development in the GBA.

To address these challenges, it is important to further enhance policy coordination and integration among the cities in the GBA. The central government should continue to implement supportive policies that promote equal development and facilitate cross-border business activities. Moreover, efforts should be made to improve the business environment in less developed cities and attract more investment.

In addition, it is crucial to strengthen cooperation in innovation and technology. The GBA should aim to become a global innovation hub by fostering collaboration among universities, research institutions, and companies. This can be achieved through initiatives such as joint research projects and talent exchange programs.

In conclusion, the practical experience of coordinated development in the GBA provides valuable insights for other regions aiming for similar growth. The success of the GBA lies in its robust infrastructure, innovation capabilities, and supportive government policies. However, it also highlights the importance of addressing disparities and enhancing integration to ensure sustainable development. As the GBA continues to evolve, it will undoubtedly serve as a model for regional economic cooperation and integration.

Reference

1. Statistics of the Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area [Electronic resource] / HKTDC Research. – Mode of access: <https://research.hktdc.com/en/article/MzYzMDE5NzQ5>. – Date of access: 14.10.2023.
2. Indicators_National Data [Electronic resource] / National Bureau of Statistics of China. – Mode of access: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>. – Date of access: 18.10.2023.

Summary. *Digital marketing refers to a marketing method that uses digital technology and online channels for marketing and sales. This article aims to explore the main strategies and methods, advantages, and challenges of digital marketing.*

数字营销 自互联网的崛起开始逐渐成为企业推广和营销的重要手段。随着消费者行为的变化和技术的不断进步，数字营销迅速发展并逐渐成为各行各业企业的关注焦点。数字营销作为一种新兴的营销手段具有较高的效率和覆盖面，可以满足企业进行精确目标用户定位的需求，在短期内获取更多的用户流量和销售转化，并且能够对营销效果进行全面的分析，方便企业进行数据决策。然而数字营销的发展也面临诸多挑战，如信息爆炸导致信息过载、信息安全问题、竞争激烈等。因此，研究数字营销的背景和目的在于深入了解数字营销的发展过程和影响因素，为企业提供指导，优化其数字营销策略，进一步提高数字营销的效果，实现企业的商业价值最大化。搜索引擎优化（SEM）是指通过对网站结构、内容、链接等方面的优化，提高网站在搜索引擎自然排名中的排名，从而提高网站的曝光度和流量。搜索引擎优化的主要策略包括关键词研究、网站结构优化、内容优化链接建设等。但是，SEO也面临着一些挑战，如搜索引擎算法的不断更新竞争对手的不断增多等。因此，SEO需要不断地进行优化和调整，才能保持其优势和效果。

搜索引擎营销（SEM）是指通过在搜索引擎中投放广告，提高网站的曝光度和流量。SEM的主要策略包括关键词研究、广告创意设计、投放位置选择等。

内容营销 是指通过对用户需求的深入研究和分析，制作并有效发布相关的优质内容，以吸引用户的关注、参与和互动，从而提高品牌的知名度和用户的忠诚度。在内容营销的实践中，主要有三个关键策略：内容策划、内容制作和内容发布。

社交媒体 营销是指通过在社交媒体平台上发布内容，吸引用户关注和参与，从而提高品牌知名度和用户忠诚度。

电子邮件 营销是指通过电子邮件向用户发送营销信息，提高品牌知名度和用户忠诚度。

移动营销 是指通过移动设备向用户发送营销信息，提高品牌知名度和用户忠诚度。

数字营销的优势 主要体现在以下几个方面：1. 提高营销效率：数字营销利用先进的技术和数据分析工具，可以实现精准的用户定位和个性化

的营销策略。同时，数字营销可以自动化执行营销活动，减少人力投入，降低营销成本。2. 增强品牌影响力：数字营销可以通过多种渠道传播品牌信息，包括搜索引擎、社交媒体、电子邮件等。通过有针对性的品牌传播和形象建设，数字营销能够增强品牌的认知度和影响力，提高品牌的竞争力。3. 拓展营销渠道：传统的营销方式往往受限于时间和空间的限制，而数字营销可以突破这些限制。4. 实时反馈和调整：数字营销的另一个重要优势是可以实时监测和分析数据，了解营销活动的效果。5. 提高客户满意度：通过分析用户的兴趣和偏好，数字营销可以提供定制化的产品或服务，满足客户的个性化需求。综上所述，数字营销的优势在于提高营销效率、增强品牌影响力、拓展营销渠道、实时反馈和调整以及提高客户满意度。这些优势使得数字营销成为现代营销的重要手段，对企业的发展和竞争力具有重要的影响。

数字营销面临的挑战 主要包括以下几个方面：1. 竞争激烈：数字营销市场竞争激烈，需要不断创新和优化营销策略，才能保持竞争优势。2. 数据安全：数字营销需要收集和大量的用户数据，例如个人信息、购买历史、浏览行为。保护用户数据的安全，防止数据泄露和滥用，是数字营销中必须要面对和解决的问题。3. 技术更新换代：数字营销技术更新换代快，新的技术和工具层出不穷。例如，人工智能、大数据、区块链等技术的应用正在改变数字营销的方式和效果。4. 用户体验：数字营销需要提供优质的用户体验，否则会影响用户体验和品牌形象。结语：未来，数字营销将继续创新和发展，成为企业营销的重要组成部分。数字营销将更加注重用户体验。随着用户需求的不断变化，数字营销需要不断创新和改进，提供更加个性化、精准化的服务。未来，数字营销将更加注重用户个性化需求和精准化服务，通过大数据分析和人工智能技术实现更高效、更人性化的用户体验。

УДК 796

COOPERATION AND MUTUALLY BENEFICIAL DEVELOPMENT

陈希 (Chen Xi)

白俄罗斯国立大学 (School of Business of Belarusian State University)

e-mail : cxi480197@gmail.com

Summary. *Huawei is actively involved in cooperation in Belarus to jointly achieve mutually beneficial development. This article will introduce Huawei's developments in Belarus, promoting China-Belarus friendship, infrastructure, market, technology, future development and contributions.*

华为积极参与在白俄罗斯的合作，共同实现互利的发展。本文将介绍华为在白俄罗斯的发展，促进中白友谊、基础设施、市场、技术、未来的发展和贡献。

1. 白俄罗斯境内华为基础设施的建设

华为致力于在白俄罗斯建设先进的5G网络基础设施，致力于促进数字化转型。利用其尖端的5G技术，华为确保了在整个白俄罗斯的网络覆盖，为公民提供更快的网络连接。

通过在白俄罗斯各个领域采用人工智能技术，华为推动了技术创新的向前发展。提供智能城市解决方案，华为与白俄罗斯共同建立一个现代化的城市景观。

为了提供高效、可靠的云服务，华为正在白俄罗斯建立一个云计算中心。这一举措旨在加速当地企业内部的数字化转型，同时促进物联网（物联网）建设，实现物联网世界内的互联互通。

2. 华为在白俄罗斯的发展

华为在白俄罗斯非常重视员工的职业发展。公司为员工提供丰富的内部培训计划和机制，帮助他们不断提升技能和知识。无论是在技术领域还是管理岗位，华为都致力于为员工提供成长的机会，让他们实现职业目标。无论是华为在白俄罗斯的规模和存在，还是公司的文化和价值观，都营造了一个积极向上且具有强大凝聚力的工作环境。华为白俄罗斯公司为员工提供丰富的职业发展机会，并鼓励团队合作和共享的工作格局。致力于培育多元化、包容性的职场文化。公司重视并尊重来自不同背景、文化和观点的个人。它促进平等机会，防止歧视，并鼓励开放和协作的环境，让每个人都能做出贡献并蓬勃发展。

3. 华为将中白员工健康体系结合华为在白俄罗斯为员工提供健康计划，关心员工的健康。为白俄罗斯员工提供全面的健康计划，公司设有健康管理中心，提供专业的医疗服务和健康指导。此外，华为还定期组织各种健康活动和培训，如健身课程和心理健康辅导。帮助员工保持身体健康，始终有良好的工作状态。

4. 华为学习白俄工作文化，与自身文化相结合华为学习白俄罗斯的工作文化，为员工提供弹性的工作制度。根据个人需要调整员工的工作时间和地点，让员工更好地平衡此外，华为还有白俄的假期政策，员工能够家庭事业兼顾，并且修善其身。华为关注员工的全面发展，除了提供良好的工作环境外，还积极促进员工的身体健康和社交互动。公司组织各种健康促进措施，如鼓励员工参加健身活动、提供健康的饮食选择和举办团队建设活动。华为在白俄罗斯的工作环境不仅提供良好的福利待遇和员工关怀，还致力于实现工作生活平衡。这使得员工能够更加专注于工作，同时也能够让员工充分享受无论是在薪酬福利方面还是在员工关怀方面，华为都是一个值得信赖的公司。综上所述，华为在白俄罗斯的工作环境表现良好，为员工提供了充满机遇和发展的职业道路公司价值观的传承与融合、协作与共享的工作文化以及关注员工福利和工作生活平衡的举措，都为员工创造了积极的工作氛围和团队精神。华为在白俄罗斯的未来发展展望令人期待，将继续为员工提供稳定、有前途的职业发展机会，同时致力于打造多

元化、有活力的工作环境。毫无疑问，华为在白俄罗斯的工作环境是引人瞩目的，为员工创造了一个充满活力和活力的工作环境。

结语：作为中白两国友好国际关系的一部分，中白工业园目前是两国共同合作结果。它是一带一路倡议建设的关键基石，体现战略意义，同时通过示范体现其力量。考虑到企业的直接投资以及与金融机构的信贷和投资合作，建设期预计为30年，总投资额超过50亿美元。华为将尽职地遵守国家政策，并与白俄罗斯社会各部门积极合作，共同推动技术创新，促进经济发展。此外，华为仍然致力于加强对白俄罗斯当地人才的培养，促进他们在科技领域的留住和进步。近年来，华为和白俄罗斯的共同努力创造了数千次的就业机会，同时为双边经济增长做出了重大贡献。

УДК 796

中白合作现状研究

高晓军 (Gao Xiaojun)

白俄罗斯国立大学商学院数字营销专业硕士

e-mail: 1874293975@qq.com

Summary. This article is to track some new outputs between Chinese and Belarusian government, and to describe present cooperation situation between China and Belarus, in commercial and cultural, and the promotion of Chinese traditional medicine in Belarus.

中白两国是全天候全面战略伙伴关系。2023年10月17日至18日，第三届“一带一路”国际合作高峰论坛在北京成功举办，并发布第三届“一带一路”国际合作高峰论坛务实合作项目清单，其中包括中国政府与白俄罗斯政府签署服务贸易与投资协定，中国生态环境部与白俄罗斯自然资源和环境部签署环境保护、可持续发展、应对气候变化等领域的合作文件，中国商务部与白俄罗斯经济部签署关于两国服务贸易与投资协定谈判进展的谅解备忘录，建立中国-白俄罗斯国际创新中心等多项成果。此外，白俄罗斯将于2024年成为上海合作组织正式成员，白中将在上合组织中开展更频繁的互动。

经贸往来更趋密切

据中方统计，2022年双边货物贸易达创纪录的50.8亿美元，同比增长33%。中方向白方出口29亿美元，同比增长150%；中方自白方进口16亿美元，同比增长97%。2022年，中国对白投资近2亿美元，增长近80%。今年一季度，中国投资增长趋势继续保持，总投资额约5500万美元。今年以来，中欧班列累计开行达10000列，较去年提前22天破万列；累计发送货物超100万标箱，同比增长27%。

今年5月31日，戈梅利化工厂的1500吨化肥，首次通过列车（含60个集装箱）从戈梅利销往中国。今年8月28日，白俄罗斯奥尔沙市向中国

首发泥炭集装箱专列。该专列满载着白俄罗斯维杰布斯克州燃气公司（Vitebskoblgaz）1300 多吨泥炭产品，共挂接 62 个集装箱，途经白俄罗斯、俄罗斯和哈萨克斯坦三国，经由阿登科尔-霍尔果斯边境口岸入境中国，终点站为青岛站，全程共计 17 天，总里程 8500 多公里，中国合作伙伴为上海伊佐莱特实业有限公司（Shanghai Izolite Industrial CO. LTD.）。据悉，今年以来，白俄罗斯海关服务公司已开行 35 列集装箱班列，将白出口商品运往中国。

2023 年 9 月 14 日，中国红旗品牌汽车白俄罗斯官方销售中心开幕，红旗汽车正式亮相白俄罗斯市场。其中，红旗 HS5 车型售价 5.29 万美元，该车型所需零配件在乌鲁木齐市进行拆装，再通过中欧班列运往白俄罗斯，由尤尼松公司负责组装生产。预计至今年底，该公司将生产 1000 台红旗轿车。目前，该公司正与“Я н д е к с”公司研究签署 5 年合作协议，后者将采购红旗汽车作为出租车。同时，该公司也计划向白政府申请，将红旗汽车列入白国家采购清单。

人文合作持续深化

两国互派留学生人数不断增长，在白中国留学生人数突破 7000 人。汉语教学在白蓬勃发展，目前白全国共设立 6 所孔子学院和 2 所孔子课堂，有 35 所中小学和 11 所高校设立中文科目，38 所学校开设中文兴趣班，中文还被列为白国家统一毕业升学考试的外语选考科目之一。

作为中国政府在白俄罗斯设立的官方非营利文化机构，明斯克中国文化中心致力于传播中国优秀文化，促进中白文化交流与合作。中心围绕“国情宣介、思想交流、文化展示、教学培训”等基本职能，举办高水平的艺术表演、艺术展览、学术研讨、文学译介、文化体验等活动，全方位展示中国文化，促进中白文化交流，增进两国人民间的相互了解和友谊。

中医中药落地生根

白俄罗斯总统卢卡申科于 2023 年 6 月 1 日签署第 161 号总统令，简化了传统中药在白进行国家注册的程序，旨在发展创新和传统医学以及在“巨石”中白工业园内实施制药、医疗产品和设备生产项目。据悉，该令规定了已在中国生产和注册的生物活性食品添加剂在白流通的国家注册简化程序，这一创新举措将有助于传统中医药在白公民中普及和使用。同时，在“巨石”中白工业园内使用在中国以及其他拥有发达医药监管体系的国家已注册的药品、医疗器械、治疗方法提供医疗服务，可使用简化版条件；园内居民在上述总统令规定的情况下使用医疗服务，则可被纳入自愿医疗保险项目。

2019 年，白俄罗斯明斯克州地区医院中医药海外中心升格为中白中医药中心，成为中国在白俄罗斯唯一的国字号中医药中心。2023 年 7 月 10 日，经白俄罗斯卫生部同意，白俄罗斯医学教育研究生院破格为中医针灸推拿医生叶鑫组织中医师资格考试。7 月 21 日，叶鑫医生顺利取得首张由白俄罗斯卫生部颁发的中医师资格证书。同年 8 月，叶鑫收到了白俄罗斯

移民局颁发的工作签证，正式受聘于白俄罗斯的公立医院，继续开进行他传播中医药文化之路。

自1992年1月建交以来，中国和白俄罗斯已走过31年友好合作历程。31年来，中白两国在相互信任、合作共赢原则的框架下，始终稳步推进各领域合作，并将此作为保持两国友谊的重要组成部分。相信在两国元首的战略引领和双方企业的共同努力下，中白全方位合作将继续保持高质量发展，为中白两国人民创造更多福祉。

УДК 65.011.1

RESEARCH ON THE SOCIAL RESPONSIBILITY CONSTRUCTION OF MULTINATIONAL LOGISTICS ENTERPRISES

蒋灵弦 (Jiang Lingxian), 孙奉驰 (Sun Fengchi), 谢漓媛 (Xie Liyuan)

重庆城市科技学院 (Chongqing Metropolitan College of Science and Technology)

e-mail: jianglingxian557@gmail.com

***Summary.** With globalisation and the rise of e-commerce, the transnational logistics industry has become an indispensable part of the modern economy. However, the development of the transnational logistics industry has also brought about a series of environmental and social problems, accompanied by many risk factors. Therefore, transnational logistics enterprises should take up their social responsibility and actively take measures to reduce their impact on the environment and improve social benefits.*

Ethical Business Practices: Multinational logistics enterprises that prioritize social responsibility tend to adhere to high ethical standards. This includes conducting business with integrity, transparency, and fairness. By doing so, they contribute to building trust among their customers, partners, and employees.

Environmental Sustainability: Socially responsible logistics companies often take steps to reduce their environmental footprint. This can include implementing energy-efficient transportation methods, optimizing supply chain processes to reduce waste, and adopting sustainable packaging practices. By doing so, they contribute to environmental conservation and the reduction of carbon emissions.

Community Engagement: Multinational logistics enterprises often operate in diverse communities around the world. Socially responsible companies engage with these communities by supporting local initiatives, charities, and development projects. This involvement helps strengthen community bonds and improves the well-being of the people living in those areas.

Leadership commitment: The first step is to obtain the commitment of senior leadership, including the support of the chief executive officer and the board of directors. Their endorsement is critical to driving a culture of social responsibility within the organisation.

Identify key stakeholders: Identify the key stakeholders of the organisation, such as customers, employees, suppliers, communities and regulators. Understand their needs and expectations regarding social responsibility.

Adopt international standards: Consider adopting international social responsibility standards and frameworks, such as the ISO 26000 guidelines. These standards can provide a structured approach to social responsibility practices.

YDK 658.14

INVESTMENT RISK ANALYSIS OF TRANSNATIONAL PROJECTS BASED ON BSC THEORY

李婧菡 (Li Jinghan), 张浩萍 (Zhang Haoping)
重庆城市科技学院 (Chongqing Metropolitan College
of Science and Technology)
e-mail: 1584008142@qq.com

***Summary.** For an investor, it is crucial to choose from a wide range of investment projects with low risk in order to maximise profits. How to choose the best investment projects is a big problem for decision makers. Using BSC to evaluate the investment risk of the candidate investment projects, to find out the project with the lowest risk coefficient, to provide a theoretical decision-making basis for investment decision makers when investing in the project.*

First, clearly define the project's key metrics and objectives, including financial, customer, internal process, and learning and growth. Ensure that these metrics and objectives are relevant to the risks of the project.

A BSC analysis is conducted on the companies in which the investment candidates are located based on the criteria of four factors: financial, customer, internal operation and learning and growth, from which the projects with a better balance of the four factors are selected. The financial factor mainly considers the unit cost of a certain type of product, expense reduction rate, and sales growth rate; the customer factor mainly considers after-sales customer satisfaction, product return rate, and defective rate per million products; the internal operation factor mainly considers the speed of business innovation compared with the market cycle, the on-time delivery rate, the efficiency of the production cycle, the quality conformity rate, and the ratio of using computer system to process business; learning and growth factor mainly considers the timeliness of the relevant training. The learning and growth factor considers the timeliness and quality of training, training costs as a percentage of sales, and employee productivity.

Correlate project risks to individual BSC metrics. Potential impacts of risks on individual indicators are identified. Based on the results of the risk assessment, develop appropriate risk management strategies. This may include risk mitigation plans, contingency plans, insurance strategies, etc. Regularly monitor project progress and risk profile to ensure the effectiveness of the risk management strategy.

Make adjustments and improvements as needed. Developing a risk management strategy is a dynamic process that needs to be continuously updated and improved to adapt to new risks and changing circumstances. This helps organisations to better protect themselves, mitigate risks and ensure the continued stability of the business.

By using the BSC, the project management team can integrate different aspects of the project, including financials, customers, internal processes and learning and growth, to better assess and manage risks in multinational projects.

УДК 796

以互联网传播为媒介对摇篮本的设计分析
——衍生中白交互文创产品设计与线上传播推广的灵感

李雨航 (Li Yuhang), 冯文星 (Feng Wenxing), 王文颖 (Wang Wenying)

白俄罗斯国立大学 (The Belarusian State University)

e-mail: 1745353638@qq.com

Summary. This article draws on the design concept of "Incunable", designs a series of creative cultural and creative products through the integration of the cultures of China and Belarus, and disseminates them through online social software to realize online interconnected cultural communication in the context of the "Belt and Road".

在这个互联网的“快餐”时代，大众早已被四面八方的不同流行文化所包围，国家及民族传统文化在时代的进步中逐渐被娱乐及流量所裹挟，精美的艺术设计只不过是“快餐式”文化下的无趣边缘化产品，固在进行设计的过程中如何有效嫁接互联网进行“破圈”式传播成为了本文的思考重点。

摇篮本，英文名称为“Incunable”。它统一的风格，复杂的制作工艺，冗杂的插图，个性的文字，可带给现代设计许多灵感和反思，也给艺术的延伸文创产品制作带来启发。

本次设计以中白传统文化以及“摇篮本”文化为切入点，运用现代设计的理论与方法进行元素提炼与整合，将传统图案元素文化与当代互联网时代生活进行高度融合，通过互联网平台的自由性与快速传播的特点发起设计交互活动，将单一的欣赏艺术过程变更为可进行交互的艺术设计过程。

A、摇篮本封面示意：

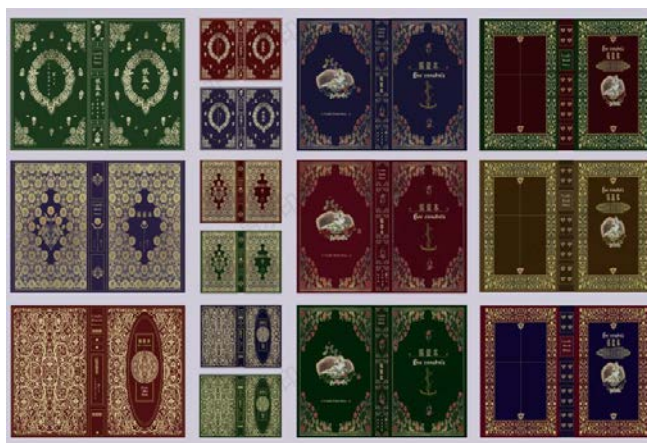

图 1-摇篮本封面设计示意图

摇篮本封面大多由羊皮包裹，图案为烫金，内页也是羊皮纸，有些由贵族私人定制的摇篮本甚至还有宝石镶嵌，摇篮本的图案与字体设计依旧延续了中世纪哥特式的华丽诡异之风。所有的图案都是利用线条的疏密来凸显重点，其中郁金香、藤蔓是中世纪摇篮本的代表图案，其出现非常之频繁。通过对于摇篮本的研究，借鉴其在书本封面的图像表达，在实践过程当中，将其精美的设计图案与中白文化元素相嫁接，增添丰富多彩的传统图案进行“摇篮本”化的文创产品设计。

B、文创设计示意：

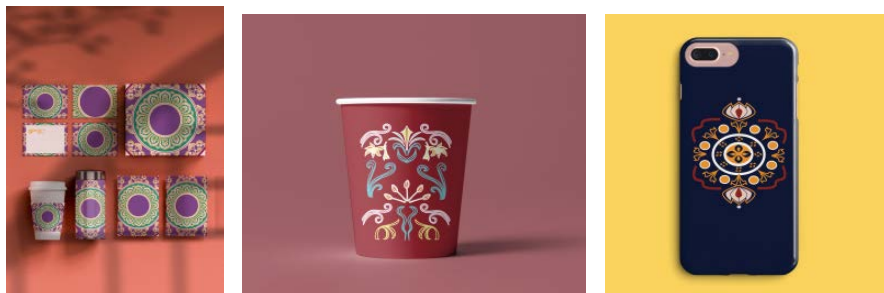

图 2-文创产品设计示意图

在传播方面，本文计划通过新兴媒体软件进行传播，以下是具体操作模式设计：1、数字化传统文化元素： 将设计产品或文化符号数字化，以便在互联网平台上分享和传播。2、社交媒体互动活动： 基于互联网传播模式的快速传播特性，设计一系列有趣的社交媒体互动活动，以吸引更多的参与者并扩大传播范围。3、个性化定制体验： 利用互联网平台的个性化定制功能，允许用户根据自己的喜好和风格进行个性化设计，增加用户参与感和互动性。4、故事化内容营销： 利用故事化的营销手法，将传统文化元素融入故事情节中，通过故事情节来吸引更多的观众。5、跨平台整合营销： 将设计产品在不同的互联网平台上进行整合营销，包括社交媒体、电子商务平台和在线文化社区，以扩大产品的影响力。

C、推广流程示意：

确定目标受众	a. 定义目标受众群体特征
	b. 分析目标受众的互联网行为习惯
制定传播策略	a. 确定合适的传播平台和渠道
	b. 规划内容发布和互动策略
创建优质内容	a. 数字化传统文化元素和设计产品
	b. 创作吸引人的视觉内容和故事情节
实施社交媒体推广	a. 分享内容至社交媒体平台
	b. 积极互动与用户，回答问题并收集反馈
监测和分析	a. 使用分析工具评估传播效果
	b. 根据数据结果对传播策略进行优化和调整
与用户互动	a. 举办社交媒体互动活动
	b. 收集用户意见和建议，进行产品测试
持续改进和更新	a. 根据反馈不断改进传播策略
	b. 及时更新和调整传播内容和策略

图 3-线上推广流程示意图

通过中白文化间的嫁接，以及结合互联网传播优势进行创新行设计为切入点，融合传统图案元素和现代互联网生活，提出了一系列互联网传播方法，包括数字化传统文化元素、社交媒体互动活动、个性化定制体验、故事化内容营销及跨平台整合等。通过这些方法，旨在创建具有吸引力且与时俱进的文化创意产品，有效地传承和传播传统文化，为用户提供独特而有意义的文化体验。

УДК 796

一带一路提倡下的中白经济合作模式探究
——以海尔智能家电全球布局运营为例

李煜涵 (Li Yuhan)

白俄罗斯国立大学 (The Belarusian State University)

e-mail: 1965184653@qq.com

Summary. In order to explore the China-Belarus economic and trade cooperation model, this paper analyzes the overseas layout strategy of Chinese enterprises, combines the economic cooperation services of enterprises of the two countries with the national development strategy, and carries out the cooperation model based on the business relationship of private enterprises and focuses on economy.

自2013年中国首次提出“一带一路”倡议组建国家经济带以来，白俄罗斯作为该项目的核心国家，在长期友好的双边关系支持下为“一带一路”项目的发展做出了巨大贡献。中国及白俄罗斯两国在经济领域的合作项目成果显著，最为成功的便是中白工业园区的建设及其所带来的经济发展。

据中方统计，2022年中白双边货物贸易额达创纪录的50.8亿美元，同比增长33%，其中中国自白进口额增幅高达65.4%，对白出口额增幅也达到20%。中国是白俄罗斯第二大贸易伙伴国，白俄罗斯是中国在欧亚地区的重要贸易伙伴和增长最快的贸易伙伴之一。

中国的经济随着全球经济水平的高速发展，水平也在不断提升。本文通过对于海尔智能家电的运营模式为例，意图通过其公司的运营模式解构中白两国间私营企业的经济合作模式，并探讨这一模式对两国各自镜子发展的积极影响，最终推动两国间可持续的、高效的经济合作模式建议。

海尔智家是全球第四大家电生产商，原名是青岛电冰箱总厂，开始创立是在1984年。1989年12月16日，中国人民银行青岛市支行核实批准上市，2021年9月，入选中国500强发明专利数量前十名公司第2位。

2023年3月中旬，一场声势浩大的海尔埃及生态园奠基仪式在埃及斋月十日城举行，海尔埃及生态园项目总投资额达1.6亿美元，占地约为20万平方米。不仅为当地创造就业岗位、培养优秀人才，也为埃及创造了外汇收入。

推动中国企业“走出去”战略，海尔智家是走在前头的践行者。海尔智家作为中国家电行业的领军企业之一，在“一带一路”倡议中扮演了重要角色。海尔智家通过在“一带一路”沿线国家投资建设工厂、开展贸易、提供技术等方式，加强了与当地企业和政府的合作关系，促进了中外企业之间的交流与合作。而作为“一带一路”倡议的重要组成部分，海尔智家也受益于这一倡议的推动。“一带一路”倡议为海尔智家提供了更多的机遇和市场，推动其在沿线国家的业务拓展和市场开拓。

数字孪生智慧园区：

根据海尔埃及生态园的建设规划，在开工建设前已经通过数字孪生等科技进行了数字建厂。同时该工业园采用海纳云打造的“数字孪生园区平台”，结合物联网、人工智能、大数据等领先科技，为海尔智家打造数字化工厂提供了有力支撑。

促进中埃交流：

根据埃及政府的数据，自2014年以来，中国与埃及共同打造的中埃经济走廊已经成为埃及最大的外国投资来源之一。中国企业在埃及的项目涵盖多个领域，包括基础设施建设、制造业、电力、通讯等。其中，基础设施建设是最大的投资领域，占据了总投资额的一半以上。

埃及生态园：

由海尔智家致力打造的埃及生态园，采用了一系列环保、可持续的措施，符合可持续发展的理念，大大展示了中国企业在海外投资建设中的社

会责任感和环保意识。而且，海尔埃及生态园也为当地带来了就业机会和技术转移，促进了埃及经济的发展和中国与埃及的合作关系。同时，通过建设海尔埃及生态园，海尔智家在当地建立了一个较为完整的产业生态圈，实现了产业链上下游的协同发展。而且可以通过数字化孪生平台的运用，提高工厂生产效率，实现数字化转型和可持续发展，为当地乃至全球的可持续发展作出了积极贡献。

海尔全球战略布局：

图 1-海尔智能家电全球布局图

从白俄罗斯的角度来看，海尔智能家电全球布局运营对于中白经济合作模式的探索具有重要意义。首先，海尔智家作为中国知名家电品牌，通过与白俄罗斯的合作，不仅为白俄罗斯市场引入了高品质、智能化的家电产品，也带来了先进的制造技术和管理经验，促进了白俄罗斯本土产业的提升与发展。

其次，海尔智家的全球布局为白俄罗斯带来了更多的就业机会和经济增长点。随着海尔在白俄罗斯建立的设计基地、研发中心、制造地和商业公司的扩张，为当地创造了大量的就业岗位，提升了当地居民的生活水平，并促进了当地经济的稳定增长。

此外，海尔智家在智能家电和智能家居领域的先进技术与经验，为白俄罗斯的科技产业与产业升级提供了宝贵的借鉴和学习机会。通过与海尔的合作，白俄罗斯有望加快本土科技产业的发展步伐，提升自身在国际市场的竞争力，推动白俄罗斯经济的结构优化与转型升级。

因此，海尔智能家电全球布局运营的成功案例不仅为白俄罗斯带来了经济效益和社会效益，也为中白经济合作模式的持续深化提供了有益的启示。白俄罗斯可以进一步加强与中国企业的合作，加大科技创新和产业升级的力度，加强双方在技术交流、人才培养、市场开拓等方面的合作，共同推动中白经济合作关系不断迈向新的高度。

《一带一路沿线俄语国家高等教育的合作——以白俄罗斯为例》

牟宗睿 (Mu Zongrui)

白俄罗斯国立大学 (Belarusian State University)

e-mail: pshx233@gmail

Summary. *The significance of cooperation between the Belt and Road Initiative (BRI) and Russian-speaking countries in promoting regional economic development, facilitating cultural exchange, and enhancing people-to-people exchanges cannot be understated. This research aims to explore the cooperation in higher education between Belarus and other Russian-speaking countries along the BRI, in order to gain an in-depth understanding of collaborative models, outcomes, and challenges. It also seeks to provide recommendations for future cooperation.*

摘要

合作对“一带一路倡议”与讲俄语的国家之间的关系至关重要，可以促进区域经济发展，推动文化交流，增进人民之间的交往。该研究旨在探讨白俄罗斯与其他讲俄语的国家在“一带一路”沿线的高等教育合作，以深入了解合作模式、成果和挑战，同时提出未来合作的建议。

一、白俄罗斯高等教育概况

白俄罗斯教育发达，拥有多所知名的大学和学院，包括“白俄罗斯国立大学”、“白俄罗斯国家技术大学”等。近年来，白俄罗斯高等教育蓬勃发展，不断引入新的课程和教学方法，致力于提供高质量的教育资源。白俄罗斯高等教育的特点与优势包括专业多样性、师资力量雄厚、教学质量严格把关，以及注重理论与实践相结合的教育模式。

二、一带一路倡议与白俄罗斯高等教育合作

一带一路倡议为白俄罗斯高等教育合作提供了合作框架和机制的建立。通过双边和多边协议，中国与白俄罗斯以及其他沿线俄语国家建立了合作伙伴关系，促进了高等教育领域的交流与合作。教育交流项目和合作计划的实施是合作的重要组成部分。两国之间的学生交换、教师互访、共同研究项目等合作活动不断增加，为促进互相了解和学术交流提供了平台。

三、中白高等教育合作的障碍

中、白两国之间文化差异较大，从语言到教育体制、宗教信仰等都有所不同，这些差异的存在很容易在跨文化交流中产生障碍。语言上，白俄罗斯语和俄语同为白俄罗斯的官方语言，其语法与逻辑与中文存在差异，为语言学习者造成了障碍；教育制度上，白俄罗斯的大学普及率较高，竞争压力较小，而中国由于人口基数大，教育资源不均衡，教育竞争压力会大一些，导致中国留学生可能会难以适应白俄罗斯的教学氛围。

四、结论

一带一路沿线与俄语国家在高教合作方面的成果显著。合作项目为中国学生提供了与国内不同的学习环境，也注入了白俄罗斯高等教育的新活力和丰富的教学资源。教育交流促进了学生和教师之间的跨文化理解和学术合作。白俄罗斯高教合作提升了国家的国际影响力和竞争力。

参考文献

1. 徐丽丽. “一带一路”背景下中国与白俄罗斯开展科技合作的思考[Z]. 新丝路: 下旬, 2022(10): 0004-0006.
2. 景鑫钰, 程才超, 白姗, 等. “一带一路”背景下中国-白俄罗斯教育交流与合作中的跨文化障碍研究[Z]. 新丝路: 上旬, 2023(7): 0011-0013.

УДК 339

COOPERATIVE GOVERNANCE: A STUDY ON TRADE BETWEEN CHINA AND BELARUS IN THE CONTEXT OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE

邱彬 (Qiu Bin)

Belarusian State University
e-mail: qiubn821@gmail.com

Summary. As an important node country of the "Belt and Road" initiative and an important gateway from Asia to Europe, Belarus has become increasingly important economic and strategic significance of trade cooperation between China and Belarus for the development of the two countries. A study of the trade data of the two countries shows that the overall trade intensity between China and Belarus, especially Belarusian exports and Chinese imports, is relatively low.

Belarus and China established diplomatic relations in 1992, and the total bilateral trade volume between Belarus and Belarus has grown steadily since the establishment of the Comprehensive Strategic Partnership in July 2013. The Belt and Road Initiative, proposed by China in 2013, is committed to promoting open, inclusive and shared development of the global economy. China and Belarus actively promote the construction of the “Belt and Road” to create a new situation in trade between China and Belarus, promote industrial development, attract foreign investment, tap trade potential, and promote infrastructure construction. In this context, how to give full play to the advantages of China and Belarus, and then expand the scale of trade between the two countries, promote the trade balance between the two countries, and optimize the trade structure between the two countries has become an important practical issue.

The current situation of bilateral trade between China and Belarus:

Promoting trade and investment facilitation in the field of investment: China-Belarus trade cooperation should seize the major opportunities of the "Belt and Road" construction, promote trade facilitation and market connectivity, promote the connection of Asian and European markets, and help transform Belarus's old industry and improve operational efficiency.

Promote deepening trade cooperation: Actively support Chinese-funded enterprises to explore the Belarusian market, and encourage cooperation between the two sides in infrastructure construction, international production capacity cooperation, technological innovation and other fields.

Give full play to the role of the China-Belarus Industrial Park as a technology platform: As the largest economic and technological cooperation project between the two countries and the largest industrial park project in China, further implementing the China-Belarus Industrial Park cooperation project can promote the optimization of Belarus's economic structure and market opening, make full use of foreign capital and technology to promote economic development, and also help Belarusian enterprises to "go out" on a large scale and promote in-depth economic and trade cooperation between China and Belarus.

УДК 339.18(510)

跨文化交流与人道主义合作

王茜 (Wang Qian)

Belarusian State University

e-mail:447470803@qq.com

***Summary.** This article examines the importance, current status and potential of cooperation between Belarus and China by analyzing cross-cultural exchanges and humanitarian cooperation between the two countries. In recent years, the two countries have made remarkable achievements in the field of cultural exchanges and humanitarianism, and have made positive contributions to the deepening of bilateral relations and world peace and stability. However, there are still some challenges, including language communication, cultural differences, etc. Therefore, this article puts forward a number of recommendations aimed at further strengthening cooperation between the two countries and taking bilateral relations to a new level.*

在全球化背景下，白俄罗斯与中国作为两个拥有悠久历史文化的国家，积极推动跨文化交流与人道主义合作，为促进世界各国之间的友好合作与共同发展贡献力量。本文旨在深入探讨两国合作的重要性以及未来发展的前景。

一、文化交流的重要性与现状

文化交流是增进两国民众相互理解与友谊的桥梁。白俄罗斯与中国通过双边文化年活动、教育交流项目等多种途径加强了文化交流，增进了两

国人民对彼此文化的了解与尊重。然而，由于语言、习惯等方面的差异，仍然存在着一定的沟通障碍。因此，应该进一步加强语言教育交流，提高双方的交流与理解能力。

二、人道主义合作的重要性与现状

人道主义合作在推动国际和平与发展中具有重要意义。白俄罗斯与中国在灾害救援、医疗援助等方面开展了合作，为两国人民带来了实实在在的利益。特别是在应对新型冠状病毒疫情方面，两国携手并进，共克时艰。然而，应对未来可能出现的挑战，需要进一步加强医疗卫生等领域的合作，提高两国在应对突发公共卫生事件方面的能力。

三、合作潜力与展望

白俄罗斯与中国之间的合作潜力巨大。两国可以进一步加强在教育、文化、科技等领域的合作，共同开展更多的交流项目，推动双边关系不断向前发展。同时，加强民间交流，增进两国人民的相互了解与友谊，有助于进一步深化双边合作关系。

白俄罗斯与中国在跨文化交流和人道主义合作方面取得的成就，并提出了进一步加强合作的建议。建议包括加强语言教育交流、增加文化交流活动、加强医疗卫生合作等方面的措施。通过共同努力，相信白俄罗斯与中国之间的合作将在未来取得更加丰硕的成果，为世界和平与发展做出更大的贡献。

四、展望

展望未来，白俄罗斯与中国之间的合作潜力巨大，将在更多领域展现出丰硕成果。双方应不断加强政府间交流与合作，积极开展更多高水平的文化交流活动，促进两国人民之间的深入交流与理解。在人道主义领域，应加强医疗、教育等方面的合作，共同应对全球挑战。同时，加强民间交流也是未来合作的重要方向，通过推动学术交流、文化交流、青年交流等多层次多形式的合作，进一步增进两国人民之间的友谊与合作意识。展望未来，白俄罗斯与中国将携手努力，共同打造更加紧密的合作关系，为促进地区与世界的和平与繁荣贡献更多力量。

УДК 338.1:796(510)

中国电竞市场的发展趋势

王卓 (Wang Zhuo), 马特维延科 亚历山大 (Matviyenka Aliaksand)

白俄罗斯国立大学 (Belarusian State University)

白俄罗斯国立经济大学 (Belarusian State University of Economics)

e-mail: wangzhuo0823@foxmail.com, alexsandr.psu@mail.ru

Summary. *The article discusses the development process of esports as a sports project, analyses it as a new cultural phenomenon, which has brought great industrial value and economic growth for China, but in the process it also produces a lot of negative problems that need to be paid attention to, through, based on the*

development path of esports in China, analyses the corresponding countermeasures so as to enhance the effectiveness of esports.

电子竞技从诞生至今，虽然只有几十年的时间，但已然经过了若干发展阶段，电子竞技的形态、特点、模式一直处于发展变化当中，人们对电子竞技的认识也在不断深化和改进。早在 2003 年 11 月 18 日，中国国家体育总局就正式批准，将电子竞技列为第 99 个正式体育竞赛项目。2008 年，中国国家体育总局将电子竞技改批为第 78 个正式体育竞赛项目。在 2018 年举行的雅加达亚运会上，电子竞技首次作为表演赛项目登场。而到了中国 2023 年杭州亚运会，电竞首次成为了正式比赛项目。

中文的“电子竞技”一词最典型和最权威的提出是中国国家体育总局在 2003 年 11 月将电子竞技正式批准为第 99 个正式体育竞赛项目（2008 年又改批为第 78 个正式体育项目）。这是“电子竞技”第一次被中国官方提出并获得了业内广泛的认可和使用。2017 年国际奥委会第六届峰会上使用的也正是“esports”，这也代表着对“esports”的正式承认。基于电竞市场的快速发展，除了亚运舞台外，业内也普遍认为，未来电子竞技也可能作为比赛项目出现在更高级别的国际体育赛事中。就在不久前，国际奥委会已经宣布成立电子竞技委员会。国际奥委会的成立也是支持虚拟奥运体育项目发展的最新举措，突显了国际奥委会对电子竞技潜力的认可。

电子竞技是进入新世纪以来迅速崛起的一个世界性文化现象，不断吸引着大量的参与者和观赏者，在多种因素作用下，其作为一种文化风靡世界，正在产生着极为广泛和深刻的社会影响。从产业角度看，当前全球电子竞技产业已经从 1998 年开始的第一轮产业周期进入到第二轮产业浪潮，世界电子竞技产业中心也从韩国转移到了中国，电子竞技产业的快速增长已经对中国体育产业发展带来新的机遇与挑战。

《2023 年 1-6 月中国电竞产业报告》（图 1）显示，中国电子竞技产业收入为 759.93 亿元，呈现不断增长的趋势。（图 2）竞技用户规模也达到 4.8 亿人。

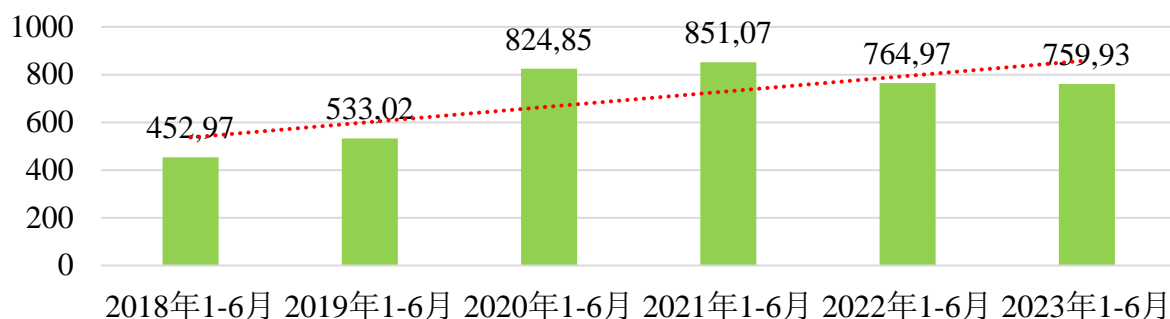

图 1 - 《2023 年 1-6 月中国电竞产业报告》中国电竞产业研究院 伽马数据
来源：作者的研制基于数据分析 [1]

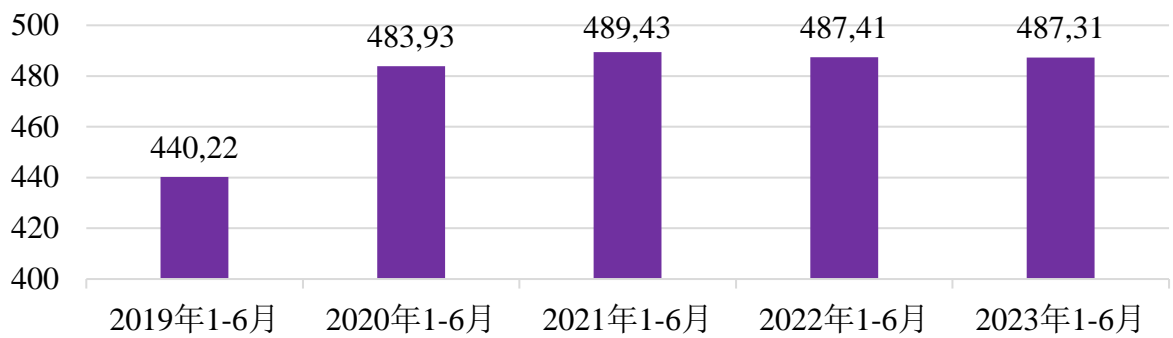

图 2 - 《2023 年 1-6 月中国电竞产业报告》中国电竞产业研究院 伽马数据
来源：作者的研制基于数据分析 [2]

由此可见，当前电子竞技产业无论是市场规模还是用户数量较我们熟知的传统常规体育项目来说数值都更高，并且未来仍有较大的增长空间。

电子竞技因此也受到了极高社会关注度。在其迅速发展的同时，负面问题也开始现形。如，电子竞技自身职业化过程中运动员低龄，运动寿命时常等问题导致电子竞技职业化面临着巨大挑战。还有更核心的问题，就是关于电子竞技的参与主体。众所周知，电子竞技的参与主体为青少年，“孩子容易沉迷电子游戏”是近些年的社会焦点问题，在网络游戏多种多样的今天，其带来的心理问题道德问题等也日趋严重。当前，如何克服电子竞技对青少年健康生活方式产生的负面影响，改善电子竞技产业中存在的突出社会问题，发挥电子竞技对经济增长、科技进步、体育文化教育的正面影响，已经成为摆在各国体育管理者面前的重要命题。然而，从实际情况看，当前中国电子竞技产业管理仍存在比较严重的缺位问题。因此，面对新形势和新要求，关于中国电子竞技问题的管理，提升其电有效价值，降低负面消极影响的问题的研究具有重要意义。

Научное издание

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ – 2023

Сборник материалов
X Белорусско-Китайского молодежного инновационного форума

9–10 ноября 2023

ТОМ 2

Подписано в печать 14.12.2023. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Ризография.

Усл. печ. л. 20,81. Уч.-изд. 12,6. Тираж 100. Заказ 997.

Издатель и полиграфическое исполнение: Белорусский национальный технический университет.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/173 от 12.02.2014. Пр. Независимости, 65. 220013, г. Минск.